

С. П. КУЧЕРЕНКО

ТИГР

Автор книги — известный охотовед, кандидат биологических наук — давно и успешно работает в области охраны и рационального использования хищных млекопитающих. Наиболее пристальным объектом изучения для него является амурский тигр. Ряд научных публикаций С. П. Кучеренко получили широкое признание специалистов, а сделанные им выводы относительно существенного возрастания численности тигров в 60-х годах вскоре были обоснованно подтверждены специальными учетами.

Книга «Тигр» — не первая большая работа автора. В свое время читатель имел возможность познакомиться и с другими его произведениями; три книги не так давно были выпущены Хабаровским книжным издательством.

С. П. КУЧЕРЕНКО

ТИГР

*ПОЧЕМУ СТОЛЬ ОБОСТРЕН ИНТЕРЕС К ТИГРУ
ПРОШЛОЕ ТИГРА
СКОЛЬКО БЫЛО И СКОЛЬКО ОСТАЛОСЬ ТИГРОВ
ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ТИГРА
ЗНАЧЕНИЕ ТИГРА
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ И НАДЕЖДЫ*

МОСКВА
АГРОПРОМИЗДАТ
1985

ББК 28.693.36
К95
УПК 639.111.72

*Во многих отношениях тигры -
венец творения в мире живот-
ных.*

К. Сингх

Рецензенты: канд. биол. наук *В. И. Живот-
ченко, И. Б. Шишкин* (журнал «Охота и охотничье
хозяйство»)

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Было это в годы моей молодости на юге Приморья в ту тронутую первыми осенними морозами пору, когда снега еще не видно, но его неотвратимость уже чувствуется во всем. Мы охотились загоном на косуль в старом дубовом лесу, бурными потоками покрывавшем невысокие пологие сопки южных отрогов древнего Сихотэ-Алиня.

По плану коллективной охоты подходило время загона. К этому моменту мне надлежало сидеть на номере в седловине небольшого перевальчика с лесным прогалом и ждать потревоженных моими товарищами косуль. До места засады оставалось метров пятьсот.

Я шел тихо, но быстро, издали высматривая тот перевальчик и подыскивая на нем удобную для укрытия точку. В какое-то мгновение что-то неведомое, непонятное, но властное и жуткое пронзило меня и остановило. Я насторожился и стал тревожно осматриваться. Между делом отметил, что внизу, в распадке, мирно пасется табунок изюбров, но мне было не до них: под сердцем нервозно звенел колокольчик инстинктивной тревоги. Скользя взглядом по изюбрам, я обеспокоенно продолжал шарить вокруг глазами... Вот оно! Рядом! До жути пугающее, но невыразимо великолепное!

Не далее чем в пятнадцати метрах стоял тигр. Боком ко мне. Но смотрел, тяжело и недовольно опустив голову, на меня. Я четко увидел весь затейливый черно-белорыжий окрас его головы, янтарные с прозеленью пронзительные глаза, разлет жестких белых усов, нервно подрагивающую нижнюю губу, резкие черные ремни полос на рыжих боках, в напряжении извивающийся кончик хвоста. Потом до меня дошел тихий глубокий басовитый рык рассердившегося зверя — будто где-то глубоко-глу-

Кучеренко С. П.

К95 Тигр.—М.: Агропромиздат, 1985.— 144 с, ил.,
4 л. ил.

Книга знакомит читателей с одним из наиболее интересных и редких видов хищников. Автор, известный биолог описывает образ жизни тигра и места его обитания, поведение в различных условиях, современное распространение и численности в СССР и зарубежных странах. Особое внимание уделяет вопросам охраны тигра, предлагая конкретные меры, гарантирующие сосуществование его с человеком.

Для широкого круга читателей.

К 1603000000—277
035(01)—85 96—85 ТП изд-ва «Лесная пром.» ББК 28.693.36
596.5
© ВО «Агропромиздат», 1985 г

боко под землей катанули каменные глыбы, да так, что она задрожала. Я почувствовал дрожь в ногах, а сердце застучало будто в горле.

Тигр, судя по всему, скрадывал изюбров и меня почувал тоже неожиданно. Возможно, в то же самое мгновение, когда и меня что-то остановило. Я срывал охоту могучей кошки, и злилась она, конечно, не беспричинно.

Я прижался спиной к оказавшемуся рядом старому дуплистому дубу и застыл, пожирая тигра глазами. А тот с величавостью могущественного властелина медленно развернулся и тихо пошел назад, в гору. Почему — не знаю. Понял ли он, что охота испорчена, или не хотел со мною связываться? Шел бесшумно, покачивая головой, извивая хвост, и, время от времени оглядываясь, бросал на меня сердитые взгляды. А я продолжал загнипнотизированно глядеть на него.

На вершине горы зверь остановился, повернул ко мне гордо поднятую голову и несколько раз отрывисто рявкнул: унгг-о-оунг-унг. И будто сквозь землю провалился, так неслышно растворился во влажных лесных тенях.

Давно это было, а закрою глаза — и вижу того тигра в двух застывших стоп-кадрах: когда я его только что заметил и когда он рявкал на макушке горы. Можно ли забыть это? Забыть единственную в своем роде фигуру чудовищно сильного зверя с мощно развитыми грудью и передним плечевым поясом и элегантно суховатым задом. Неторопливого в движениях, уверенного в своей силе и спокойного, благородно скрывающего под этим внешним спокойствием способность в едва уловимые мгновения взорваться бешеными скоростями и стремительностью, сопряженными с громадной силой.

За долгие годы таежных скитаний в самых что ни на есть глухих дебрях Уссурийского края мне довелось пройти по тигриным следам и тропам не одну сотню километров, а с тигром встретиться лицом к лицу, столкнувшись в упор, посчастливилось всего лишь три раза. Но те короткие мгновения навечно остались в памяти. И сейчас, закрыв глаза, я поразительно четко вижу это могучее полосатое совершенство, его трудно вообразимую силу и мягкую грацию, любопытство, настороженность и бесстрашие, магнетизм единственных в своем роде глаз, до жути пугающую, но красивую и спокойную голову, готовую в секунду разразиться безудержным ры-

кающим гневом и тут же уйти в свое почти философское самосозерцание.

Разве можно этим зверем не восторгаться? Не задумываться над его внешней и внутренней сущностью и красотой — единственной в своем роде: страшашей и восхищающей? Не беспокоиться о его столь трагической судьбе? Не помнить ежечасно, что тигр в числе первых животных оказался на страницах международной Красной книги?

Изучению тигра я отдал много времени и сил. С детства зачитывался книгами об этом звере, то и дело открывал Арсеньева и Пржевальского на тех страницах, где о нем писалось. На одном дыхании я прочитывал Янковского, Байкова, Капланова, Корбетта, Андерсона, Сингха, А потом стал изучать его сам. О том, что удалось мне узнать о владыке джунглей, я и хочу рассказать.

ПОЧЕМУ СТОЛЬ ОБОСТРЕН ИНТЕРЕС К ТИГРУ

Зверей на нашей планете живет до 8000 видов и каких только среди них нет: крошечная, в половину спичечного коробка, землеройка и громадный слон, кенгуру и коала, крот и летучая мышь, носорог и жирафа, нерпа и кит. Бесконечно многоликие, они заселяют сушу и океан, ледяное безмолвие Арктики и зноем раскаленные пустыни, непролазные тропические джунгли и поднебесный горный хаос. Одних — миллиарды, других — почти единицы... Одних знают почти все, других лишь ученые да еще местные жители.

Тигр — один из тех немногих зверей, которых знают даже еще не умеющие читать и писать дети. Может быть, подсознательно интерес к нему хранится глубокой инстинктивной памятью людей с тех очень далеких времен, когда наши предки имели на вооружении лишь камень и дубинку и были для этих хищников желанной и легкой добычей. Может быть потому-то затайливая и яркая окраска тигриной морды с дьявольской легкой ухмылкой и насквозь пронизывающим завораживающим взглядом магически действует даже на знакомых с ним смелых и великолепно вооруженных охотников.

Молва о современном тигре в общем-то незавидная и во многом ложная. Не так уж редко приходится слышать и читать: «свиреп и беспощаден, как тигр», «люто кровожадный, как тигр», «кровавый убийца», «олицетворение жестокости и свирепости», «самый опасный хищник на земле» и т. п. В. И. Даль в своем «Толковом словаре» тигра «расшифровывал» просто: «лютый зверь». Однако это — несправедливая оценка, обусловленная плохим знанием повадок и психики хищника.

Тонкие знатоки повадок тигра - Д. Корбетт, К. Андерсон, К. Сингх и другие с полным на то правом называют его «джентльменом джунглей». До тонкостей изучивший повадки тигра Джим Корбетт говорил, что писатель, впервые употребивший выражение «жестокий,

как тигр» или «кровожадный, как тигр», с целью подчеркнуть отвратительные свойства описанного им злодея, не только обнаружил достойное сожаления невежество в вопросе о звере, которого он так заклеил, но и создал неверный образ, получивший самое широкое распространение. Необоснованным, невежественным толкованием о царственном звере и объясняется искаженное представление о нем у многих людей, которое очень живуче, хотя о тигре в последнее время хорошо и правдиво писали Д. Корбетт, К. Сингх, А. Слудский, В. Сысоев, И. Шишкин и др.

В прошлом веке тигры заселяли необозримые просторы Южной Азии, а насчитывалось их не менее 200 тыс. Представить теперь трудно: 200 тыс. владык животного царства! И трудно потому, что в наше время распространение и численность тигра на Земле из-за прямого преследования, нередко пристрастно-целенаправленного, а также из-за сведения лесов и уменьшения поголовья копытных катастрофически сократились. Судите сами: еще в 30-х годах нашего века королевских тигров было около 60 тыс., теперь их осталось едва ли 6 тыс. Яванские и балийские тигры, очевидно, полностью истреблены. На наших глазах тают тигриные племена на Суматре, в странах Индокитая, Кореи и Китая. Каких-нибудь 30-40 лет назад тигры водились в Закавказье, среднеазиатских республиках и Казахстане, в Приамурье и Приморье. Нынче же в нашей стране эти звери сохранились лишь в хвойно-широколиственных лесах Дальнего Востока. Туранский подвид тигра не сберегли ни у нас, ни в Иране, Афганистане и Пакистане, а все уцелевшие подвиды уже давно скорбно значатся на страницах красных книг...

Вот почему так обострен сейчас интерес к тигру и всё чаще возникают вопросы: что с ним станет в будущем, сумеют ли он и человек найти пути к мирному сосуществованию на неопределенно продолжительное время?

ПРОШЛОЕ ТИГРА

Судьба тигра, его прошлое и история его взаимоотношений с людьми сложны и полны драматизма. Присутствие тигра всегда внушало человеку страх, даже смелому и вооруженному. Жуткий, ледянящий

кровь рык и «кашель» зверя иных людей просто парализует, и даже большие группы людей при виде тигра, особенно чем-то разъяренного, дружно обращаются в бегство... Действует этот зверь и на опытных отважных охотников, сталкивавшихся с ним в упор неоднократно. При встречах с ним человек особенно остро чувствует свою физическую слабость.

С незапамятных времен тигра считали животным сверхъестественным и мудрым, его обожествляли, ему поклонялись. В большинстве стран Восточной и Южной Азии — повсюду, где обитал этот зверь, в том числе и на русском Дальнем Востоке, с давних времен существовал особый культ полосатого божества. Его изображения найдены на стенах дворцов и храмов, в фанзах и хижинах. Повсюду, а особенно в лесах, в честь тигра устраивались молельни, кумирни, где молитвами просили у него пощады и милости охотники, сборщики меда диких пчел, искатели женьшеня и другой промысловый люд.

С тигром тесно связана история и культура Индии — изображения зверя встречаются уже на печатях древнейшей цивилизации Мохенджодаро-Хараппа. Оскаленную морду или царственную фигуру этого зверя можно увидеть в храмах, он упоминается во многих мифах, сказаниях, легендах. Строго почитали его и народности Дальнего Востока. Культ тигра был сильно развит у удэгейцев, нанайцев, орочей, эвенков. На божественного амбу они никогда не охотились, а встретив в тайге, падали на колени и истово молились владыке гор и лесов.

В. К. Арсньев в книге «Дерсу Узала» (Хабаровск, 1969, с. 219 — 220) пишет:

«Вдруг грозное ворчание, похожее на отдаленный гром, пронеслось в воздухе:

— Rrrrrrr!..

Дерсу схватил меня за руку.

— Амба, капитан! — сказал он испуганным голосом.

Жуткое чувство сразу всколыхнуло мое сердце. Я хотел бы передать, что я почувствовал, но едва ли я сумею это сделать.

Я почувствовал, как какая-то истома, какая-то тяжесть стала опускаться мне в ноги. Колени заныли, точно в них налили свинец. Ощущение это знакомо всякому, кому случалось неожиданно чему-нибудь сильно испугаться. Но в то же время другое чувство, чувство, смешанное с любопытством, с благоговением к царственному грозному зверю и с охотничьей страстью, наполнило мою душу.

— Худо! Наша напрасно сюда ходи. Амба сердится! Это его место, — говорил Дерсу, и я не знаю, говорил ли он сам с собою

или обращался ко мне. Мне показалось, что он испугался.

— Rrrrrrr!.. — снова раздалось в ночной тишине.

Вдруг Дерсу быстро поднялся с места. Я думал, он хочет стрелять.

Но велико было изумление, когда я увидел, что в руках у него не было винтовки, и когда я услышал речь, с которой он обратился к тигру:

— Хорошо, хорошо, амба! Не надо сердиться, не надо!.. Это твоё место. Наша это не знал. Наша сейчас другое место ходи. В тайге места много. Сердиться не надо!..

Гольд стоял, протянув руки к зверю. Вдруг он опустился на колени, дважды поклонился в землю и вполголоса что-то стал говорить на своем наречии. Мне почему-то стало жаль старика.

Наконец Дерсу медленно поднялся, подошел к пню и взял свою берданку.

— Пойдем, капитан! — сказал он решительно и, не дожидаясь моего ответа, быстро через заросли пошел на тропинку.

Я безотчетно последовал за ним».

С годами, а вернее, с тысячелетиями, человек становился смелее и организованнее, сильнее и могущественнее, а вскоре стал поднимать на всемогущих владык свою вооруженную руку. Еще в пору могущества Древнего Рима на тигров в Передней Азии, в основном в Персии и Армении, устраивали грандиозные охоты, но еще больше зверей отлавливали живьем для содержания в цирках и зверинцах. И не столько ради демонстрации их, сколько для устройства кровавых зрелищ — сражений гладиаторов с могучими хищниками, которых, кстати, кормили рабами не так уж и редко — вспомните Колизей и полотна художников о таких жутких битвах!

При императоре Гордиане III в зверинцах Рима содержали среди прочих крупных зверей 10 «боевых» тигров. Однажды там в клетке умертвили такого большого, могучего и ловкого тигра, которого победить не могли ни гладиаторы, ни специально обученные сильные и смелые вооруженные звероборцы. Позднее в Риме тигров стали дрессировать, приручая их с первых дней рождения.

Охотились на вольных тигров разными способами. В древнее время — с копьями и луками, позже, в средние века, — с ружьями, пешими и с лошадью, а в Индии и со слонов, в одиночку и группами. Применяли хитроумные ловушки и самострелы. Высокопоставленная знать, титулованные особы устраивали облавные и загонные охоты. В средние века к охоте на тигров азартно подключились монгольские ханы. Кроме того, тигров дрессировали для охоты на крупную дичь. Знаменитый путе-

шественник Марко Поло отмечал, что с дрессированными тиграми охотился внук Чингисхана Кублайхан.

Высокая стойкость живых тигров издавна побуждала смельчаков ловить их живьем. Еще в античные времена это делали с помощью специальных сетей, ловчих ям, загонов, бревенчатых ловушек и т. п. Ловить, конечно, старались по принципу «чем моложе — тем лучше». Не только потому, что пленить молодняк безопаснее — взрослые очень плохо переносят утрату свободы и часто гибнут в первые же минуты невыносимой для них неволи. Кроме того, дрессировка взрослого тигра практически невозможна.

За активное преследование тигр человеку мстил. Чаше, чем в древности, он стал убивать его в озлоблении после ранений, потери тигрят или когда люди ему мешали, угрожали. Случались и неспровоцированные нападения на людей, и многие из таких были непонятны. Однажды китайский тигр задавил человека, несшего мешок с лягушками, причем человека трогать не стал, а лягушек съел. Описан случай, когда амурский тигр убил трех крестьян, собиравших хворост, но трупы не тронул. И все же нужно особо подчеркнуть, что беспричинные нападения тигра на людей — большая редкость, необычность. У нормального, так сказать, рядового тигра — врожденное уважение, может быть, просто осторожность к человеку, который для него не представляет естественной добычи. Когда человек подходит к тигру, которому уйти нельзя (тигрица с малышами в логове, например), зверь первым делом предупреждает о себе голосом: сначала заворчит, потом рыкнет, а если это не возымеет действия — грозно заревет, ну а потом и покажется, демонстрируя свою мощь.

Прекрасный знаток тигров И. Б. Шишкин рассказывал, что как-то один колхозник пошел искать своего пропавшего теленка. Проходя по хлопковому полю, примыкавшему к тростникам, он заметил, что-то рыжее. Решив, что это его теленок, забравшийся, куда не положено, колхозник проучил его палкой! Каков же был его ужас, когда «нечто рыжее» заревело громовым ревом! Тигр, разбуженный столь невежливым образом, разинув пасть, гневно рявкнул и небрежно тронул остолбеневшего от страха человека лапой по голове, после чего лениво зашагал по полю. Человек отделался дешево: зверь лишь разодрал у него на голове кожу.

Редкие исключения из этого правила касаются в основном лишь одряхлевших от старости, больных, ране-

ных особей, да тех, кому убежать или скрыться от человека некуда. Но уж если хищник стал по отношению к нему на путь разбоя, наглости его нет предела. Вот несколько примеров из книги Кесри Сингха «Тигр Раджастхана».

В одном из районов Индии появился тигр — похититель скота. Он не обращал никакого внимания на попытки людей отогнать его от стада, когда хотел есть, и бросался на любого из них, пытавшегося помешать ему убить и утащить очередное животное. Несколько крестьян заплатились жизнью при попытке спасти свою скотину. Ел этот тигр лишь свежее мясо, бросая протухшее. Когда один из слонов, на которых стали выслеживать этого тигра, подошел к его лежке в кустах метров на восемнадцать, зверь встал и загорюхнул слону (!) дорогу, не проявляя ни малейших признаков беспокойства. Пуля пронзила его сердце, но за те мгновения, которые ему оставалось жить, он вспрыгнул на спину слона, достал и убил выстрелившего в него человека.

В другом месте стал исчезать скот, а потом и люди. Как-то тигр напал на стадо в полутора километрах от деревни и утащил корову. Два пастуха пытались спасти ее, но зверь, бросив корову, загрыз обоих. Вскоре он убил и инспектора, прибывшего на место происшествия, стащив его с лошади. Когда этого хищника прикончили, в его правой передней лапе обнаружили старую свинцовую пулю, которая, очевидно, мешала зверю быть полноценным охотником и причиняла боль.

Однажды косари случайно наткнулись на логово тигрицы с маленькими тигрятами и она задавила одного из них. Вскоре собралась толпа крестьян и пошла к логову. Тигрицу тяжело ранили картечью в грудь, и она навечно возненавидела человека, став людоедом. К останкам своих жертв не возвращалась, приманку у устраиваемых на нее засад не трогала, вместе с наглостью проявляла исключительную хитрость и осторожность. Многих людей она загубила, пока ее удалось застрелить. Незадолго до этого убили ее супруга, который тоже охотился на людей, и который тоже носил в своем теле старую пулю.

Еще один тигр-людоед бесчинствовал куда свирепее, но был для охотников неуловим. Однажды в полночь он, сломав запертую дверь хижины, задавил и уволок молодую женщину в джунгли. Ее муж от ужаса упал в обморок. Когда людоеда убили в засаде, хитроумно устроенной наподобие хижины (он снова хотел в нее ворваться), им оказался старый одряхлевший зверь со сточенными до деса клыками, к тому же и в нем обнаружили пулю, которую он носил, судя по всему, давно.

Подобные, как у Кесри Сингха, примеры есть и в других книгах о тиграх Индии.

Из них видно, что людоедами эти хищники становятся, как правило, вынужденно, по вине людей. Джим Корбетт, уничтоживший много десятков тигров-людоедов и обследовавший их трупы, пришел к выводу, что в девяти случаях из десяти эти хищники начинают убивать и

поедать людей после ранений, а в десятом — в старости. Бывает, что дикобраз, защищаясь от неопытного, не знакомого с ним тигра, калечит его своими страшными иглами, которые могут не только ослепить, но и опасно поразить мышцы, после чего звери теряют силу. Это было причиной того, что одна молодая тигрица стала печально знаменитой «муктесварской людоедкой».

В большинстве случаев при обследовании трупов тигров-людоедов в них находили пули, которые, вероятно, причиняли неутихающие боли, мешали быть несравненным по силе и ловкости охотником и определенно озлобляя. Тигр горд, независим и за обиды всегда мстит. Задавив во злобе человека, он неожиданно усваивает, что это гораздо проще, чем поймать и задрать дикое животное, особенно кабана или оленя. Раненый хищник, отведавший человеческого мяса, для людей очень опасен. Он теряет страх перед ним, становится в высшей мере наглым, жестоким, коварным. Потому-то зоологи и охотники, в совершенстве изучившие повадки тигра, писали: «Если вы не убеждены в том, что прикончите зверя, не стреляйте» (Сингх) или «Убивайте тигра, но не раньте, раненый хищник становится бедствием» (Бертэн).

Надо заметить, что особенному распространению тигров-людоедов в Индии способствовала религия, проповедующая непротивление злу и покорность судьбе. Индийцы сопротивлялись обнаглевшим тиграм слабо, робко, да и безоружными они были. Но давайте проследим историю взаимоотношений тигра и человека подробнее и именно на примере Индии, где эти взаимоотношения были и остаются наиболее драматичными.

Бенгальский (индийский) тигр некогда заселял огромную территорию Индостана, исключая лишь пустыни да очень густо населенные районы вдоль средней и нижней частей священного Ганга. До прихода в Индию белых и завоевания ее Англией знаменитый бенгальский тигр был владыкой не только джунглей. Его почитали, ему поклонялись, на него молились. Диких копытных животных тогда было изобилие, а леса были беспредельны, и тигру жилось вольготно. В человеке он не видел ни врага своего, ни источник возможного питания. Огнестрельное оружие имела лишь знать. А поскольку тигров не стреляли, то не было и подранков, которые обычно превращаются в людоедов или похитителей домашнего

скота, и конфликты между людьми и «царем зверей» возникали редко. Тигры были к людям не просто милостивы, но и добры, и уважительны, и даже были им полезны: поедая диких копытных, они в определенной мере сберегали урожаи от потрав и уничтожения. Это мирное сосуществование было нарушено колонизаторами, объявившими войну тигру, посчитав его жестоким и непримиримым врагом человека, для беспощадного уничтожения которого дозволялись все средства, приемы, способы и методы.

Чем больше и азартнее охотились в Индии на тигра, тем чаще стали появляться тигры-людоеды, тем больше домашних животных они загрызали и съедали и тем ожесточеннее в свою очередь преследовались. Образовался замкнутый круг, а точнее, закручивающаяся спираль, потому что владык джунглей становилось с каждым годом меньше, а площадь джунглей неотвратимо сокращалась.

Напомним, что в начале прошлого века в Индии было как минимум 100 тыс. тигров. На протяжении всего XIX в. с ними велась ожесточенная и беспощадная война — их стреляли, травили ядами, ловили в петли и капканы. Вырубались и выжигались леса, сокращалось поголовье диких копытных животных, составляющих основу питания хищника. В 1877—1886 гг., например, в Индии убили 16 800 тигров (по 1,5—2 тыс. в год), но еще больше отстрелов осталось не зафиксированным.

За отстрел тигров правительство выплачивало премии. Охота на этих зверей среди колонизаторов, магараджей и богатых заезжих любителей острых ощущений считалась благородным и государственно важным делом. Появилось много охотников, специализировавшихся на истреблении тигров, а среди них и рекорсмены. К 1800 г. один англичанин довел личный счет убитых тигров до 360; полковник Найтингел к 1868 г. в штате Хайдерабад застрелил 300-го тигра. За 30 лет охоты Георг Пальмер убил 1000 тигров — в среднем более 33 в год. В 1853 г. махараджа Саргураха по случаю отстрела своего 1100-го тигра устроил пышные торжества. Были еще более «блестящие» рекорды: 73 тигра за два года, 10 — за пять дней. В конце XIX в. согласно статистике в Индии убивали 1400—2200 тигров в год, да еще, видимо, не меньше чем по 2000—3000 их истребляли без учета статистикой.

Еще в середине прошлого века английский охотник-натуралист Сандерсон высказывал озабоченность судьбой тигра, тем, что этот зверь преследуется всевозможными недостойными охотника способами. Он призвал щадить обыкновенного тигра, который вовсе не опасен и приносит известную пользу. «Да отдалится от нас время, когда тигры действительно будут уничтожены» — говорил Сандерсон.

В XIX в. в Индии было уничтожено более 100 тыс. тигров. И все же к началу нашего века их в этой стране было еще очень много, не менее 60 тыс. Но истребление зверей продолжалось. Появились новые рекордсмены, убившие до 1200 тигров. Магараджи и принцы устраивали грандиозные загонные охоты на них, используя при этом десятки специально обученных слонов и сотни людей-загонщиков. Истребление тигров достигло апогея, и численность их стала сокращаться катастрофически.

Не только истребительная охота привела индийского тигра к столь печальным последствиям. Сказались также интенсивные рубки коренного леса, резкое сокращение поголовья диких копытных животных, распашка земель, рост народонаселения. В ряде штатов этих хищников усиленно уничтожали стрихнином и другими сильными ядами. Если в начале нашего века тигров в Индии было 60 тыс., а через 60 лет их осталось 3—4 тыс., то можно предполагать, что в год их истребляли до 6—8 тыс.

В связи с беспощадным преследованием тигров особенно много появлялось зверей-людоедов. В иные годы они терроризировали большие районы (4—5 тыс. км²), опустошали целые деревни, поражая своей хитростью и наглостью. Спасаясь от них, люди бросали деревни, поля, лесоразработки и уезжали в другие районы. Некоторые тигры, специализировавшись на питании людьми, охотились на них систематически, уничтожая в 2—3 года до 100 человек и более. Например, в 1862 г. тигр-людоед прервал строительство железной дороги Бомбей — Аллахабад, лишив жизни более 100 рабочих, прежде чем его застрелили. В 1877—1886 гг., когда в Индии было убито около 17 тыс. тигров, от них погибло 8600 человек. В 1890 г. тигры растерзали почти 800 человек и примерно 30 тыс. голов домашнего скота. Только в южной части Бенгалии в 1860—1866 гг. эти звери умертвили свыше 4 тыс. человек.

Согласно статистике, в прошлом столетии тигры в Индии убивали в среднем 800—900 человек в год. Но и в начале нашего века, в 1903 г., бенгальские тигры задавили 866, а в 1924 г. в Британской Индии — более 600 человек. Знаменитый охотник на тигров Джим Корбетт после многих тщетных попыток убил наконец тигрицу, погубившую несколько сотен человек. Другая тигрица, ставшая людоедкой, с 1925 по 1930 г. зарезала 64 человека, прежде чем ее сумели застрелить. Тигр-людоед из Хайдабада за три с половиной года лишил жизни около 80 индийцев. В 1964 г. в штате Орисса зверь-людоед в последние три месяца своей разбойной жизни нападал на людей через день, а в штате Мадхья-Прадеш в 1964 г. застрелили тигрицу, убившую 267 человек.

Война, объявленная тигру и начатая против него человеком, была жестокой и кровавой, и зверь, защищаясь и нападая, оказался упорным противником, сильным и мстительным.

Уже после второй мировой войны тигры в Индии убивали по несколько сотен человек в год. Во многих селениях и штатах современной Индии и сейчас жители по ночам не выходят из домов, опасаясь нападений тигров. В газетах до сих пор то и дело печатаются объявления о появлении тигров-людоедов в том или ином штате. Например, в штате Западная Бенгалия, в джунглях, к северу от Калькутты, численность тигра примерно такая же, как и у нас на Дальнем Востоке — около 200 голов. А за 1968—1972 гг. бенгальские тигры задавили в этом штате более 150 человек. Люди тиграми там терроризированы настолько, что даже днем боятся выходить за окраину селений, а ночью запираются в домах. В Сундарбане, расположенном в дельте Ганга, — районе удивительного соседства материка и моря, лесов и рек, бенгальские тигры ежегодно убивают в среднем 75 человек. Среди сундарбанских тигров 25% — явные людоеды, 15 — случайные и 60% — косвенные: все к людоедству причастны. Правда, еще в 1972 г., специальными исследованиями, проведенными на средства Всемирного фонда живой природы, было установлено, что в этом штате 23% (всего-то!) тигров никогда не нападают на людей.

В разное время разные исследователи приходили к различным выводам об отношении индийского тигра к человеку. В 1975 г. одним из исследователей был опубликован следующий материал. Из 126 расследованных случаев гибели людей от тигров в начале 70-х годов в мангровых лесах Сундарбана 65% пришлось на специа-

лизированных людоедов, 30 — на хищников, охотящихся на людей в той же мере, как и на диких животных, и 5% — на тигров, оказавшихся в опасной для них обстановке. Этот исследователь разделил тигров по их отношению к людям на четыре категории, отметив, что на питании человеком специализируется один хищник из сотни, а охотятся и убивают людей наряду с любой другой жертвой — 30% тигров. Остальные избегают людей или атакуют их в опасной ситуации, на таких приходится 5% погибающих людей. Наибольшая смертность от этих хищников отмечается среди лесорубов и охотников.

Сознание того, что из 10 встреченных сундарбанских тигров 6—8 знают вкус человеческой крови, и ужас вселивает, и вызывает душевный протест: не может быть! Но это печальная действительность, порожденная в основном самим человеком: он начал войну с владыкой джунглей и он же привадил его к человеческому мясу.

Иногда приходится читать, что люди гибнут от тигра безвинно. Недавние исследования Международного фонда охраны диких животных позволяют сделать вывод, что на людоедство тигров толкает в числе прочих известных факторов жажда, и что причастны к нему не только больные, покаленные или одряхлевшие звери, которые не в состоянии добыть себе традиционное пропитание. В организме напившегося солоноватой воды хищника (исследования проводились в мангровых зарослях, периодически затопляемых морскими приливами) возникают болезненно неприятные химические процессы, прекращению которых способствуют мягкие ткани человеческого мяса. Вывод, прямо скажем, неожиданный, но нет особого основания в нем сомневаться. Дело здесь в другом: те самые печально знаменитые мангровые леса Сундарбана, в которых тигров-людоедов теперь больше, чем где бы то ни было, — далеко не лучшие места обитания хищника, и он в них плотно скопился вынужденно, будучи потесненным или выжитым людьми из более благоприятных для его существования угодий.

Вроде бы странно: так резко сократилась численность тигра в Индии, а людей они убивают все еще много. Объяснить это можно, помимо сказанного, и тем, что в результате уменьшения площади лесов участились контакты хищника с человеком, а резко поубавившееся поголовье диких копытных ухудшило его кормовую

обеспеченность. Вот тому пример. В индийском районе Кхери рядом с национальным парком Дудва — еще недавнем царстве джунглей и тигров — на месте лесов появились обширные плантации сахарного тростника, лишь кое-где еще уцелели небольшие островки леса. Диких животных здесь практически не стало, и потому три чудом уцелевших тигра перешли сначала на питание домашним скотом и собаками, а вскоре и людьми... И еще: слишком много появилось в Индии неопытных охотников, теперь свободно покупающих оружие. В стремлении добыть тигра и дорого продать его шкуру на хищника легкомысленно идут разные люди, в том числе и те, которые не представляют, на кого поднимают руку. Естественно, что среди растерзанных людей есть и такие вот поплатившиеся за злой умысел горе-охотники, а из-за них пополняются и ряды тигров-людоедов.

И все же реальна надежда, что тигры-людоеды в Индии будут изжиты, но порукой этому может стать лишь строгая охрана тигра, организация в местах его обитания национальных парков, заповедников и заказников, ограничение охоты на копытных.

Не менее печальна участь тигров в странах Юго-Восточной Азии, где раньше они обитали повсюду и во многих местах были столь же многочисленны, как и в Индии. Встречались среди них и людоеды. Они появлялись там по тем же, что и в Индии, причинам. Способствовали развитию людоедства и эпидемии болезней, уносившие так много человеческих жизней, что мертвецов не всегда хоронили или сжигали, и их начинали есть вслед за разными падальщиками и тигра. Войны — тоже причина этого. Бесконечные сражения в некоторых странах Юго-Восточной Азии, особенно во Вьетнаме, настолько приучили тигров к легкодоступной пище (из убитых и раненых), что звери стали спешить на выстрелы...

В нашей стране тигров-людоедов никогда так много, как на юге Азии, не было, и мало было среди них таких, которые бы систематически охотились на людей как на добычу. Гораздо чаще нападали на человека раненые им звери. И все же... были случаи неспровоцированных нападений на людей и в Средней Азии и на Дальнем Востоке, но, как правило, в порядке исключения. Наиболее характерны они были для зим, когда резко сокращалось поголовье диких копытных.

Охота на туранского тигра широко распространилась в XIX в. с приходом русских в Казахстан и Среднюю Азию. Хищников преследовали в основном военные, позже они организовывались даже в специальные охотничьи команды. Считалось, что охота на тигров воспитывает у казаков, солдат и офицеров смелость и решительность, развивает отвагу и ловкость.

Добывали тигров всевозможными ловушками, самострелами, самоловами, с помощью отрав. На тигровых тропах маскировали пружки, кляпцы и другие хитроумные шпuky с большими острыми ножами. Их ставили таким образом, что зверь, ненароком задев насторожку, получал смертельный удар ножом в грудь, брюхо или в бок. Ловили тигров и громадными кулемами, и откованными огромными капканами, и в петли. Но не всегда их стреляли и ловили успешно, а потому и здесь появлялось много подранков и калек — потенциальных людоедов. Об этом свидетельствуют данные разных исследователей.

Зимой 1882/83 г. вблизи Ташкента голодные тигры загрызли примерно 8—10 человек. В 1848—1849 гг. около Аральского военного укрепления эти хищники истребили много скота и убили 28 человек. В феврале 1883 г. в Туркестанском военном округе на уничтожение ставших опасными тигров был направлен линейный батальон. В Средней Азии в прошлом веке и в первой половине нашего за убитого тигра выплачивали немалые премии.

Известный ущерб наносили туранские тигры скотоводству, особенно в годы низкой численности кабана. В Прибалхашье, например, два тигра за один только 1905 г. задавили около 100 лошадей и 30 верблюдов (по 65 в среднем на одного) — это гораздо больше, чем требовалось им для пропитания. В Таджикистане тигр за какой-то месяц 1938 г. убил 23 головы скота, почти регулярно уничтожался этим хищником скот (в основном лошади и овцы, реже коровы и верблюды) на выпасах и зимовках.

Главные причины агрессивного поведения туранского тигра по отношению к человеку в основном все те же: нещадно вырубались и выжигались тугай и тростниковые заросли, изреживалось поголовье диких копытных животных, все больше калечилось тигров неумелыми охотниками... Хищники озлоблялись и мстили, стремясь выжить любой ценой.

А вот история отношений амурского тигра с челове-

ком. В Уссурийском крае, как уже отмечалось, до прихода русских в середине прошлого века на владыку гор и лесов практически не поднимали руку. С началом освоения этого края Россией на него охотились лишь в порядке самообороны, в основном на особей, повадившихся давить скот или покушавшихся на человеческую жизнь. Затем начала развиваться спортивная охота: тигровая шкура — дорогой экзотический трофей, ценный подарок, экспонат для музея. Тигров стали выслеживать, караулить, на них настораживали у приманки или недоеденной добычи ружья, травили и стрихнином.

В середине XIX в. нападения амурского тигра на людей не были, если судить объективно, явлением сенсационным. То в одном районе Уссурийского края, то в другом объявлялся людоед, наводивший на население ужас. Но не будем спешить с оценками и выводами...

Впервые с повадками амурского тигра познакомил Россию и зарубежные страны Н. М. Пржевальский, путешествовавший по Уссурийскому краю в 1867—1869 гг. «Когда зимой выпадут в Уссурийском крае большие снега и добыча зверей делается весьма затруднительной, — писал Н. М. Пржевальский, — тогда тигры приближаются к казачьим станицам, крестьянским деревням и хуторам. Здесь они таскают собак, коров, но при случае не прочь полакомиться и человеком. Таким образом, на реке Артемовке в 1867 году тигры задавили двадцать одного человека и шестерых ранили... Наглость этих зверей иногда доходит до того, что они прямо врываются ночью в избы и таскают спящих людей. Некоторые из изб совсем даже брошены потому, что в них нет житья от тигров». Далее этот автор рассказывает, как тигр забрался во двор избы и задавил лошадь, но не удовлетворившись этим, выдал из окна, схватил спавшего возле него крестьянина и потащил его наружу. К счастью, человек застрял в маленьком окне и подоспевшие люди отбили его от хищника.

Если уж на людей тигр нападал в то время, то о домашних животных и говорить не приходится. Н. М. Пржевальский констатировал, что тигры наносили немалый ущерб, часто истребляя скот у казаков и крестьян. Близ одного лишь села Троицкого около оз. Ханка тигр в июне безнаказанно задавил 22 коровы и лошади, другой же у села Шкотово за месяц — 50 лошадей. А безнаказанно потому, что не было никакой возможности ни

подкараулить, ни выследить этих не только коварных, но и очень сообразительных и чрезвычайно осторожных зверей.

Такие тигры нередко нагнали до того, что теряли бдительность. Пржевальский рассказывает, как тигр зимней ночью пришел на казачий пост Раздольный, ворвался в закрытую конюшню через крышу и задавил двух лошадей. На крики страшно перепуганных других животных прибежали солдаты, но хищник через крышу же скрылся. Пока люди осматривали мертвых лошадей, начался гвалт в соседнем свинарнике. Солдаты побежали туда, но застали лишь трех растерзанных свиней — тигр безнаказанно исчез и на этот раз. Долго разбойничал этот зверь, пока не напоролся на засаду. Солдаты его подкарауливали у накануне задавленной и недоеденной лошади во дворе избы. Первые выстрелы по хищнику, когда он пришел доедать добычу, не достигли цели, и он отскочил, но через несколько минут... продолжил трапезу. Опять выстрелы, снова промах, и опять тигр, прыгнув в темноту, через несколько минут вновь появлялся и принимался за лошадь. Лишь восьмым выстрелом он был убит. Было и такое: около станицы Козловской за короткое время тигр перетаскал 25 собак и задавил трех коров. Зверь обнаглел до того, что приходил за очередной жертвой днем и нагнал на жителей такой страх, что те ночью не осмеливались выходить из домов.

В 1882 г. вблизи Владивостока объявился тигр-людоед, жертвами которого становились рабочие-лесорубы. И в черту этого города тигры, случалось, заходили вплоть до начала нашего века.

Старики, с которыми мне удалось переговорить, рассказали о проделках тигров уже не в столь отдаленном прошлом, очевидцами которых они были. Рассказали о том, как этот хищник днем давил лошадей, запряженных в плуг, не обращая никакого внимания на человека, и о том, как другие тигры нападали на стада коров при пастухах, бросались на коней под всадником. Были и такие звери, что вспрыгивали на работающий трактор или в кузов едущей автомашины. Пожалуй, в соседней Маньчжурии тигров-людоедов было больше, чем в русской части Дальнего Востока. О них обстоятельно писал Н. А. Банков в 20—30-х годах, живший там и много на тигров охотившийся.

Но все это уже в прошлом. За последние 50—60 лет очень многое изменилось и в повадках амурского тигра, прежде всего в отношении его к человеку. В результате активной охоты на этого зверя к 40-м годам он едва не был истреблен — лишь около 30 особей сохранились в самых глухих отдаленных местах. Но в последующие годы в результате полного запрета охоты на него и охраны численность и площадь обитания зверя резко возросли, и среди амурских тигров не стало людоедов, не трогали они почти два десятилетия и домашних животных.

Известно немало случаев, когда поведение состарившихся и одряхлевших зверей было для людей вроде бы опасно: хищники регулярно приближались к сельским околицам, ходили по охотничьим тропам и путикам, «опускались» до того, что съедали приманку в ловушках и попавшихся в них зверьков, затаивались при приближении охотников, даже посещали помойки у таежных зимовий и подолгу держались близ них. Несколько раз промысловики рассказывали, как тигр ночами лежал около двери охотничьей избушки или стоял к ней мордой вплотную до утра, уходя лишь с рассветом. Создавалось впечатление, что эти хищники имели самые кровавые намерения, однако это было совсем не так. Такое свойственно в основном старым тиграм, но и они больше любопытствовали.

Как-то я работал в лесах по таежной р. Васильковке, что течет в Японское море. Однажды мой проводник, возвратившись из кратковременной отлучки в свое село, рассказал, что к барaku лесорубов, где он не раз ночевал, повадился тигр и, судя по следам, громадный. Ночами ходил вокруг, лежал у дверей. А накануне последнего прихода туда проводника произошло и смешное и печальное. Как-то перед сном один из мужиков вышел на минутку по нужде, постоял, зевая и глядя на полную луну, и вдруг увидел совсем рядом тигра: тот сидел на собачий манер и в упор его рассматривал... Этот мужик потом два дня не разговаривал, лишь мычал. Факт сам по себе очень примечательный: убить лесоруба тигру ровно ничего не стоило, но он его не тронул. Вскоре после того случая неподалеку нашли труп тигра, умершего явно от дряхлости. Я думаю, что это был тот самый, который на два дня лишил лесоруба дара речи. Но мысль моя в другом: почти при издыхании был «старик», а людей не трогал.

Тигр очень любопытен и часто наблюдает за человеком, идущим по лесу, а иногда и сопровождает одинокого путника. Если же он видит, что встреча неизбежна, то спокойно, с достоинством уходит с пути человека.

Однажды трою по берегу р. Васильковки тигр неожиданно подошел к парню, удившему рыбу, на два метра. Увидев рыбака, он как ни в чем не бывало спустился к речке и пошел бродом на другой берег. Перепуганный рыболов выронил удочку, обрызгав тигру морду, но тот даже не обернулся и ходу не прибавил. В похожем случае тигр прошел между двумя рыбаками, не обратив на них ни малейшего внимания.

Дальневосточный писатель, охотовед В. П. Сысоев, познакомившийся с жизнью тигров «в лицо», рассказал о таком случае. В декабре 1976 г. егерь Молчанов на Подхоренке заметил спокойно шедшего ему навстречу крупного тигра слишком поздно. Оторопев, он остановился, а зверь, невозмутимо глядя на него, уверенно и неторопливо приближался. Когда расстояние сократилось до десятка метров, егерь, не выдержав, выстрелил в воздух. Тигр остановился, внимательно и столь же спокойно осмотрел человека, затем, не теряя достоинства, свернул в сторону и скрылся в чашобе.

Таких примеров много. Создается впечатление, что амурский тигр, все чаще и чаще встречаясь с человеком, привыкает к нему, по-прежнему не боясь его, но по-новому меньше остерегаясь. Иначе как же расценить такие необычайные случаи, за достоверность которых я ручаюсь.

На бурной горно-таежной р. Хор это было, в Сихотэ-Алине, летом. Однажды прихватили нас врасплох проливные дожди. Мы хотели было пересидеть их в палатке, но за сутки и сами насквозь промокли и промочили все свое имущество. А с неба все било свинцовой дробью, густо барабанило по скатам палатки, стучало по листьям, черно рябило речку; мрачные, темные лохмотья туч опускались все ниже, и дальше полукилометра уж ничего не стало видно. Утратив всякую надежду хотя бы немного обсушиться около палатки, мы быстро свернули наш табор, прыгнули в лодку и устремились, обливаясь потоками дождя, к ближайшей охотничьей избушке, до которой было километров около тридцати.

Там стало легче: обсушились, обогрелись. А дождь все лил и лил, и ничего в этом мире, кроме дождя, уже не осталось, а потоп вот он, совсем рядом, по крайней мере на Хоре, который на глазах вспухал, ярился и пенился, выплескиваясь из берегов.

Помаленьку к ночи мы только стали было успокаиваться, как вдруг прямо над нашей избушкой совсем низко, совершенно неожиданно так ослепительно вспыхнула молния, бросив в оконце и дверные щели солнечно яркие потоки света, и тут же столь оглушающе и раскатисто ахнуло, что стены вздрогнули и печь пыхнула дымом. Мы вскопили с нар и застыли, соображая, что к чему. А над крышей загрохотало еще воинственнее; окно засинело мигающим электричеством, запахло гарью... Но вскоре грозовые силы укатили за Хор, и мы слушали их отголоски, посмеиваясь над своим испугом. Потом мой проводник Изот Иванович угнездилился поудобнее на нарах, приподнял на локте голову над подушкой и начал.

— Это что за страх! Вот расскажу я тебе, Серега, как можно совсем обмереть от него... Начал я как-то промышлять на протоке Рассыпной да по ключу Толчи, от Бичевой километров тридцать. Норку,

колонков ловил еще по первоснежью. А для удобства на протоке Теплой разбросил палатку — маленькую такую, двухместную, в рост не подняться. Лежанка в ней, печка да угол для барахла всякого. Ночевки в ней устраивал на длинном переходе...

Будто припоминая события, Изот Иванович долго смотрел на беспрестанно мечущийся лепесток свечного огонька, заскорузлыми пальцами смахнул с него отгоревшую нитку, растрепанно свесил с лежанки ноги и продолжал.

— Я еще по чернотропу заметил, что ходит по моим путикам тигра. Ну и ходи себе, думаю, — ты меня не трогаешь и я тебя не трону. Ан нет, начала рушить она нейтралитет: сначала приманку стала вынимать из капканов, потом енота в нем слопала, колонков почала красть. Чую, промышляем мы с ней на одном участке, а чей он — не поймешь. Она-то конечно считала, что земля ее и я воровски влез сюда — тигры же очень такое не любят, сердятся. Другой раз спиной чую, что глядит на меня, а обернусь — не вижу...

Перед ноябрем захмарило, враз похолодело. Вечер застал меня в палатке на Теплой. Натаскал я дров в нее, побежал с ведерком за водой. А снег повалил так густо — пять сажений вперед не видать. Бегу по тропе, снегу на ней в два пальца. Да так спешил, что аж когда ведро опустил в воду, соображать стал: а кто же передо мной по той тропе протопал, наследил? Чутьем насторожился, нутром почую: что-то не то, не так. Иду назад, озираюсь и вижу: стоит тигра обочь тропы, здоровущая такая, в двух саженьях, и глядит на меня в упор. Ко мне боковой, голова задрана так, что чуть не сверху смотрит мне прямо в лицо. Я так обмер, что как шагал, так и шагаю — как машина. Только помню, как сквозь вату, подумал, что бежать в такое ненастье, кроме палатки, некуда, а был я в одной только кацавейке.... И что же ты думаешь? Прошагал от нее — рукой достать можно. Даже духом кошачьим, крепким таким в нос шибануло. А перед тем, как нырнуть в палатку, оборотился и вижу: тигра медленно так шагает за мной, только голову, как котел здоровущую, опустила долу и озирает меня уже снизу... Хотя и зло, но с интересом так... А со страху-то я забыл, что ружье ведь на дереве висит...

Изот Иванович поворошил свою густую серую шевелюру, пригладил бороду, зачем-то стал поправлять свечу, хотя она горела уже исправно, без оплыва. Потом расстегнул ворот рубахи и снова застегнул его. Я понял, что взволнован старик воспоминанием, и чтобы дать ему успокоиться да собраться с мыслями, стал поправлять мокрую одежду над печкой, подбросил в нее немного дров, долил чайник на вечернее чаепитие. А сам все жду продолжения истории.

— Садись, Серега, слушай дальше... Занырнул я в палатку, застегиваю полы, а она глядит на меня, почитай, в упор. Стоит и глядит. Как я перетрухал — и передать нет слов. Да ить как не перетрухать — один, пурга, темень уже наваливается, ружье висит на дереве, а что тигре меня хрумкнуть — пустяк один. Как теперь помню — руки трясутся как в лихоманке, зубы стучаются, волосья под шапкой шевелятся, а все туловище как мурашками кусучими обсыпано, даже на пятках они... Кое-как застегнул палатку и стою на четвереньках, как обезьяна, соображать сквозь страх пытаюсь да не соображается. А тут слышу снаружи: хрум, хрум, хрум — обходит, значит, зверина полосатая палаточку мою. Зашла сзади, почихала от духа дымовой трубы, да так, что материя заходила, с другого боку зашла и стала. Чую, боком стала, а палатку шумно так обнюхивает. А я как стоял на четвереньках так и задубел, закаменел...

Я очень хотел, чтобы Изот Иванович рассказал всю эту историю подробно, без утайки и стеснения, и стал его поддерживать.

— В тайге чего только не случается. Меня как-то шатун так напугал, что я...

— Да что медведь! — перебил меня мой собеседник. — Я с ними сколько встречался, и бока мне они мяли эдак, что в больнице валялся месяцами, и шатуны те же караулили возле избы да на путиках, но такого страха, как с тигрой у палатки, я никогда не переживал, потому как все тигры на всех людей влияли особенно Пужающе, который слабый духом, так от одного следа тигриного обмирает да домой тикает... Но слушай дальше... Корячился я, корячился на четвереньках, аж все затекло, а тигра постояла и легла рядом с палаткой — будто бросила свое тело на землю с шумом и хрустом. А хвостом нет-нет да и лупанет по материи. Палатка вздрогнет, а я еще шибче.

Потом вражина повздыхала эдак шумно, как корова, и затихла, видно вздремнуть ей захотелось рядом с человеком. А я стал замерзать, огня-то в печке еще не было, а снаружи совсем затемнело и пурга все шибче и шибче гудит. Хоть помирай. Да... была история... Жуть! Себя не чувял, ум затуманило, а всего как свинцом залило.

Рассказчик смолк, зачем-то выглянул за дверь в непроглядно мокрую темень дождливой ночи, впустил косяк комаров. Затем взялся заваривать чай, стал осматривать сушащуюся одежду... Я уже не мог сдерживать нетерпение.

— Да сядь ты, Иванович! Дальше-то что было?

— Ну слушай, что было дальше. — Мой собеседник присел на угол нар возле меня, подумал, припоминая, опять поворошил седину. — Темнеет, мерзну, дубею. Соображаю, что эдак и очокуриться можно. Боюсь не боюсь, а огонь разжигать надо. Подполз я к печке, как мышка, скрипнул дверцей и замер. А тигра поднесла голову к палатке и стала слушать, нюхать, там даже снег от ее дыхания растаял и двумя темными мокрыми пятнами материи мне показался. И так мне вдруг захотелось ударить по этой морде топором или из ружья, да все это же на улице... Да... — Опять пауза в рассказе. — И знаешь, Серега, начала приходить злость, а страх стал помаленьку так отпускат. Стал я дрова в печку запихивать смелее, смолянку подсунул, зажег. Когда труба густо задымилась да завоняло, тигра, слышу, приподнялась, постояла, покумекала, однако отошла немножко и опять легла... Ну скажи ты мне, ученый человек, отчего она так себя нагло вела, а?

— Знаешь, Изот Иванович, в поведении тигров много странностей. То они так осторожны к людям, так избегают встреч с ними, что увидеть их просто невозможно. А иной раз встанет поперек твоей дороги и хлещет себя в злости хвостом. Или придет к домику и рассматривает людей бесцеремонно так... Очень смелый этот зверь, но и умный, а потому и осторожный, хотя человека не боится. Не хочет связываться. Ну, а твоя «тигра», во-первых, была на тебя зла, потому что ты стал промышлять на ее участке, да еще, во-вторых, была, однако, на сносях, и логово должно быть близко было приготовлено. Вот и выживала тебя, и приметь — по-доброму выживала, потому что придавить, как мышку, и раньше могла сто раз. Ну и, возможно, любопытничала, интересовалась тобой, как соседом... Давай, рассказывай дальше.

— Да... Перемешались во мне страх и злость, зубы клцают — стыдно сказывать. Сердце тукает, я слышу его, и слабость такая во всем. Печка стрельнет — вздрогну, снаружи что скрипнет — обомлею...

Думаю, так ведь за ночь-то можно и подохнуть от страха! И стал я себя в руки брать, стыдить себя же за свою трусость. Ты же де всю жизнь промышляешь в тайге, медведей столь перестрелял, горел, тонул, замерзал, загibasся с голоду, уже сто раз мог отдать богу душу, а тут... Ведь засмеют, когда найдут дохлого в палатке, а врачи порежут, поковыряются в нутрях да приговорят: все органы в порядке. А в это время соображаю, что бы сотворить для спасения. Тулка, помню, висит на дереве в двух саженях, в ней патроны, один дробовой, другой с жиганом, да ведь не дотянешься же к нему... А в нем, чую, мое спасение, да... Потом вспомнил: в уголке палатки стояла бутылка со скипидаром, я им шкурки обезжиривал да руки мыл после. И горит же он здорово, скипидар-то, как бензин. Полохнуло по башке меня, что всякий зверь огня боится, и тут же возник план спасения: испугать тигру огнем, а пока она опомнится — схватить ружье, а с ним веселее, надежнее, да...

Выбрал я смолянку погуше, обмотал ее тряпкой, прикрутил к полону — вроде бы факел смастерил. Облил тряпку скипидаром-то, зажал в руке еще четыре патрона, потихонечку так растегнул палатку, раздвинул полы, выглянул — лежит. На белом заметна, метрах в шести. Спит вроде... Вот ведь нахалюга: рядом с человеком спит!

Изот Иванович будто наяву переживал рассказываемое. Раскраснелся, глаза сверкают, сам улыбается, и я уже чувствую, что скоро развязка будет, и к тому же с веселинкой.

— Сунул я факел в печь, он вспыхнул, я еще трахнул по печке поленом, и она загремела, а в трубе запылала сажа. С ором, на что глотка способна была, выскочил я, замахал факелом, швырнул его уже во вскочившую тигру, а сам тем моментом к тулке, да... Овернулся со взведенными курками, а ее уже и не видать, только кусты трещат в темне. Шандарахнул в ту сторону дуплетом, да еще патроны всунул... Прислушался — треск уже подальше. «А-а-а, — дико обрадовался я освобождению — струсила! А ну-ка я тебя еще пужану!» Поднял факел и с ревом по ее следам... Озверел, какое-то затмение нашло на меня — бегу, реву и пуляю ей вслед. Отбежал метров сто, вижу на прыжках пошла от меня наутек, но прыжки легкие, спокойные такие. Я в палатку, с ружьем, с топором... И что ты думаешь? До рассвета не мог успокоиться, вот ведь какого испуга в душу набрано было.

Помолчали, повздыхали, обдумывая рассказ. Я припоминал случаи, когда сам испытывал страх на грани шока — и во встречах с тигром, и в столкновениях с медведями, и в ураганном аду, когда, казалось, вся тайга рушилась. Когда тонул, когда горел, когда задыхался. И спросил я Изота Ивановича: — Скажи-ка, отец, как ты сейчас-то тот страх переживаешь, как оцениваешь его? Только откровенно.

— А что скрывать-то, я и не стесняюсь его, что было то было. Каждый человек, а особенно в тайге, пугается не единожды, только честные это не таят, а другие лукавят, героями себя показывают — я, мол, никого не боялся. Врут! Я уверен, что нет человека, который бы не боялся тигра. Знаю я таких хвастунов... А скажу я тебе еще мысль: без таких вот страхов, как рассказало только что, скучно было бы... Чего-то в жизни не хватало бы, а особенно когда вспоминается прошлое...

А слыл этот старик, я знал, смелым промысловиком, крепким духом.

Дождь все барабанил в крышу, за стенами избы шумела тайга, бушевал Хор. Потрескивала печка, метались по стенам тени. Мой спутник со смаком, шумно чаевничал, а глаза его как-то заворуженно

рассматривали давно минувшее. Ту встречу с тигром, подобные которой в памяти ярко светятся всю жизнь.

Совсем недавно произошло нечто в сознание не укладывающееся. На одном из лесозаготовительных участках в верховьях Алчана тигр ходил по лесовозной дороге не только ночью, но иногда и днем. Автомашинам спокойно уступал дорогу, сойдя на обочину. Однажды в поселок лесорубов поздним вечером возвращался усталый рабочий. Шел краем дороги, глядя себе под ноги. И вдруг увидел, что навстречу ему другим краем в каких-нибудь метрах десяти идет тигр. Идет, не обращая на него внимания. Рабочий до того испугался, что перестал владеть собой и лишь автоматически переставлял ноги в том же темпе и в прежнем направлении. Разошлись в пяти метрах. Тигр даже не оглянулся, не удостоил его вниманием.

Более агрессивен тигр, если с охотником бежит собака. Обычно ее он стремится поймать и при этом нередко становится дерзким. Были случаи, когда зверь хватал несчастную буквально рядом с человеком, срывал ее с цепи у зимовья и даже вытаскивал из коридора сельского дома. К собакам тигр питает слабость, предпочитая их любой другой добыче. Известны факты, когда он, учуяв собаку, бросал только что задавленного кабана и шел за ней к избушке, где жили охотники. Агрессивность тигров к собакам служит самой частой причиной отстрела этих хищников, ведь почти всегда рядом с псом находится его вооруженный хозяин. Здесь, вероятно, проявляется извечная вражда кошек и собак.

При случайных встречах с человеком «переродившийся» амурский тигр обычно сворачивает в сторону, и если путник в страхе убегает, зверь его не преследует. Тигрица с выводком иногда угрожает человеку рычанием, но достаточно выстрелить в воздух, как звери скрываются, или нужно просто повернуть назад, уйти.

Да, ходит тигр по натоптанным людьми тропам и даже по их следам, но только потому, что по ним идти легче, чем по снежной целине. И под дверью зимовья иногда (очень редко) лежит. Но известны случаи, когда человек, выйдя из зимовья, видел, как тигр неторопливо уходил в темноту. Случается, подпускает к себе ничего не замечающего путника вплотную, однако вовсе не из засады, а бесхитростно любопытствуя.

Амурский тигр от встреч с людьми, как правило, уклоняется, уступает дорогу или наблюдает, очень не

любит, когда те его преследуют. Очень рискованно ходить за этим зверем по следу, а поднять на него оружие — смертельно опасно и в наше время. Известно немало случаев, когда тигр бросался на стрелявших в него обидчиков, причем эти нападения были настолько стремительными и страшными, что люди оказывались поверженными и искалеченными раньше, чем успевали понять случившееся.

Будучи раненым, при преследовании людьми тигр становится свирепым. Нападения на преследователей — явление и для современного амурского тигра обычное. Если в год человек поднимает ружье на тигра в среднем раз двадцать и в среднем же около пятнадцати зверей гибнет, то в ответ тигр бросается на обидчиков примерно в каждом втором случае. А в нападении тигр не только страшен, но и невообразимо стремителен: бросок со скоростью 15—20 м в секунду, парализующий волю жуткий рев, шоковое состояние человека, когда он все видит и слышит, но тело ему не повинуется, а душе будто все равно, вроде ничего ее не интересует и не страшит, всему этому время — мгновения. Трагические и печальные.

Иногда, правда, нападения тигра трудно определить — спровоцированные они или преднамеренные. В Ольгинском районе тигрица напала на охотника и сильно его поранила только потому, что он, разбираясь в ее следах в глубоком снегу (думал, может, изюбр или кабан), прошел по нему две сотни метров. В Лазовском районе очень крупным самец выследил, скрал и напал на промысловика просто потому, вероятно, что этот охотник расставлял капканы и часто ходил по тигриным тропам на индивидуальном участке хищника. Человек получил тяжелые раны, но не был зверем убит, вероятно, потому, что сумел выстрелить из карабина из-за спины в воздух.

За последние 50 лет известны лишь три случая гибели человека от тигра в уссурийских лесах. В 1963 г. на Большой Уссурке охотились на кабанов несколько человек со сворой псов. Один из охотников неосторожно подошел к остановленному собаками тигру и был в несколько секунд им убит. Точно такой же случай произошел в 1980 г., и в них нет ничего удивительного: в подобных ситуациях тигр нападает почти всегда. Однако нападение на человека, происшедшее в январе 1976 г.

на юге Приморья, — событие из ряда вон выходящее, совершенно исключительное.

Случилось это на лесной делянке. Вечером лесозаготовители собрались в автобусе, чтобы возвратиться в село. Тракторист вдруг вспомнил, что забыл какую-то вещь в кабине, побежал к трактору, прося подождать пару минут, и не вернулся. Нападение тигра было крайне дерзким, он убил человека у трактора и утащил его в лес. Ночью наполовину съел.

Этот случай единственный в своем роде, его можно считать редчайшим исключением из правила. После него минуло уже восемь лет, но ничего подобного больше не было.

В повадках амурского тигра есть какое-то удивительное непостоянство. То он настолько осторожен, что подолгу живет на одном промысловом участке с охотниками и никогда не показывается, причем осторожность его граничит с таинственностью. А то вдруг однажды без видимых причин встает поперек пути охотнику и не уходит, подставляя себя под пулю. Случается, приходит на пасеку или к охотничьему зимовью днем, чтобы в открытую задавить собаку, разогнав перепуганных людей. Но такое случается в общем-то редко. Человек для тигра неприкосновенен — это правило. И все же тигр производит и производит очень сильное психическое воздействие на людей. Даже опытные охотники иногда прекращают охоту, если на их участке появляется тигр.

Но, повторяем, страха перед человеком тигр, как правило, не проявляет, не испытывает, скорее всего он любопытствует.

В декабре 1965 г. работники Чугуевского лесхоза, возвращаясь на тракторе с лесосеки, облюбовали на дрова лежащее у дороги сухое дерево. Едва остановили трактор, как в десятке метров от них из-за валежины поднялся крупный тигр. Придя в себя, люди начали пугать зверя шумом мотора, стуком по железу, криком. Тот какое-то время спокойно наблюдал за всем этим, а потом стал обходить трактор по кругу, медленно приближаясь. Людям пришлось ретироваться.

В том же районе в ноябре 1969 г. между деревнями Плехотнюками и Журавлевкой сломался автобус. Шофер начал возиться с мотором и вдруг видит: рядом стоит тигр и вроде бы за ним наблюдает. Шофер заскочил в кабину и захлопнул дверцу. Через несколько минут он закричал, стал стучать по железу, потом поджигать куски ватника и бросать ими в зверя, но тот на все это смотрел, сидя у радиатора мотора невозмутимо, ушел, когда подъехала другая автомашина.

Однажды в Пожарском районе лесник, возвращаясь в село, увидел на дороге спокойно сидящего тигра. Не имея ружья, он стал швырять

него камнями. Тигр отходил, но тут же забегал вперед и снова садился на дороге. Так, играя с человеком, он сопровождал его до самого села. От сильного потрясения лесник заболел и вскоре умер.

Иногда тигр человеком не просто забавляется, но и как бы приглашает его поиграть.

В 1973 г. около села Крешатика Ольгинского района вечером молодой тигр подошел почти вплотную к женщине и тихо фыркнул: «ууфф». От такого «приветствия» женщина обмерла и ринулась к дому. До него было около сотни метров, и весь этот путь тигр легкими прыжками, играя, бежал рядом с испуганной женщиной, издавая свое «ууфф». Лишь перед захлопнувшейся калиткой зверь остановился.

На лесовозных дорогах тигров видят, особенно шоферы, часто. Обычно звери спокойно сходят в придорожные кусты, а некоторые просто прыгают за кювет, уступая дорогу на виду. В последние годы иные «старики», привыкшие к автомашинам; не сворачивают, а просто пережидают ее прохода.

Директор Анучинского лесхоза рассказывал, что как-то зимой 1978 г. возвращался в поселок автофургон с рабочими. Из-за поворота вывернулся огромный тигр, и, увидев машину, продолжал как ни в чем не бывало идти ей навстречу. Остановилась машина — перестал шагать и тигр, а через минуту спокойно лег, будто демонстрируя людям свое бесстрашие. Распластав передние лапы и бросив на бок заднюю часть тела, он лениво шевелил хвостом, рассматривая машину и прильнувших к стеклам людей с явным любопытством. Минут пять рассматривал, а потом спокойным шагом удалился по своим делам в лес.

Похожий случай имел место в Тернейском районе несколькими годами раньше. Могучему тигру понравилось отдыхать на шоссе. Днем он с любопытством рассматривал машины, подпуская их вплотную, и спокойно... уступал им дорогу. Затем ложился, вроде бы ожидая другую машину. Как-то шел автобус с рабочими. Увидев лежащего тигра, люди закричали и начали бросать в него чем попало. Зверь встал и направился к автобусу. Шофер моментально включил скорость... Четвертую...

Ночного путника тигр, интересуясь, нередко сопровождает несколько километров. В 1956 г. вдоль р. Пещерной хищник около 7 км шел в 10—15 м от тропы, наблюдая за охотником. Когда нервы человека не выдержали и он швырнул в сторону тигра камень, тот, разозлившись или обидевшись, с ревом набросился на камень. Потом с недовольным, но тихим рыканьем сопровождал несчастного путника до самого зимовья, а ведь задавить его при желании мог, как говорится, играючи.

Люди же по отношению к тигру ведут себя гораздо непочтительнее. Все еще происходят самовольные, совер-

шенно беспричинные случаи отстрелов тигра, хотя он находится под охраной закона. В уссурийских лесах за 1965—1980 гг. было убито около 150 тигров, из этого числа по разрешениям охотуправлений Приморского края отстреляно всего восемь зверей, остальные стали жертвой браконьеров. Вот несколько примеров таких злодеяний.

В 1966 г. в верховьях Большой Уссурки летом во время поисков женьшеня люди убили тигрицу, возле которой были совсем маленькие тигрята. Через несколько дней пойманные и очень ослабленные детеныши были переданы Дальнереченской зообазе.

Осенью 1966 г. по реке Милоградовке на восточных склонах Сихотэ-Алиня охотник Корж с собакой подошел к выводку тигров. Мать бросилась на собаку, человек в нее выстрелил. Раненая тигрица скрылась, убежали и два тигренка. На следующий день собаки задушили здесь тигренка. Судя по следам, тигрица была ранена смертельно, погиб и второй тигренок. В 1967 г. во время пантовки днем охотник Стаценко в том же районе услышал приглушенное рычание, а затем увидел в 15 метрах от себя тигра, удалявшегося шагом, наискось. Выстрелом из карабина зверь был убит наповал. Как выяснилось, тигрица ела изюбра. Рядом с нею было два или три тигренка первогодка ростом с собаку, скрывшихся при приближении человека. Тигрята эти, безусловно, погибли.

Особенно неприглядны случаи, когда жертвой браконьеров становится тигрица с небольшими тигрятами. Лишившись матери, они наверняка гибнут. В феврале 1974 г. бригада тигроловов в долине средней части р. Хора нашла следы двух небольших тигрят. Матери с ними не было. Через несколько дней тропления стало ясно, что тигрята — сироты: не умея добыть себе пищу, они грызли гнилушки, ели мох. Поймать их не составляло труда, но в ночь перед намеченным днем поимки глубокий снег и метель скрыли все следы. Несколько дней тигроловы обследовали тайгу, но она была безмолвна. Тигрята нашли в ней свой нелегкий конец, а снег надежно упрятал их трупы.

Несчастные случаи с людьми происходят, как правило, при отстрелах тигров (в том числе и по разрешениям охотуправления), повадившихся давить домашних животных, при попадании хищников в браконьерскую петлю или получивших ранения от самострелов (освободившийся из петли или раненый зверь часто поджидает человека, затаившись), при незаконной групповой охоте на него с ружьями. Исключения здесь редки. Иногда тигрица нападает на звероловов при связывании ее тигрят, бывает, что хищник от обложившей своры собак

бросается на неосторожно приблизившегося охотника или к спящему зверю непреднамеренно и неожиданно слишком близко подошел человек... Случается, тигр вплотную сблизится с человеком вроде бы и без злого умысла, но не у всех людей нервы крепкие — у некоторых при таких встречах наблюдается глубокий психический срыв. Известен и смертельный исход после встречи с «забавляющимся» тигром.

О молниеносности нападения разозленного тигра трудно писать — это надо видеть.

Осенью 1966 г. в Ольгинском районе, что на побережье Японского моря, тигр повадился таскать из Тумановского оленесовхоза пятнистых оленей. Охотуправление выдало разрешение на его отстрел. Зверя подкараулили, ранили, стали преследовать с ружьями наизготовку. Тигр из засады бросился на людей и одного из них успел подмять под себя и покалечить, пока другие опомнились и выстрелом в упор убили зверя.

В этом же районе у села Петропавловки в ноябре 1966 г. у задавленной и не доенной тигром лошади люди насторожили ружье-самострел. Ночью хищник был ранен. Днем трое охотников пошли его добывать. Затаившийся на своем следе зверь, подпустив людей метров на пятнадцать, бросился на них, покалечил одного охотника и скрылся. Нападение было настолько стремительным, что ни один из троих не успел выстрелить.

В феврале 1967 г. в Чугуевском районе шофер лесовоза на лесной трассе ранил в переднюю ногу тигра, и тот ушел. Через несколько дней группа охотников из села Самарки пошла искать подранка. Зверь затаился в буреломе. Охотники почувствовали неладное и стали обсуждать положение. Нападение последовало с двадцати метров. Стоявшие наготове люди успели выстрелить лишь после того, как один из них был подмят тигром.

Опытному егерю Приморского охотуправления было поручено отстрелять тигра, почему-то повадившегося в оленесовхоз и за полгода задавившего несколько десятков пятнистых оленей. Пошли втроем. Выследили, стреляли. Тигр скрылся и... затаился. Его бросок был молниеносным, а рев жутким. В несколько секунд егерь был изуродован, но ему посчастливилось остаться живым, потому что напарники не растерялись — сильные духом они были.

Другой чем-то похожий случай произошел тоже недавно и тоже на юге Приморья. Трое охотников наткнулись в тайге на только что задавленного тигром кабана. Им бы скорее удалиться, чтобы не мешать зверю, но они... присвоили себе его добычу. Сняли с кабана шкуру, упрятали в рюкзаки лучшие куски мяса. Мало того — еще пошли уточнять, далеко ли ушел тигр...

Тигрица это была. С котенком. Весь грабеж своей добычи она видела. Бросок был подобен вспышке магния. Никто не успел даже ружье к плечу бросить, как один из троих истошно закричал, а потом, уже покалеченный, остался лежать молча... Зверь исчез так же мгновенно, как и появился.

Нечто похожее было описано В. К. Арсеньевым. В 1925 г. на р. Пихце, впадающей в Амур, охотник нашел кабана, задавленного

тигром. Вместо того, чтобы поскорее уйти, он замешкался, забирая кабана. А вскоре два тигра выследили его и убили. Как свидетельствует Арсеньев, один тигр взял кабана, другой охотника. Не могли звери примириться с грабежом, тем более, что в тот год пищи для них было мало.

Интересная деталь в поведении современного амурского тигра: в вынужденных нападениях он не убивает человека насмерть, хотя и калечит его основательно. За последние 50 лет таких нападений известно немало, но случаи гибели людей единичны. Просто поразительно: ведь столь могучему хищнику, великолепно владеющему своими совершеннейшими орудиями смерти, убить человека проще простого, но нет же... Он лишь сурово наказывает.

И все же за последние 15—20 лет известны факты и агрессивного поведения амурского тигра по отношению к человеку. Иногда звери проявляли необычную дерзость, которую истолковывают по-разному: одни восхищаются смелостью, другие возмущаются наглостью хищника. Но, как правило, агрессивно вели себя старые или покалеченные тигры.

Весной 1964 г. в окрестностях села Петропавловки в Ольгинском районе тигр за несколько дней задавил шесть лошадей. В мае этот же, по-видимому, тигр повадился таскать свиней, коров и лошадей в селах по долине р. Маргаритовки. В июне и июле его нападения на домашних животных отличались особенной дерзостью. Зверь подходил к селам уже в сумерках, и если его отгоняли у одного двора, через некоторое время он появлялся у другого.

Однажды вечером в селе Маргаритово тигр стал вытаскивать свиней из свинарника рядом с домом. На визг выбежали хозяева и хищник ушел за огороды. Пока собравшиеся на дворе люди обсуждали происшествие, тигр в двухстах метрах от них задавил и унес домашнего кабана. На следующий день охотники нашли место, где тигр поужинал, и у недоеденной туши привязали для приманки собаку, а к ночи устроили засаду. Тигр тем временем в этом же селе в одиннадцатом часу вечера задавил корову прямо на улице под столбом с электрической лампочкой. Возвращавшиеся из клуба люди спугнули зверя, однако он у околицы вскоре задрал другую корову и всю ночь ее пожирал. В середине июля в этого тигра стреляли из засады, после чего он ушел.

В последних числах июля в соседнем селе Васильково, вероятно, этот же тигр вечером задавил корову лесника рядом с его домом. Потерпевший и убил зверя — крупную старую одряхлевшую тигрицу.

Весной 1964 г. тигр днем появился в селе Ветке Ольгинского района. Люди разбежались и попрятались, а зверь, ни на кого не обращая внимания, улегся на настил сельского погреба. Через несколько часов, получив разрешение на отстрел, его убили в упор из автомашины. Зверь был старый, с недоразвитой нижней челюстью и большим явно болезненным наростом на лопатке. Двумя годами

позже зимой в этом же селе хромой тигр зашел на скотный двор, а потом в хлев. Здесь зверя закрыли, а через некоторое время подоспели охотники и убили его. Хищник был худым. Вероятно, с сильно поврежденной ногой ему трудно было добывать себе пищу в лесу, особенно в многоснежье.

В январе 1969 г. тигр вошел в село Дмитриевку Черниговского района и несколько дней наводил страх на жителей. Он устроил себе под стогом сена на скотном дворе логово, ловил собак и тем жил. В село выехали охотовед и милиционер. Сначала зверя пытались прогнать выстрелами, потом гусеничным трактором, но не удалось — тигр бросился на трактор, и тракторист дал задний ход. Пытались спугать хищника сетями, но он их разорвал, сильно поранив рабочего. Пришлось зверя убить. Обследование показало, что тигр этот был старым, худым и больным, у него обнаружили очень много гельминтов.

В июне 1970 г. в селе Маргаритово убили тигра, который прямо днем скрадывал домашних животных, пасшихся рядом с домами. Оказалось, что задняя половина тела у этого зверя, видимо, после ранения в спину была парализована. Похоже, что он бедствовал давно, потому что шерсть на задних ногах, которые тигр волочил, была сильно вытерта.

В начале 1981 г. Приморье облетела жуткая молва: тигры блокировали поселок Терней. Вскоре из Москвы пришло разрешение на отстрел двух особо агрессивных хищников. В мае одного из них убили: это был совсем молодой зверь, еще не успевший расстаться с молочными зубами. По всей вероятности, именно он, по невыясненным причинам явно преждевременно приступивший к самостоятельной жизни в разгаре зимы, повадился регулярно таскать собак с окраинных дворов Тернея, а ночами входил и на его улицы.

Все приведенные выше примеры подтверждают, что некоторый вред человеку наносят в основном раненые, больные или старые тигры. Эти случаи — исключение из правила, которое заслуживает повторения: амурский тигр человека не боится, но и не трогает его. В доказательство этого я приведу еще две характерные встречи этого зверя с человеком в таежной обстановке.

Мой давний друг, по профессии геолог, поведал мне очень странную, на непросвещенный взгляд, историю о его таежной встрече с амурским тигром. И хотя она меня не поразила, не удивила и не побудила к сомнению, запечатлелась в памяти так крепко, что и сейчас я будто слышу голос друга, рассказывающего спокойно и обстоятельно,

— Мне надо было взять пробы грунта и воды с большого природного солонца в Бикине. Заночевал я в зимовье, что было в пяти километрах, а на солонец пришел еще до полудня. Походил вокруг, поудивлялся, как много на него зверья всякого ходит... Представляешь, выведен в земле котлован в человеческий рост и в полгектара площадью. Топы к нему со всех сторон наторены почти по колено. А следов, свежих и всяких, полным-полно. На окраине поляны, притулившейся к боку того карьера, была устроена сидьба. На ясене... Толстое такое дерево, площадка из жердей в развилке в кроне метрах в двенадцати над землей, а к нему поперечины набиты, чтоб залезать.

По всему видно было, что и охотники на этот солонец в пантовку

ходят, а раз так, должна быть где-то здесь и избушка. Осмотрелся и решил: будь я промысловиком, соорудил бы ее вот в том ельнике по ключу, метрах в трехстах. Не поленился сходить туда и, действительно, нашел там этакую полуземлянку, хитро и старательно устроенную в косогоре.

За пробами пошел налегке, оставив в избушке рюкзак и ружье. Думал, через час-другой пора трогаться на базу.

Когда стал проходить долину, в нос мне из-под ветерка справа ударил резкий такой дух, звериный. Привык я к обычным лесным запахам из хвои, смолы, листьев всяких, травы, цветов, а тут... Повернул голову и остолбенел: в каком-нибудь десятке метров, не дальше, сидит по-собачьи огромный тигр и смотрит на меня с любопытством...

Ну, думаю, вот и мой смертный час. Все, и костей не найдут. А тут еще и тигр зевнул — раскрыл пасть свою розовую, клыкастую и шамкнул челюстями. Сердце у меня замерло, а ноги подкосились. Со страху о чем попало думаю, удивляюсь: белый-то какой тигр, скажи кому — засмеют, а это, оказывается, он ко мне брюхом сидел. Но тут я обратил внимание: моргает зверь спокойно, лениво так. Значит, думаю, не злится.

До ясеня с сидьбой метров двадцать было, и я к нему попятился. Соображаю, что бегать от хищника опасно. А он сразу уловил, что я удираю собрался и совсем залюбопытничал, даже пасть приоткрыл, видно тоже впервые ему приходилось рассматривать человека в упор. Отошел я метров на десять, а он встал и за мной будто подкрадывается. Голову ко мне вытянул, шагает медленно, плавно, а то и постоит с приподнятой передней лапой... А я все пчусь. Когда допятился до ясеня — вскарабкался на него как обезьяна, оглядываясь, однако, на зверя через плечо. А тот несколькими игривыми прыжками подскочил и наблюдает, как я карабкаюсь, с удивлением таким смотрит...

— А скажи-ка, при желании мог бы тигр стащить тебя с древа, как только ты на него стал взбираться? — спросил я.

— Запросто. Но это потом я понял, что он просто любопытничал, а тогда страх все затмил. Забрался на сидьбу, отдышался, лег на живот и смотрю сверху. А тигр постоял, обошел дерево вокруг, не спуская с меня глаз, и опять сел по-собачьи. Через несколько минут он лег, поглядывая на меня, вроде сторожить собрался. Хвост спокойно отбросил, только изредка пошевеливает им, больше самым концом. Полежал так, вытянув передние лапы, с поднятой головой, а потом опустил ее на лапы и прикрыл глаза, будто задремал. Но стоило мне пошевелиться, как он поднимал голову. Ну, думаю, долго мне быть в осаде.

Через час, однако, тигр будто стал терять ко мне интерес. Сел, начал облизываться и умыться — ну точь в точь, как домашняя кошка. Отошел метров на пять, прилег и стал внимательно слушать лесные шорохи и звуки да на солонец поглядывать. Но и на меня нет-нет да и зыркнет. В какое-то время он что-то зачуял и начал подкрадываться к карьеру. Сверху — как кино. Видишь в упор, как тигр крадется, — удивительно! Но как вспомнишь, что он держит тебя в осаде, — опять страх обуревает. И нет-нет да подумаю: делать-то что? Солнце уже покатилося за уклон... Лучшее спасение я видел в избушке с ружьем, но ведь до нее далеко...

Когда тигр прилег на краю солонцового карьера и все свое внимание на нем сосредоточил, я решил — будь что будет! — бежать к избушке. Но стоило мне заскрипеть жердями, как он обернулся

ко мне и привстал. И лег я опять, едва не плача. А тот как на зло возвратился и снова улегся под моим ясенем. Потом уснул. Сперва задремал с головой на лапах, потом позевал и завалился на бок. Уже во сне перевернулся на спину и дрыхнет кверху пузом, уронив полугнутые передние лапы, как руки, себе на шею...

Когда солнце уже краснеть начало, совсем к вечеру, мой «друг» изволил проснуться. Потянулся, позевал, умылся, уже лишь изредка и равнодушнее как-то взглядывал на меня. Потом встал и твердым шагом пошел к ключу — захотел пить. И пошел примерно под прямым углом к тропе на избушку. Только он скрылся в кустах у ключа, я стал быстро спускаться, поглядывая в то место. Коснувшись земли и убедившись, что его не видно, я тихо, но быстро, приседая на носках, двинулся по тропе, а метров через пятьдесят бросился на весь дух. Оленем прыгаю через валежины, едва успеваю увертываться от сучков... Никогда так не бегал.

Уже не более сотни метров оставалось, как слышу за собой погоню. Чую, что настигает меня тигр, но ходу не сбавляю. В те секунды я вообще уже ни о чем не думал, потому что был во власти ужаса. А тигр догнал меня, забежал сбоку и мчит рядом, играючи мчит, легко, мягко, шутя бежит. Метрах в трех-пяти машет этакими небрежными пружинистыми прыжками, да еще ухает и фыркает, приоткрыв пасть и дугой приподняв хвост над спиной...

Опомнися я, когда захлопнул за собой дверь избушки. Отдышавшись, перезарядил двустолку пулевыми патронами. Выглянул в шелку, а он сидит метрах в пяти и с таким любопытством смотрит на дверь. И тут я подумал: ведь он мог придавить меня сотню раз, зачем же я в него буду стрелять. А вот отплатить страхом за страх — это дело. Перезарядив ружье дробовыми патронами, я приоткрыл дверь и жажнул над тигриной головой дуплетом. Еще звук выстрела утихал, а его уже не было, только слышны были прыжки вниз по ключу. Влогонку ему я еще раз выстрелил, потом выпил несколько кружек воды и мне неодолимо захотелось спать. Лежал я на нарах в сумерках, всю ночь вертелся, но заснуть так и не смог — в глазах постоянно мельтешил тигр. И теперь, спустя год, вижу его... Это — на всю жизнь.

Совсем недавно хорошо знакомый мне орнитолог тоже рассказал об интересной встрече с тигром, которая свидетельствует о том же: нет в этом звере страха перед человеком, но и злонамерения тоже нет.

— В марте дело было, — начал мой приятель. — К вечеру пришел я в заброшенную теплушку на старой лесосеке и первым делом стал готовить на ночь дрова. Вдруг что-то заставило меня поднять голову, и я увидел в двадцати метрах внимательно разглядывающего меня большого тигра. Набрал я охапку дров и в теплушку. Закрывая дверь, обернулся и вижу, что зверь медленно идет ко мне. Бросил дрова у печки и слушаю: скрип, скрип, скрип — снег под тигриными лапами. Все ближе и вот уже у двери. В щелочку я заметил: привстал зверь передними лапами на крылечко перед дверью и обнюхивает ее. Потом обошел теплушку, поднялся на задних ногах и заглянул в окошко. Было уже сумрачно, я его видел, а он меня не смог разглядеть. И опять заходил вокруг, вплотную к стенам теплушки...

2* Прошло с полчаса и вроде бы все стихло. Пора было варить

ужин, чай вскипятить да и дров на ночь натаскать надо бы было. Взял я ведро, чтобы набрать снега, вышел на крылечко, осмотрелся — никого. Зачерпнул снега в чистой сторонке, стал набирать дрова, привстал с ними, а тигр-то вот он, почитай рядом, разглядывает меня. Только двинулся он ко мне, я в дверь. И все повторилось... Ночь я, конечно, не спал — слушал скрип его шагов вокруг теплушки. Вышел, когда уже рассвело. Тигра не было. Ушел...

Гораздо больше бытует выдуманных рассказов о нападениях тигров на людей. Будто бросился один из них на женщину в сотне метров от сельского дома, но ей «удалось убежать» (!!). Конечно же, зверь в этом случае просто забавлялся, ведь при злом намерении убить эту женщину он мог в одно мгновение. Недавно охотник рассказал мне, как на него, едущего на мотоцикле по проселочной дороге, бросился тигр, да спасла, мол, лужа: обрызгав морду преследователя, он оторвался от него. И в этом случае тигр при желании стащил бы с мотоцикла человека без затруднений. Почему-то люди не допускают мысли, что и тигр склонен к играм и забавам, а некоторые звери считают нужным человека, зашедшего в их владения, иногда просто припугнуть — может, для остротки...

На днях я прочел в хабаровской краевой газете «Тихоокеанская звезда» от 1 декабря 1981 г. заметку под броским заголовком «Полосатый разбойник». Вот она:

«Житель села Гвасюги Виктор Осипов ехал на мотоцикле по дороге Горный-Сидима. И вдруг из-за кустов на трассу прыгнул громадный тигр. Мотоциклиста спасла лишь скорость. Прыжок тигра оказался запоздалым. Когда В. Осипов услышал позади себя глухое рычание, он оглянулся и увидел: зверь готовился к новому прыжку. Мотоциклист прибавил газу и через несколько минут снова оглянулся: тигр стоял на прежнем месте, рычал и бил хвостом по земле. Попыток догнать человека он не делал. Вероятно потому, что зверь был старым, ему и пришлось выйти на дорогу, чтобы поохотиться. Обычно ведь тигры на человека не нападают, предпочитают обходить его стороной...»

Право же, несерьезная эта заметка. В обрисованной обстановке тигр вряд ли промахнулся бы, пожелай он изловить мотоциклиста, ну а если бы промахнулся первым прыжком, последующими неминуемо поправил бы свою оплошность, благо не столь уж и велика была у мотоциклиста скорость: и оглядывался он, и глухое ры-

чание зверя слышал... К сожалению, заметки, подобные этой, нет-нет да и встречаются в прессе, а ведь они-то порождают кривотолки.

Возможности человека, его мощь тигр, очевидно, понимает гораздо лучше, чем нам кажется. Это проявляется не только в том, что он всячески избегает встреч с людьми и особенно с вооруженными. В губительных для себя обстоятельствах зверь этот идет к ним и за помощью, считая всеильными...

В Индии это было. Однажды большой тигр среди бела дня с виду спокойно и невозмутимо зашел в крестьянский дворик и, не обращая никакого внимания на людей, вошел в хижину. Весть моментально промчалась по деревне, толпа крестьян прикрыла дверь в ту хижину, и тигр оказался в добровольном плену, не возмущаясь и не злясь. Его застрелили. Это был самец со страшными гноящимися ранами на шее. Зверь не мог их зализать, видимо, долго болел, а когда почувствовал себя совсем плохо — пришел к людям за помощью. И «получил» ее тут же.

Как-то в Индии же инспектор лесов и его помощник остановились переночевать в лесной сторожке. Оба сидели за столом спиной к открытой двери и при свете лампы изучали карту, обсуждая план дальнейшего обхода леса. Разговаривая, инспектор вдруг ошутил, как кто-то нежно третса о его ногу — будто преданный пес. Но собак не было. Мгновенно почувствовав неладное, инспектор отпрянул и увидел под столом... полосатую шкуру тигра. Стараясь сохранять спокойствие, оба человека вышли и заперли дверь. Возвратившись с винтовкой, они увидели тигра в той же позе и застрелили его... Осмотрев труп, люди поняли, что он был тяжело ранен и пришел к людям определенно за помощью.

Об этих случаях рассказал Кесри Сингх в книге «Тигр Раджастанхана». Нечто подобное недавно произошло в Приморье — событие настолько странное, необычное и печальное, что о нем стоит рассказать обстоятельнее.

В глухом углу Сихотэ-Алиня, около могучего потока горной реки, несущей в себе таинственные запахи далекой и близкой тайги, много лет тайно от людей жила тигрица, сызмальства усвоившая от своей матери закон избегания человека. Не только его глаз, но и всего с ним связанного: жилищ, дорог, домашних животных и пр.

Трижды тигрица проводила выводки своих детей от летнего зноя к снежной зимней стуже и снова к душной жаре, прежде чем они из котят вырастали в искрящихся силой и, казалось, неиссякаемой энергией могучих полосатых совершенств. Каждый раз почти по три года мать умело передавала потомству сложную науку тигриной жизни, потом же, когда бесконечно уставала от своих каждодневных забот, а дети становились самостоятельными, приходило тихое и незаметное расставание — навсегда. После него они встречались уже как чужие: взрослые тигры — гордые и независимые одиночки, они не любят общения с себе подобными. Даже с тем, в ком течет родная кровь.

Но с годами тигрице все труднее становилось избегать людей.

упорно проникающих в самую что ни на есть мохнатую таежную глухомань. Сначала эти люди были одинокими, робкими и молчаливыми, но потом преумножились, расшумелись, загрохотали грозами и ураганами. На звериные тропы все чаще стал проникать человеческий дух, пройдешь по ним в любую сторону — окажешься на дороге, где стоит смрад от железных чудовищ.

Осенью тигрица повела своих котят из беспокойных мест вверх по р. Алчану. Вела их туда до тех пор, пока не стало дорог. Присмотрела одинокую избушку и суетного мужика-охотника с ружьем, но решила своим звериным умом, что в этом богатом кабанями и изюбрами месте не будет им тесно.

Материнская осторожность побуждала тигрицу присмотреться к охотнику, она несколько раз наблюдала за ним у его избушки и ни путиках, а дважды, затаившись, пропускала его мимо себя на расстоянии двух прыжков. Она могла раздавить этого охотника легко, как бы шута, но строго соблюдала закон амурских тигров: человек не должен быть добычей.

Обосновалась тигрица с семейством в вершине ключа, где горные склоны густо заросли тайгой в своем изначальном виде, полной всякого зверья. Появилось там у них несколько уютных логовов, наметились маршруты переходов, засадные места, охотничьи участки — все, что надо было для жизни. Брала тигрица дань с тайги изюбрами и кабанями. Детеныши ели, спали, играли, росли и учились.

Но однажды в первый после раннего осеннего снегопада день тигрица вдруг почувствовала враждебность соседа-охотника: он ходил по следам, стрелял в их сторону. Из предосторожности увела она тигрят в самую вершину ключа, а сама тревожно ошетилилась. Но охотник не приходил день, другой, третий, и мать успокоилась.

Потом, когда уже много раз обновлялись снегом следы, охотник стал появляться в тигриных владениях чаще, но тигрица решила, понаблюдав за ним, что ходит он трусовато и, кроме соболей, ему ничего не нужно. И опять решила она, что и этот одинокий охотник им не помеха и могут они жить, не мешая друг другу.

...Тигрица тихо и осторожно вела уже полувзрослых тигрят по ночному зимнему лесу, обучая их премудростям жизни. Она была вся внимание, напрягшейся тугой гудящей силой, готовой в мгновение — взрывом! — пустить в ход и мощь свою и совершенное смертоносное оружие. За этой грациозно легкой страшной силой послушно и безбоязненно, отстав немного, один за другим мягко и даже вроде бы шаловливо — ведь возраст полудетский! — шагали прилежные ученики, на всю жизнь с «полуслова» усваивающие материнские повадки, манеры, охотничье мастерство, предусмотрительность и благоразумное бесстрашие — все, без чего тигру в тайге не прожить.

Остановилась мать в пронзительно звонкой тишине — и тигрята застыли. Все вслушивались в тайгу, но до ушей доносился лишь тихий шелест одиноко уцелевших березовых листьев, шепот хвои где-то около холодно мерцающих звезд да глухие переливы воды под толстым ледяным панцирем ключа.

Ушла и вернулась тигрица раз, другой, третий, а успеха в добыче не было — случается ведь полоса невезения и у очень опытных, умелых охотников. Все семейство хотело есть, но все умели и терпеливо ждать, не мучаясь голодом и не жалуясь на судьбу. Эти могучие звери были спокойны и уверены, что свежее мясо непременно будет.

Беда случилась в самую глухую, полночь, когда было так тихо и темно, что «работали» лишь чуткие уши. Тигрица угодила в петлю

из стального троса в месте, где не раз проходила. Петля крепко затянулась на шею. Могучий потяг оплошавшего зверя вперед, рывок назад, вбок, вверх, вниз — напрасно: трос держал намертво. И тогда звездную сонную тишину, которой, казалось, не будет конца и края, разорвал хотя и приглушенный петлей, но все же еще могучий и жуткий рев. Оставленные в густой щетке елочек тигрята оцепенели в страхе, потому что в реве узнали мать и по нему догадались, что попала она в беду.

Тигрица сначала рвалась из петли беснующимся рыжим вихрем, а затем, натужно переводя сипящее дыхание, стала изо всей силы тянуть трос в стороны, рвать его клыкастой пастью. Силы было много, упорства еще больше, но стальной трос был прочен.

Изматавшаяся, изотлившаяся тигрица в разгаре утренней зари вдруг почувствовала вроде бы свободу, потому что закрепленный вокруг дерева трос в рывках и потягах нет-нет да и перекручивался на излом в тронутым ржавчиной месте, а потом и лопнул. Почувствовав себя на свободе, тигрица стремительными прыжками бросилась к детям, но... петля по-прежнему душила. Перевернувшись на спину, она стала рвать ее лапами, грызть конец троса, но от этого лишь больше стало лилось из изодранных сталью и когтями шеи и рта. Петля затянулась намертво.

...Тигрята радостно бросились навстречу матери, но та, не разделив их восторга, понуро улеглась, положив голову на вытянутые лапы. Сил у нее здорово поубавилось, а через сдавленное горло воздух входил и выходил с хрипом и свистом, отчего дышать приходилось часто и поверхностно. Тигрица легла. Так и лежала — час, другой, день, второй, третий... Мать все больше слабела, а у детей подводило жи-воты...

Злоба и жажда мщения пересилили в тигрице материнскую заботу, и она, оставив детей, побрела туда, где было логово двуногого чудовища. Пошла не по тропе, а напрямик, через тайгу и горы, теряя много силы и время, беспрестанно путаясь влощачимся концом изогнутого троса в кустарниках, лианах и валежнике.

Свежий след человека уходил от избы вниз по ключу. Собравшись с силами, тигрица решила, что освободить от петли ее могут только люди и, выйдя на белое поле ключа, тихо и понуро поплелась к людскому стойбищу.

...На окраине старого приморского села Холмы жили старики Сахаровы. В тот светлый зимний день хозяин ездил на покос смотреть свое сено и припозднился, поэтому, услышав хлопок наружной двери и шаги по коридору, возившаяся на кухне хозяйка дома не обратила на них внимания — решила, что наконец-то вернулся старик. Но в сенях кто-то топтался, а потом вроде бы тяжело лег на пол. Она открыла дверь в коридор и обмерла: на полу сеней лежал на боку огромный, доселе виденный ею лишь на картинках тигр. А он, почувствовав удар открывшейся двери в спину, спокойно и, как показалось старушке, равнодушно посмотрел через плечо на человека и снова положил голову на пол.

На самом же деле в глазах зверя было не равнодушие, а мольба о спасении...

Уже через несколько минут Холмы бурлили в силу своих немногочисленных жителей. К их чести, они не набросились на пожаловавшего в деревню страшного хищника с ружьями, а крепко подперев его в коридоре наружной дверью, освободили старушку из плена в своем

доме, вытащив через окно, и позвонили на Зоологическую базу: срочно приезжайте брать живьем.

Приехали скоро, с большой клеткой, заглянули в щели коридора — лежит. Рассмотрели: на шее тигра глубоко врезавшийся в живое тело трос петли. Вооружившись рогульками, как обычно делают при отлове тигрят в тайге живьем, открыли двери, вошли в коридор. Зверь смотрел на них спокойно и просяще. Без сопротивления позволил прижать себя к полу. Лишь когда люди начали снимать петлю, и страшная боль от этого пронзила его от носа до хвоста, он без злого умысла, скорее нечаянно и легко ударил одного из мужиков лапой. Но этого было достаточно для того, чтобы мужик отлетел в угол и, ломая доски, грохнулся об стену. ...Зверь, спокойно закрыв глаза, чтобы не видеть своего вынужденного позора, дал себя связать и погрузить в клетку.

На зоологической базе сделали все возможное — промыли давно загноившуюся рану, смазали и присыпали лекарствами, и еще что-то делали, но тигрицу не спасли. Страшное это дело — заражение крови.

...Мертвые, но все же золотистые глаза зверя были устремлены куда-то вдаль — в них застыла тоскливая предсмертная мысль. Может быть, в свои последние мгновения тигрица думала о свободе, беспокоилась об обреченных на гибель тиграх...

Поведение, описанное в этом примере, разумеется, для амурского тигра не типично, и все же оно хорошо подчеркивает мысль о том, что зверь этот ищет пути мирного сосуществования с человеком. Он остается все таким же смелым и независимым, не терпит преследования и обид и способен жестоко мстить за ранения, но вместе с тем не трогает даже охотников, стреляющих копытных на его индивидуальном участке. И совсем парадоксально: почти всегда он оставляет свою добычу, если к ней случайно подойдет человек, что, кстати, далеко не всегда делает бурый медведь. Тигр уходит в сторону, если заметит, что намеченную жертву скрадывает, кроме него, и охотник. И это поразительно!

В чем же причина столь резкой смены поведенческих повадок этого могучего и беспредельно смелого зверя? Почему для амурского тигра человек стал неприкосновенным, в то время как другие его подвиды в Южной и Юго-Восточной Азии сохраняют свою агрессивность и появление среди них людоедов — событие не исключительное?

Более или менее удовлетворительно это можно объяснить, по-видимому, тем обстоятельством, что к 30-м годам в Уссурийском крае от гибели сумели сохраниться лишь особи, унаследовавшие или приобретшие повадку избегания встреч с человеком, осторожности ко всему, с ним связанному, что передавалось взрослыми особями потомству. Это, конечно, не значит, что тигр стал трусливым. Восточная мудрость гласит: осторожность — важ-

нейшая составная часть мужества. Животных это в известной мере тоже касается.

Нельзя не считаться и с тем фактом, что амурский подвид тигра своими повадками и темпераментом существенно отличается от всех других подвидов: он значительно спокойнее, менее возбудим и не столь агрессивен, как, например, бенгальский, китайский или суматранский тигры. Он способен гораздо больше накапливать жировых запасов, а следовательно, и легче переносить длительные голодовки. И, наконец, чисто субъективно можно предполагать, что поведение амурского тигра «благоразумнее» и, если хотите, осмысленнее, чем поведение его южных сородичей. Не зря ведь на аренах большинства цирков мира работают амурские тигры.

СКОЛЬКО БЫЛО И СКОЛЬКО ОСТАЛОСЬ ТИГРОВ

В прошлом ареал тигра простирался широкой полосой по Азии от Уссурийского края и Корейского полуострова через Юго-Восточный Китай, Индокитай и Индостан до Приамурья и Закавказья, захватывая в тропиках ряд Индонезийских островов. Редкие дальние заходы отдельных особей достигали Черноморского побережья, Турции, Средней Сибири и Якутии (рис. 1). На обширной площади этого ареала обитали многочисленные популяции тигра. Особенно много зверей было в Индии и странах Индокитая. Нет сомнения, что в начале XIX в. численность тигра достигала 200 тыс. особей. В 1930 г. в Азии насчитывалось не менее 100 тыс. тигров, но к началу 60-х годов их осталось лишь 15 тыс., а к 1972 г. и это поголовье сократилось в три раза.

Индия... Здесь 100 тыс. королевских тигров было в начале XIX в., около 60 тыс. стало через столетие, 30 тыс. — в 40-х годах нашего века и менее 2 тыс. оставалось к началу 70-х годов. Это ли не пример безудержно алчных страстей человека! Это ли не свидетельство того, что не перевелись еще в человеческом обществе «охотники», подобные истребителям американских бизонов.

Особенно быстро и безжалостно в южноазиатских странах стали истреблять тигров с 50-х годов в связи ярко вспыхнувшей модой на шкуры экзотических кошек. И вот результат: в 1972 г. в Индии осталось

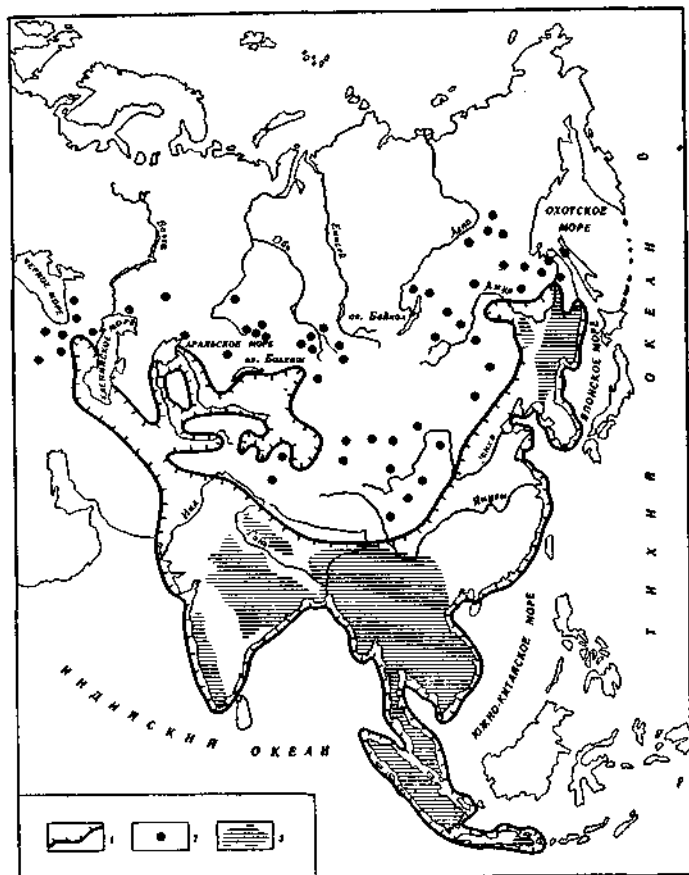

Рис. 1. Распространение тигра:

- 1 — граница восстановленного (былого) ареала;
- 2 — точки редких дальних заходов в 1800—1950 гг.;
- 3 — современное распространение

1827 тигров... За предыдущие 50 лет в мире было истреблено более 90% тигров — капканами, ружьями, ядами... И столь же катастрофически сократилась площадь ареала этого хищника.

Лишь благодаря принятым Международным союзом охраны природы и природных ресурсов и правительством Индии мерам падение численности королевского тигра

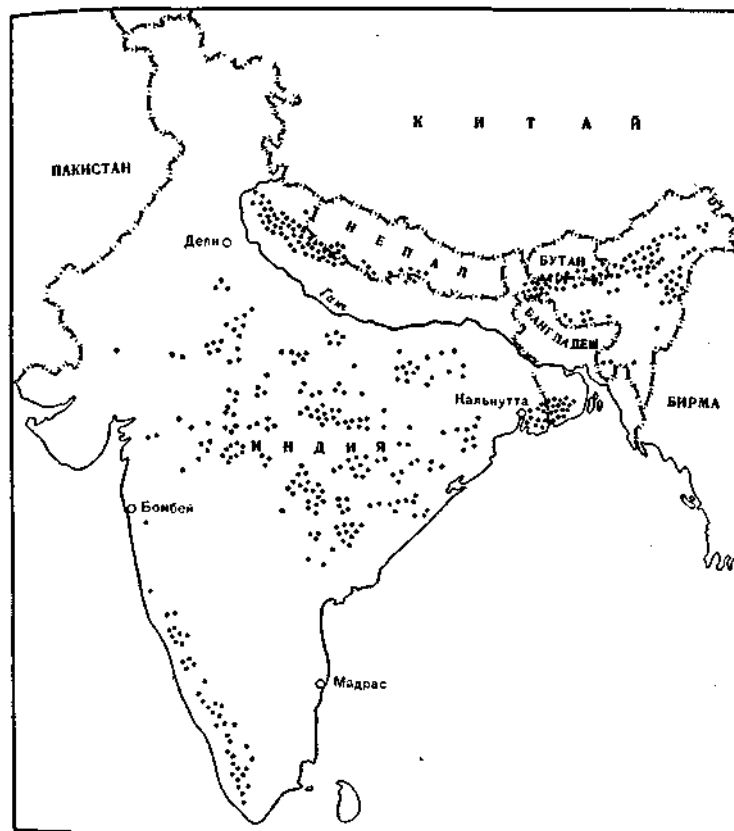

Рис. 2. Современное распространение тигра на Индийском субконтиненте; точка равноценна 5 тиграм (по Санкала, 1978)

было приостановлено, а затем она стала и заметно возрастать. В 1977 г. поголовье зверя на Индийском субконтиненте исчислялось в 2278 особей, в 1978 — примерно в 2400, в 1980 г. — более чем в 3000, из которых свыше 700 живет в заповедниках и резерватах. К середине 80-х годов королевских тигров стало еще больше, на 1984 г. — 3,5 тыс. особей.

Наиболее плотно индийский тигр заселяет леса в предгорьях Гималаев, в верховьях Ганга и его левобережных притоков, в дельте (рис. 2). В штате Мадхья-

Прадеш насчитывается 456 тигров, в Утар-Прадеше — 262, в Западной Бенгалии — 204, в Ассаме — 167, в Махараштре — 160, Майсуре — 102, в Ориссе — 142, Нагаленде — 80, Керале — 60, Раджастане — 76, Бихаре — 85, Арунахал-Прадеше — 69 тигров. В соседних с Индией государствах было учтено: в Бангладеше 300, Непале 80 и Бутане 40 тигров; по новым данным, поголовье тигра в Бангладеше и Непале увеличилось до 600—650 особей.

Можно предположить, что в странах Юго-Восточной Азии в начале нашего века тигров было вряд ли меньше, чем в Индии, но в одной лишь Малайзии уже в середине века их оставалось примерно 3 тыс. Поголовье их в этом регионе сокращалось столь же стремительно и теми же путями, что и в Индии: люди стреляли тигров, а те давили людей — так начиналось истребление этих зверей в размахе государственной задачи. В одном лишь Южном Китае отстреливали до 1000 тигров в год. К началу 70-х годов популяции хищника и здесь катастрофически сократились.

В бывшей Маньчжурии в начале нашего века тигров было тоже много, и их там отстреливали до 100 в год, по 50—60 особей добывали еще в 40—50-х годах. Теперь же в северо-восточных провинциях Китая осталось не более 50—60 тигров. В Корее во второй половине прошлого века ежегодно добывали не менее 150 тигров, и к 70-м годам XX в. их там уцелело всего несколько десятков.

В настоящее время больше всего тигров обитает в Индии и странах Индокитая — несколько более 6 тыс. Суматранский подвид насчитывает, по одним источникам, около 400—500 особей, а по другим — около 1000. Балийский тигр, видимо, окончательно исчез с лица Земли к 60-м годам. Бесконтрольная охота на яванского тигра привела его на грань вымирания уже лет 30—40 назад. В начале 70-х годов на Яве еще оставалось 10—12 тигров, и еще не поздно было предпринять решительные и действенные меры спасения этого подвида; но они не были предприняты. К началу 80-х годов там оставалось всего 4—5 особей, и все они спасались от людей в наиболее глухой восточной части острова, относительно бедной оленями и кабанами, за которыми охотились не только тигры, но и леопарды, и многочисленные одичавшие собаки. Есть серьезные опасения, что

и эти последние из яванских уже исчезли, потому что с 1981 г. индонезийским зоологам перестали поступать сообщения от населения о встречах с ними.

Особенно варварски был истреблен тигр во время войны в 60—70-х годах во Вьетнаме, когда уничтожались ядами леса.

Сведения о численности тигра в странах Юго-Восточной Азии неполные: в Бирме в 1962 г. насчитывалось 1620 хищников, в Малайе в 1972 — около 600, в Таиланде их, по-видимому, несколько сотен.

Конкретных сведений о прошлом распространении и численности амурского тигра в нашей стране нет, однако при помощи анализа современных и прежних научных и популярных работ, архивных документов и сопоставления экологических факторов получить представление об этом можно.

Распространение амурского тигра в середине XIX в., когда Уссурийский край только начал заселяться и изучаться его первыми исследователями, точно никем не было описано. Не уделялось этому серьезного внимания и в первой половине нашего века. Поэтому выявить границу бывшего ареала этого подвида тигра сложно.

Исследователь Р. К. Маак в 1861 г. сообщал, что северная граница распространения тигра пересекала Амур несколько ниже устья р. Горин. Н. М. Пржевальский спустя десятилетие писал, что тигр водится по всему Уссурийскому краю и заходит к северу до широты 52°. Во время его путешествия по этому краю, вниз по Амуру тигры отмечались «далее устья Горыни... (Горина — С. К), а вверх — выше устья Кумары. Отмечались заходы этого зверя в Южное Забайкалье и, как говорят, на остров Сахалин». В то же время стало известно, что тигр встречался гораздо чаще в южной части Уссурийского края, особенно в бассейне оз. Ханки, в верховьях Уссури и в районах морского побережья от залива Посъетадо бухты Ольги. Много этих зверей было в бассейнах рек западных склонов Сихотэ-Алиня: Большой Уссурки, Бикина, Хора, Немпту с Мухеном — вплоть до средней части Анюя. На восточных, приморских, склонах этого замечательного в природном отношении региона они были обычны к северу до устья р. Самарги.

К сожалению, в печатных работах прежних лет, посвященных тигру, часто обойдены факторы, обуславливающие северные пределы распространения этого зверя.

Кое-где показывались границы его ареала, но показывались грубо, схематично и при этом не пояснялось, что именно авторы понимали под ареалом.

Наиболее точное определение ареала трактуется как территория, более или менее постоянно заселенная определенным видом животных, на которой особи этого вида способны полностью завершить свой репродуктивный цикл. Это понятие ареала исключает другое, более распространенное, но не точное — площадь, ограниченная линией, проведенной через крайние точки встреч животного. Не точное потому, что отдельные особи способны периодически выходить далеко за пределы фактического видового ареала. Тигра, например, обнаруживали вблизи Якутска — почти в 1000 км от мест, экологически ему соответствующих. Такие дальние, необычные и порой очень труднообъяснимые заходы бродячих зверей логично констатировать выходами за пределы ареала, а на картах показывать отдельными условными знаками, что мы и делаем.

Известно, что распространение того или иного животного обычно определяется какими-либо экологическими факторами среды, ограничивающими его жизнедеятельность. Например, черный (белогрудый) медведь древолаз не может жить севернее пределов произрастания высокоствольных лесов с кедром и дубом, плоды которого — основа его питания, а стало быть, и существования. Ареал изюбра не заходит за границу территории со средними наибольшими за зиму глубинами снежного покрова в 60 см. Южная граница ареалов «северян» — северного оленя или соболя определяется границей территорий с летней жарой, которую они физиологически способны перенести. Какими же факторами определяется ареал тигра, пределы его продвижения к северу?

В нашей стране лежит крайняя северо-восточная окраина видового ареала тигра, приуроченная к региону с наиболее трудными для него условиями обитания, особенно в многоснежные очень холодные зимы, когда морозы достигают 40—45°C, среднемесячная температура декабря, января и февраля опускается до —20—24°C, продолжительность залегания снежного покрова составляет 4,5—5,5 мес., его глубина — 40—60 см, а в иные годы даже до 1 м и более. Холода резко усиливаются почти постоянными пронизывающими ветрами из Сибири.

Трудности обитания этого хищника-южанина сопряжены также с весенним настом. В теплый же период года амурский тигр живет в климатических условиях, свойственных и Юго-Восточной Азии: лето жаркое, дождливое, причем даже в ясную погоду влажность воздуха очень высока (80-98%).

Холодов амурский тигр с его длинной плотной шерстью и подкожным слоем сала до 4—6 см не очень боится — может подолгу лежать или стоять на снегу неподвижно. Родовые логова самки зимой почти не утепляют, и тигрята при этом от морозов погибают весьма редко, обычно лишь при длительном отсутствии матери, если возникнут какие-то непредвиденные неблагоприятные обстоятельства. Гораздо тяжелее для тигра глубокоснежье, но и его он способен пережить, пользуясь тропами, лесными дорогами, наледями ключей и рек, при держиваясь менее снежных речных долин и южных склонов гор. От глубокоснежья тигр зависит скорее косвенным образом: оно определяет распространение и благополучие кабана и изюбра — основы питания этого хищника.

Распространение амурского тигра к северу ограничивается совокупностью двух основных факторов: глубиной снежного покрова и плотностью населения его основных жертв — кабана в первую очередь и изюбра во вторую. Граница ареала уссурийского кабана тесно совпадает с проникновением к северу зоны произрастания кедра корейского и дуба монгольского. В этой зоне кабан постоянно не живет лишь вдоль Амура, до 60 км ниже устья Горина. На рис. 3 видно, что границы ареалов кабана и кедра в общих чертах довольно тесно соприкасаются на Сихотэ-Алине и в левобережной части Приамурья к западу до Малого Хингана. К северо-западу и западу от бассейна р. Архары, где кедр исчезает, ареал кабана соприкасается уже с границей произрастания дуба.

Кабан — основная жертва амурского тигра, и распространение хищника к северу определяется не столько глубиной снежного покрова, сколько достаточной плотностью кабаньего населения.

Граница ареала изюбра в левобережной части Приамурья проходит значительно севернее пределов распространения кабана. В Амурской обл. он живет почти до Станового хребта, а вдоль р. Олекмы проникает даже

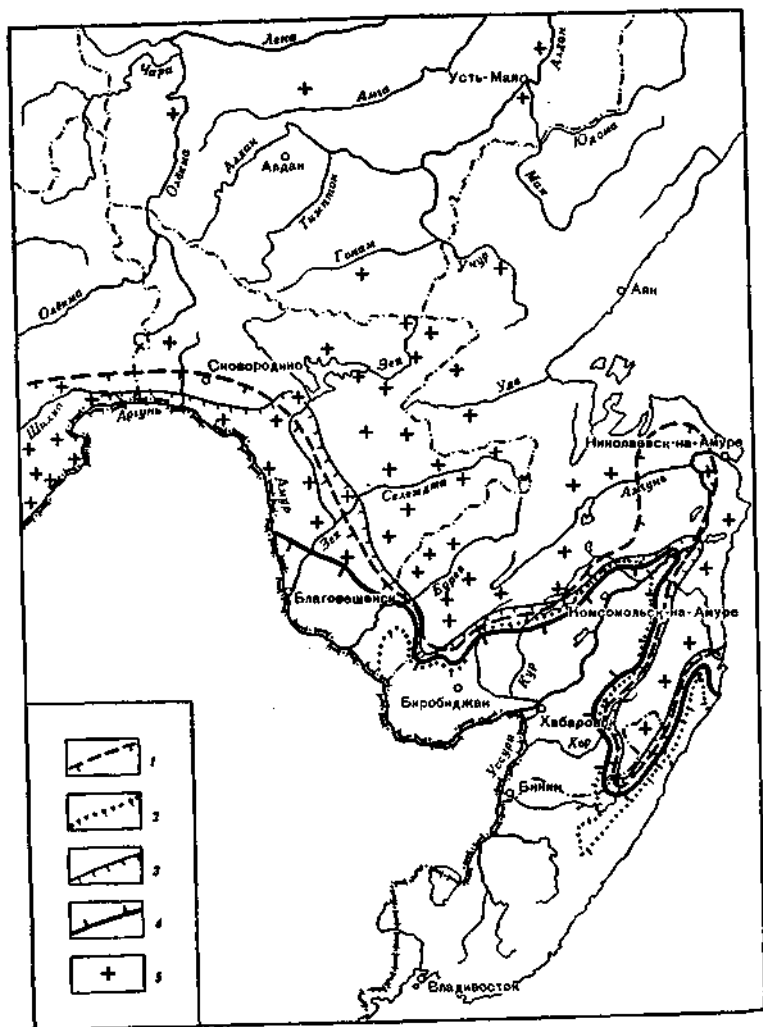

Рис. 3. Границы ареалов в Уссурийском крае:

1 - дуба монгольского; 2 - кедра корейского; 3 - уссурийского кабана; 4 - восстановленная граница ареала амурского тигра; 5 - редкие обнаружения тигра за пределами ареала в 1880-1980 гг.

в Южную Якутию. Изюбр — второй по значению вид в питании амурского тигра, но в годы резкого сокращения численности кабана он некоторое время становится и главным объектом охоты хищника.

Известно, что в Южной и Юго-Восточной Азии основу питания бенгальского, китайского, суматранского и других подвидов тигра составляют олени. Возникает вопрос: почему же амурский тигр постоянно не живет в тех районах, где кабана нет, а изюбр есть? Причин здесь две. Во-первых, в этих районах плотности населения изюбра за редким исключением низки, 100—150 особей на 1000 км²; это не обеспечивает тигра достаточной и регулярной пищей, а энергетические траты на их поиск не восполняются редкой и трудной добычей. Во-вторых, при снежном покрове более 40—50 см тигру поймать изюбра становится еще сложнее, чем по чернотропу или в мало-снежье. Однако в более южных районах большие снега даже облегчают охоту тигра на кабанов: он постоянно ходит за ними по их траншеям в снегу и добывает по мере необходимости.

Сопоставление всех этих обстоятельств приводит нас к заключению, что в прошлом северная граница ареала амурского тигра проходила около такой же границы обитания кабана, а следовательно, и кедра корейского. Лишь западнее Малого Хингана он имел возможность постоянно обитать на Зейско-Буреинской равнине с обширными площадями дубово-лещиновых лесов и мало-снежной зимой, где прежде были многочисленны и кабан, и изюбр, и особенно косуля.

По мере интенсивного вырубания лесов, распашки земель и активизации охотничьего промысла поголовье этих копытных на Зейско-Буреинской равнине неуклонно сокращалось, а вместе с этим падала и численность тигра. Уже в начале нашего века он стал там редок и, видимо, постоянно не жил. В 1912 г., например, в Приморье было отстреляно 55 тигров, а в Амурской обл. всего 2, причем после 30-х годов тигр там отмечался лишь заходами — сначала регулярными, а затем редкими; в 70-х годах в Амурской обл. этот зверь уже не появлялся.

Восточнее Малого Хингана ареал кедра корейского за последнее столетие практически не изменился. Граница ареала кабана к настоящему времени здесь также не претерпела заметных изменений, хотя в 30—40-х годах

она смещалась к югу. Это дает основание судить о восстановленном (былом) ареале тигра в Уссурийском крае (см. рис. 3). Севернее этой границы за последние 100—120 лет тигры отмечались многократно. Однако за Становой хребет они практически не заходили: было зафиксировано всего лишь шесть заходов, которые трудно объяснить (возможно, эти тигры упорно следовали за табунами кочующих северных оленей, утратив врожденные рефлексy ориентировки, так как заходы были отмечены в годы резкого сокращения численности кабана и изюбра).

В левобережной части Приамурья выходы тигров за пределы ареала до широты Станового хр. отмечались гораздо чаще — не менее 40 раз, причем вплоть до истоков Зеи и верховьев Уды, находящихся в 500—600 км от мест постоянного обитания. Однако для периода в 100—120 лет и их следует называть редкими временными заходами, обычно кончавшимися гибелью хищников от голода, холода или от пуль охотников.

На территорию Забайкалья ареал тигра в исторически обозримое время не распространялся, однако появлялся хищник в этом регионе не так уж и редко, хотя постоянно там не жил. В литературе отмечаются отстрелы 10 тигров в Забайкалье, главным образом в междуречье Шилки и Аргуни. Несколько раз сообщалось о заходах тигров в юго-восточную часть этого региона в 50—60-х годах нашего века; особенно много (8 особей) их там появилось в 1953 г., но некоторые из этих зверей были застрелены, а другие ушли за Амгунь, в сопредельные провинции Китая, в бассейн р. Нуныцзян, где они обитали издавна и, возможно, сохранились до последнего времени. От Амгуни до этого района около 300 км. Надо сказать, что в междуречье Аргуни и Шилки, в частности на Газимурском и Урюмканском хребтах, изредка отмечается и леопард, граница ареала которого проходит гораздо южнее, чем таковая тигра.

Следует еще раз отметить склонность некоторых тигров к бродяжничеству как в пределах ареала, так и вне его, причем изредка на необычно дальние расстояния. Несомненно, что в XIX—XX вв. тигр в Якутию заходил не однажды. О появлении там этого хищника писали Р. К. Маак, А. А. Бестужев-Марлинский, географы С. Иванов и П. Севский, орнитолог В. Д. Яхонтов. Об этом рассказывают и якуты старожилы. Но даже если

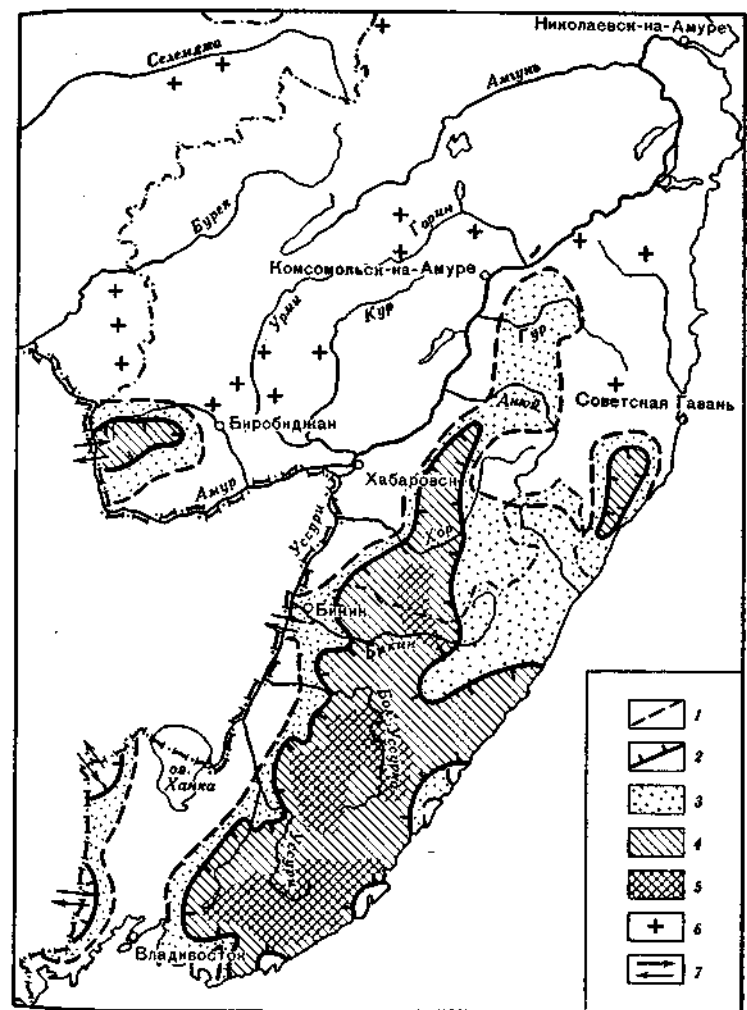

Рис. 4. Распространение амурского тигра в конце 60-х годов:
1, 2 — соответственно границы регулярных заходов и устойчивого обитания; 3, 4 — соответственно зоны регулярных заходов и устойчивого обитания; 5 — районы высокой численности; 6 — редкие обнаружения особей в 50—60-х годах; 7 — переходы из сопредельных районов КНР и обратно

допустить, что число заходов тигра севернее Станового хребта превышало число зафиксированных в 10–20 раз, их все равно следует считать дальними, редкими и необычными, хотя они и порождают сенсационные разговоры и печатные материалы, рассчитанные на эффект.

Вследствие активного преследования амурского тигра в конце XIX — начале XX вв. численность его сократилась катастрофически. Уцелевшие особи — всего 30! — сохранялись в наиболее глухих, отдаленных от дорог и поселений горных лесах кедровых формаций буквально пятнами: в центре Приморья — в Сихотэ-Алинском заповеднике в период 30–40-х годов, в южной части Сихотэ-Алиня, на Хор-Бикинском водоразделе и в горах Малого Хингана.

Характерно, что в те годы тигры довольно активно «экскурсировали» по бассейнам Кура, Урми, Архары, Бурей и Зеи и очень редко появлялись за пределами своих убежищ на Сихотэ-Алине, где хищников особенно усиленно преследовали.

Стабилизация, а затем и быстрый рост поголовья амурского тигра начались в 40-х годах в связи с резким отходом опытных охотников от промысла, мобилизацией мужского населения в годы Великой Отечественной войны и запретом охоты на этого зверя с 1947 г. Со второй половины 40-х годов стала расширяться и площадь обитания тигра. К концу 60-х годов он заселил большую часть Южного и Среднего Сихотэ-Алиня, продвинулся по восточному макросклону этого нагорья до р. Коппи и по западному до р. Гура; бродячие особи доходили до верховьев Тумнина, Горина, Амгуни, Зеи, Селемджи и Уды (рис. 4). Численность их уже достигла 122–148, а еще через 10–12 лет возросла до 180–190 особей. Правда, исчез малохинганский очаг обитания тигра и прекратились заходы одиночек в бассейны Урми, Кура, Бурей и в Амурскую обл. (рис. 5). В настоящее время основное поголовье амурского тигра находится в горных кедрово-широколиственных и дубовых лесах Сихотэ-Алиня.

У читателя может возникнуть вопрос: раньше никто не определял численность амурского тигра, теперь же — довольно конкретные цифры. Откуда они?

В 1965–1972 гг. я работал начальником партии Восточно-Сибирской охотустроительной экспедиции, обследовавшей таежные зверопромысловые хозяйства на

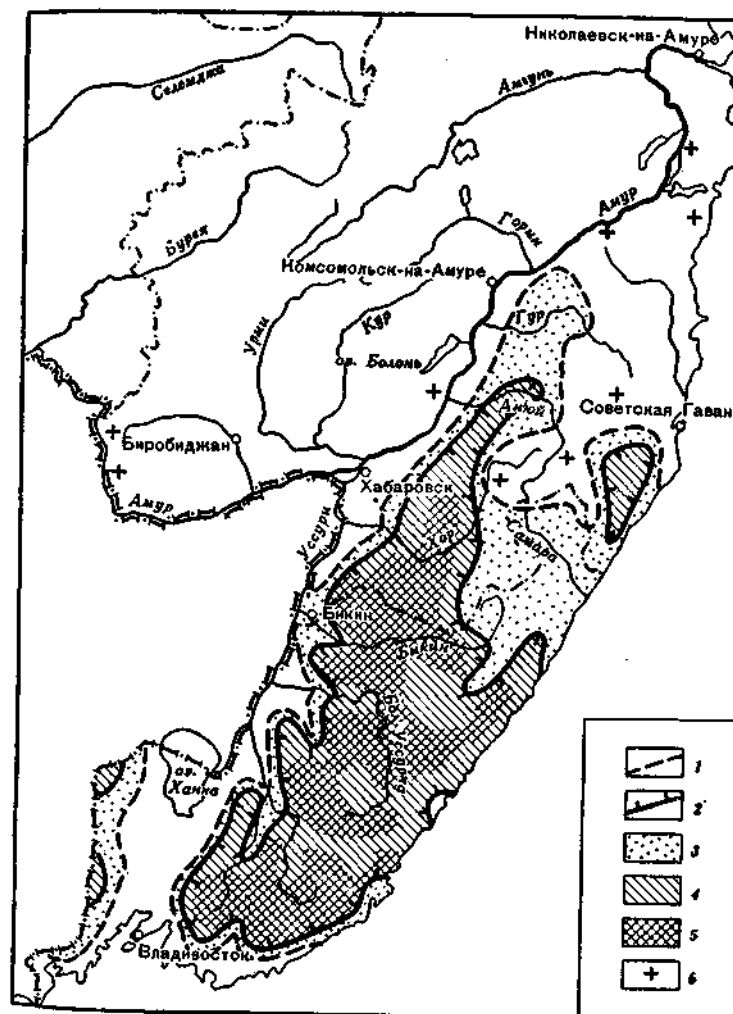

Рис. 5. Распространение амурского тигра в 1983 г.:

1, 2 — соответственно границы регулярных заходов и устойчивого обитания; 3, 4 — соответственно зоны регулярных заходов и устойчивого обитания; 5 — районы высокой численности; 6 — редкие обнаружения особей в 70-х годах

Сихотэ-Алине. И так удачно сложились обстоятельства, что работа велась в самых тигриных районах: ровно по году в бассейне Хора, на Бикине, по юго-восточным склонам Сихотэ-Алиня, Большой Уссурке, верховьям Уссури, западным склонам Центрального Сихотэ-Алиня, побережью Японского моря. В моем подчинении было четыре — шесть охотоведов. За год работы в том или другом районе мы успевали тщательно опросить о встречах с тигром всех охотников, в первую очередь промысловиков старого поколения, провести с помощью опытных проводников обстоятельные полевые работы в тайге по учету численности охотничьих животных на нескольких тысячах квадратных километров. Около четверти всей таежной территории мы обследовали непосредственно, исходили многие сотни километров, плавали на лодках, летали на вертолетах. Собранные полевые материалы тщательно изучали, анализировали, сопоставляли, и в конечном итоге получили обоснованные сведения по многим статьям таежных промыслов и в первую очередь по распространению, численности и использованию зверей.

За 6 лет работы довелось изучить дикую жизнь на площади 76 тыс. км² и все в пределах ареала тигра на Сихотэ-Алине. Более половины территории ареала вошли в эту площадь, ну а остальное удалось узнать от сотрудников других партий той же экспедиции, работавших с нами бок о бок. Не будет преувеличением сказать, что за 6 лет ареал тигра лег на наши ладони — так близко удалось нам с ним познакомиться.

Тигра, конечно же, мы учитывали и изучали не столько по инструкции, сколько по влечению: эта кошка всегда вызывала интерес и привлекала внимание людей. Все тигриные следы тщательно изучались, замерялись, фиксировались. О них нас постоянно информировали охотники-промысловики и охотоведы промхозов, лесники и работники отдаленных метеостанций. И постепенно вырисовывалась четкая картина: где и как живут тигры, сколько их. И оказалось, что этих хищников в таежных дальневосточных лесах было гораздо больше, чем считали в охотуправлениях и писали зоологи.

Вскоре после наших исследований выявлением ареала и численности тигра занялись зоологи одного из академических научно-исследовательских институтов, кото-

рые через 2 года полевых работ подтвердили наши материалы и цифры.

У внимательного читателя непременно возникнет еще вопрос: можно ли по отпечаткам следов прошедших тигров определить их общее поголовье? Можно, конечно. И вот как это делается.

Между размерами следа, длиной шага и длиной тела тигра существует тесная взаимосвязь, или, выражаясь математически, довольно высокая степень корреляции. По размерам и форме четких отпечатков следов тигра на иле, мокром песке, снегу и т. п. при достаточном навыке и внимании можно определить его примерный возраст и пол. При этом важно помнить, что подошва передней, более мощной лапы заметно больше задней — разница в длине и ширине их отпечатка у взрослого зверя обычно 0,5—1 см. На ходу тигр заднюю лапу часто ставит в переднюю, отчего совмещенный след может оказаться до 1 см длиннее или шире отпечатка передней лапы.

Опытные специалисты при определении принадлежности тигриного следа анализируют много данных: размер и форму отпечатков лап, ширину пятки (подошвенной подушки) передней и задней лап, рисунок пальцев (у самки средние два несколько тоньше, чем у самца, и они меньше выдвинуты вперед), соотношение длины и ширины следа (у самца он заметно круглее), глубину отпечатков, текстуру подошвы, длину шага и пере-шага, расстояние между линией правых и левых лап и др. Опытные охотники на бенгальских тигров Д. Корбетт, К. Сингх, К. Андерсон и другие, имевшие на своем счету до 1000 и более застреленных тигров, по отпечатку следа и длине шага безошибочно определяли и пол и возраст зверей. В Индии и у нас в стране разработана методика индивидуального учета тигров по этим же данным. Она дает достаточно надежные результаты, когда отпечатки следов перерисовываются на стекло, фотографируются, даже заливаются гипсом, а потом весь собранный материал сравнивается и оценивается в лабораторных условиях. При этом обязательно определяется, какой лапе принадлежит отпечаток — правой, левой, передней или задней, каковы соотношения его длины к ширине, форма отпечатков. Это при определенных навыках можно делать и на местности. Например, правая и левая лапы отличаются размером пальцев: самый маленький с на-

ружной стороны, а самый большой (второй) с внутренней. У задних лап отношение длины следа пятки к их ширине заметно больше, чем у передних, потому что задние следы относительно продолговатые, большие пальцы выдвинуты вперед. Если провести линию через задние точки наружных пальцев, на отпечатке передних лап она отсечет вершину пятки гораздо большую, чем на задних. Исследователи, зная все это в тонкостях, измеряют отпечатки строго определенных лап тигра.

Учет тигров по размерам отпечатков их следов — дело тонкое. Следы различных тигров часто настолько близки по размерам, отпечатки лап одного и того же зверя так непостоянны в зависимости от субстрата (почвы, снега), аллюра да и тщательности их замера, а отличить следы передней и задней лап на снегу так непросто, что непосвященный в эти тонкости зоолог, охотовед или охотник могут учесть одного и того же тигра и дважды. В первые годы полевого учета численности амурских тигров мне после уточнений материалов учетных работ даже охотоведов — опытных полевиков приходилось сокращать итоговую численность тигров в том или ином районе учета в 1,5—2 раза, поскольку следы явно одних и тех же особей принимались за разные.

У крупного взрослого самца размер следа передней лапы 14—16 см в ширину и 13—15 см в длину, ширина пятки от 11—13 до 13—14 см. Следы взрослых самок мельче, обычно 12—14х11—13, при пятке 8—10, до 11 см. Но здесь надо помнить, что размер следов молодых самцов может быть таким же, как взрослых самок. На линии следов отпечаток задней лапы обычно располагается несколько впереди передней, расстояние между их сходными точками составляет перешаг. У разных тигров на различных аллюрах он изменчив, и это тоже учитывается. И не только это. Приходится обращать внимание на все проявления жизнедеятельности учитываемого зверя, в том числе и на продукты метаболизма.

Экскременты тигр оставляет довольно часто, особенно вблизи своей добычи. Обычно они имеют форму скрученной черной или бурой веревки диаметром 3—4 см, состоящей из спрессованных в темную смолообразную массу волос, иногда обломков костей, по которым легко определить время съеденной добычи и вид ее. По консистенции кала нетрудно более конкретно узнать обстоятельства поедания добычи. Проголодавшийся хищник у

жертвы в первую очередь ест мясо и жир, оголив их от шкуры, и ест много, отчего экскременты обычно бывают полужидкими, обильными, с очень резким запахом. Чем дольше он ест, тем больше в экскрементах становится волос и обломков костей, тем плотнее они скрепляются. Только что отложенные каловые массы имеют сильный неприятный гнилостный запах, но со временем он исчезает, остатки от переваренного мяса разлагаются, размываются и остаются лишь плотные валики волос. Потом их растаскивают птицы, мыши и полевки.

Эти сведения необходимо знать, особенно когда на учетной площади обитает несколько тигров. При троплении следов хищника встречаются остатки их жертв; у одного хищника, например, секач, у другого изюбр, у третьего поросята. В сплетениях следов, обычно наблюдающихся на ходовых звериных тропах, экскременты тигра нередко очень помогают уяснить, кто есть кто.

Тигр оставляет и другие следы своей жизнедеятельности: на определенных приметных местах делает мочевые точки, разбрызгивая мочу в смеси с выделениями прианальной железы на стволах больших деревьев, пнях, валежинах, корчах, скалах, камнях, скребет кору деревьев когтями, трется мордой о деревья. При естественных отправлениях звери скребут задними лапами почву или снег, стараясь загрести экскременты и облитую мочой почву (снег). И все это учетчиками фиксируется, записывается.

* * *

Мы рассмотрели вопрос о территориальном распространении амурского тигра в прошлом и настоящем. Гораздо сложнее узнать его былую численность. Действительно, еще никто не задавался вопросом: сколько же было тигров в Уссурийском крае в середине прошлого века, когда его природа вообще и животный мир в частности были в состоянии, близком к первобытному. (Уместно напомнить, что о численности индийского тигра различные авторы приводят предположительные, возможно, чисто эмпирические сведения на начало, середину и конец XIX в., начало XX в., на 30-е годы и последующие — об этом мы уже говорили.)

Можно сказать уверенно, что амурских тигров в середине прошлого века было гораздо больше, чем теперь, об этом свидетельствуют описания охот на грозного

зверя, частые встречи его следов путешественниками, сведения о размерах отстрелов и т. п.

И. Алмазов, например, в «Рассказах южноуссурийского охотника» (книга вышла в свет в 1890 г.) повествует о тиграх и их проделках в верховьях Уссури. Он пишет, что этих хищников было много, они бродили вокруг населенных пунктов, иногда заходили не только в них, но и в воинские гарнизоны, и даже ставили их почти в осадное положение. ...Люди боялись ходить по улицам, в гости в одиночку почти не ходили, а больше целыми толпами, носили ножи, револьверы, некоторые брали вестовых... Он же рассказывает, что в 1889 г. вблизи гарнизона убили шесть тигров.

Во многих отношениях эти обстоятельства и факты подобны отмечавшимся в Индии в прошлом, когда плотность тигриного населения там была больше, чем в Уссурийском крае теперь, в десятки раз.

Зачинатель пантового оленеводства на юге Приморья М. И. Янковский в конце прошлого века писал, что зимой 1880/81 г. на небольшом участке западного побережья залива Петра Великого было убито девять тигров. Судя по опубликованным рассказам его внука В. Янковского, и в другие годы там добывалось тигров не меньше, если не больше. После таких рассказов сообщение о том, что в конце XIX в. на юге Дальнего Востока ежегодно отстреливали до 120—150 тигров, не вызывает сомнений или возражений.

Косвенным свидетельством многочисленности тигров в минувшем столетии были и размеры групп встречавшихся хищников. Н. М. Пржевальский рассказывает, что в окрестностях Владивостока видели по шесть тигров в «стаде», а Л. Г. Капланов приводит воспоминания старшего тигролова о встречах «стад» тигров от семи до тринадцати голов. В 60—70-е годы нашего века достоверно была известна лишь одна, встреча четырех взрослых тигров в группе, да и те, возможно, были из выводка на грани распада.

При годовой добыче 120—150 зверей численность общего поголовья тигра, конечно, падала — этот факт вне сомнений. В 1900—1914 гг. хищников добывали уже гораздо меньше, от 50—60 до 83 голов в год, в 20-х годах эта цифра упала до 25 и менее, а за период 30-х годов было поймано и убито около 100—110 тигров (примерно по 10—15 в 1931—1935 гг. и по 5—8 в последующие).

Анализируя материалы по размерам отстрела тигров и отлова их живыми, а также учитывая их плодовитость, можно прийти к предположительному выводу о том, что численность тигра в Уссурийском крае в текущем столетии за каждое десятилетие сокращалась примерно вдвое.

По Л. Г. Капанову, к 1940 г. поголовье амурского тигра в Уссурийском крае определялось в 25—30 особей. Возьмем эту цифру за отправную точку расчетов. Следуя времени вспять, можно предположить, что в 1930 г. оно насчитывало не менее 50—60 особей (напомним, что в 30-е годы убивали и ловили 5—15 тигров в год), в 1920 г. — 100—120 голов (среднегодовая добыча около 25 зверей в год), в 1910 г. — 200—240 тигров (добывали от 50—60 до 83 в год) и, наконец, на грани веков поголовье хищника оценивалось, очевидно, в 350—400 особей. В последней четверти XIX в. тигров здесь вряд ли было меньше 600—800. В середине того же века и в более раннее время их было, очевидно, столько же, ибо в 60—80-х годах убивали этих хищников меньше, чем в конце столетия, и популяция с такими потерями справлялась — повышалась плодовитость зверей и сокращалась естественная смертность. Уменьшаться поголовье тигра стало примерно с 80-х годов прошлого века, когда резко возросла активность охоты на него, и особенно с конца столетия, когда начали отлавливать тигрят для зоопарков.

Темпы сокращения поголовья тигра в последней четверти XIX в. вначале были незначительными, но когда отстрел и отлов достиг 15—20% общей численности зверей, популяции стали неуклонно таять. В первой четверти нашего столетия ежегодно добывали от 20 до 30% зверей от общего их поголовья, и, разумеется, такие потери для популяций стали невосполнимыми... Особенно резко и устойчиво пошла на убыль численность тигра после катастрофически многоснежной зимы 1914/15 г., когда из-за обильных снегов погибли почти все кабаны, а поголовье изюбра сократилось в несколько раз.

В настоящее время в нашей стране обитает, как уже говорилось, 180—190 тигров. На первый взгляд, возможно, трудно согласиться с тем, что 80—100 лет назад поголовье их было больше современного в 3,5—4 раза. Но сомнение рассеивается, если, во-первых, принять во внимание, что площадь современного ареала тигра здесь

за это же время сократилась почти вдвое: не стало тигров в Амурской обл., исчезли они в горах Малого Хингана, в бассейнах Кура, Урми, на хребтах Джаки-Унахта-Якбыяна, Вандане, Хехцире и в других местах региона, а во-вторых, поголовье копытных, являющихся основными жертвами тигра, тоже уменьшилось за этот период в 2—4 раза.

Когда-то в девственных, чрезвычайно богатых животными лесах Уссурийского края, еще почти не заселенных и слабо посещаемых людьми, не рубленых, не горевших и почти совсем бездорожных, тигр господствовал. Благополучие, плотность его населения и численность определялись главным образом размерами поголовья уссурийского кабана, изюбра, пятнистого оленя, косули, в меньшей мере медведей, горалов и кабарги. К сожалению, мы не имеем конкретных данных о численности этих животных ни по прошлому веку, ни по первой половине текущего. Сведения об этом появились лишь в 60—70-х годах, но неоспорим тот факт, что копытных 80—100 лет назад было значительно больше, чем сейчас. Как выяснил профессор Г. Ф. Бромлей, пятнистых оленей на юге Приморья теперь значительно менее 1 тыс., в начале XX в. их было около 10 тыс., а в середине XIX в. — до 50—100 тыс. Горалов в конце прошлого века было до 2 тыс., а через полсотни лет их осталось не более 500.

Об обилии кабана и изюбра можно судить по описаниям охот Н. М. Пржевальского, Н. А. Байкова, В. К. Арсеньева, Л. Г. Капанова и других исследователей. Например, в многоснежье января, февраля и марта 1915 г. охотниками лишь одного небольшого приморского села Джигит было убито около 1,5 тыс. изюбров. А громадные табуны кабанов шли осенью на поля с созревшими культурами, как на приступ, не обращая внимания ни на крики, ни на адский звон металла, ни на выстрелы. Стоголовые табуны кабанов никого не удивляли еще в начале нашего века.

В. К. Арсеньев рассказывал, что однажды в лесах Южного Приморья он обнаружил 24-километровую засеку — непроходимую стену из наваленного леса, где он насчитал 74 замаскированные глубокие ямы, вырытые в специально устроенных проходах. В эти ямы попадали всякие звери, но в основном копытные. В складе около охотничьей избы, где жил хозяин засеки, было около

700 кг высушенных сухожилий зверей, собранных менее чем за полгода. Как же много сотен животных на этом участке было уничтожено всего за полгода, если с них было собрано такое количество сухожилий!

Известны охотники старого поколения, убивавшие уже в 30-х годах, когда диких свиней стало значительно меньше, по 80—100 голов за сезон и до десятка в день. А косуль было так много, что один охотник за 3 недели весенних переходов отстреливал их более сотни. В Амурской обл. за год убивали до 150 тыс. косуль (теперь их там не более 40 тыс.). Н. М. Пржевальский, описывая в книге «Путешествие в Уссурийском крае» (М., 1947, с. 159—160) свои на редкость удачные таежные охоты, восклицал: «Какой страстный охотник в Европе не позавидует такому обилию зверей, такой чудной охоте за ними, о которой ему и не снилось...»

После катастрофического сокращения ареала и численности пятнистого оленя и горала охота на них была запрещена (начиная с 30-х годов), и в питании тигра они перестали играть существенную роль. Кабанов, изюбров и косуль тоже стало значительно меньше, чем было прежде. Охотники некоторых районных охотбществ и промхозов добывают их теперь за сезон столько, сколько раньше убивал один удэгеец, нанец или русский промысловик.

Размеры прежнего ареала тигра тоже не могли препятствовать размещению на нем 600—800 особей. В местах концентрации копытных и теперь плотность тигриного населения достигает 6—8, а кое-где и до 10 особей на 1000 км², хотя в среднем она близка к 1,5 особи на эту же площадь.

Территория бывшего ареала тигра в Уссурийском крае составляла 280 тыс. км² — вдвое больше современной. При равномерном распределении на ней хищников средняя плотность не превышала 3—3,5 особи на 1000 км². В южной половине ареала их плотность была, конечно же, больше, чем в северной, в 2—3 раза, но это уже другой вопрос.

Современные средние плотности населения индийского тигра в несколько раз выше приведенных для амурского, и в этом нет ничего удивительного, потому что для существования хищника и не требуется такой обширной территории, какую он имеет у нас. Было бы что есть — это в конечном итоге самое главное.

К сожалению, надо признать тот факт, что выпавшая из восстановленного ареала амурского тигра территория никогда уже не будет, по-видимому, заселена им вновь. В равной мере это касается и былой численности этого зверя — таковой уже не достичь. Единственное, что можно добиться в деле его охраны, — сохранить существующие ныне ареал и поголовье, но и эта задача трудна: слишком резок и стремителен процесс хозяйственного освоения районов, где тигр обитает.

Конкретное современное распространение амурского тигра представляется следующим образом. Северная граница его ареала — зоны устойчивого обитания — проходит от устья р. Кабаньей, что на побережье Японского моря, на юго-запад к истокам Кемы, где переходит на западный макросклон Сихотэ-Алиня. Характерно, что на морском побережье севернее р. Кабаньей тигр встречается лишь временно, на проходах, на протяжении 200 км, до низовьев Самарги включительно. Далее к северу 2—4 тигра живут по бассейнам рек Ботчи и Коппи. Объясняется это тем, что в этих местах лучше сохранился кедр, а стало быть, водится и кабан.

От верховий Арму и Дальней граница ареала идет к устью Светловодной на Бикине, затем поднимается к северу через верховья Катэна, среднюю часть Сукпая, устье Чуи, а достигнув средней части Анюя, резко поворачивает к югу. Вдоль Амура и железной дороги Хабаровск — Владивосток западными предгорьями Сихотэ-Алиня граница опускается до залива Петра Великого. Обособленные участки обитания тигра находятся вдоль государственной границы СССР от оз. Ханка до залива Посьета (см. рис. 5).

Зона регулярных временных заходов на Среднем и Северном Сихотэ-Алине простирается до широты Советской Гавани на восточном и до устья Горина на западном макросклонах. В горах Малого Хингана по водосборам Биры и Биджана в 1950—1960 гг. жили не менее восьми тигров. Здесь наблюдались постоянные переходы их через Амур в обоих направлениях. Из этого очага хищники регулярно заходили в бассейн Архары и в зону кедрово-широколиственных лесов по рекам Куру и Урми. В середине 60-х годов здесь оставалось всего один-два зверя, а к началу 70-х и они исчезли. Вследствие угасания этого участка ареала в 70—80-е годы в бассейнах рек Тирмы, Кура и Урми тигр не появлялся. Последний

раз его видели в верховьях Уды (где и застрелили) в 1968 г.

В Амурской обл. с 1970 г. заходы тигров не отмечаются. В Читинскую обл., в междуречье Шилки и Аргуни, тигры иногда, но все реже и реже проникают с юга. На Газимурском хребте крупные особи живут по нескольку месяцев в году, после чего уходят за р. Амгунь. Летом 1967 г. у села Воскресенки (приустьевая часть Шилки) была браконьерами убита тигрица.

До сих пор остается спорным вопрос: был ли тигр на Сахалине? Исследователи природы Уссурийского края прошлого века сообщали о встречах там этого хищника. Вероятно, нет оснований сомневаться в этом, однако неоспоримо то, что появлялся тигр на Сахалине очень редко, проникая с материка через замерзающий пролив Невельского.

В журнале «Знание — сила» (1981, № 2) была опубликована интересная заметка М. Яковлева о том, что в 1948 г. в горах на западе Сахалина он наблюдал ожесточенный поединок тигра с медведем. Случай этот описан убедительно и заслуживает доверия. Но появление в тех местах тигра можно считать явлением исключительным. Из-за крайне многоснежных зим, отсутствия изюбра и кабана он на Сахалине жить не может.

В сопредельных с Советским Дальним Востоком провинциях Китая амурский тигр в первой половине нашего века был обычным в горных кедрово-широколиственных и широколиственных лесах бывшей Маньчжурии, простирающихся примерно восточнее г. Харбина и севернее Корейского п-ова. Особенно много этих животных некогда было в провинции Гири, примыкавшей к государственной границе от Хабаровска до Владивостока. В более позднее время, к 50-м годам, основное поголовье тигра в Маньчжурии было сосредоточено в кедрово-широколиственных лесах Малого Хингана и хребта Надань-Хада-Алинь.

К концу 50-х годов в Маньчжурии жило 200—250 амурских тигров, из которых ежегодно отстреливалось якобы 50—60 зверей, а лекарственная фабрика в г. Рунгсяне покупала по 20—30 туш тигров в год. Сейчас в тех местах охота на тигра запрещена, а численность его весьма мала — вряд ли более 50 особей. Еще меньше этих хищников осталось на севере КНДР — не более 40—50 голов, причем на большей части Корейского

п-ова тигр исчез. Таким образом, общее число амурских тигров, изолированно обитающих в крайнем северо-восточном углу бывшего видового ареала, 270—300.

Несмотря на общее удовлетворительное состояние популяции тигра на Советском Дальнем Востоке и рост его численности на протяжении последних 30—40 лет, в целом положение с тигром в нашей стране за последние 100—150 лет ухудшилось. В начале XVIII в. он обитал на Кавказе, достигая Черноморского побережья, а возможно, выходил и в Предкавказье — к северу от главного хребта. В Ленкорани он был обычным зверем, встречался в Колхиде и Аджарии. Но везде на него усиленно издавна охотились, и результаты сказались. В Грузии последнего тигра застрелили в 1922 г., а в Армении в 1948.

В субтропических лесах Ленкорани и Талышских горах, где тигры были довольно многочисленны, в середине прошлого века их добывали от 10—15 до 20 в год, и к концу века их осталось очень мало. И все равно тигров убивали. Продолжали это делать и в XX в., причем отстреливали и кабанов, которыми он в основном питался. В 1932 г. покончили с последним тигром. В 50—60-х годах в Азербайджан еще забредали тигры из соседнего Ирана, но их быстро ликвидировали.

Печальна участь туранского тигра. В Средней Азии и Казахстане в прошлом веке он был многочислен и обитал почти повсеместно, кроме пустынь. Усиленно и целенаправленно преследовать его стали с середины XIX в. За убитого тигра выплачивали премию в размере 25—50 р., что по курсу того времени было немало — примерно стоимость коровы. Поощрялось истребление тигра и после окончания гражданской войны. До 30-х годов за убитого зверя платили 100 р. Разрешались любые способы и методы охоты на тигров. Убивали их до нескольких десятков в год. И результаты не замедлили сказаться. Уже в конце прошлого века туранского тигра уничтожили на Мургабе и Теджене, затем он исчезал в других районах, в следующих... В Туркмении последнего тигра, зашедшего из Ирана, застрелили в 1954 г. К этому времени тигр исчез даже из заповедника... Тигровая балка, где некогда он был многочислен. И вот в 1978 г. в журнале «Природа» была опубликована статья ученого Р. Л. Потапова под мрачным заголовком «Исчезновение туранского тигра». Не стало тигра этого

подвида не только у нас — на северной окраине обширного ареала, но и, вероятно, в исконных местах его обитания — в Иране и Афганистане. Недавние биологические экспедиции не смогли обнаружить в этих странах каких-либо следов обитателя тугаев и камышовых зарослей.

Туранского тигра можно было бы, конечно, спасти, если бы за строгую его охрану взялись лет тридцать назад — уже тогда было очевидно плачевное состояние разгромленной людьми популяции. В 1957 г. в Таджикистане запретили на него охоту, но было уже слишком поздно. В 1968—1972 гг. туранских тигров видели в последний раз. В зарубежных странах этого зверя не охраняли, даже целенаправленно истребляли, а встречали его последний раз где-то в конце 50-х годов.

Р. Л. Потапов в своей статье (Природа, 1978, № 6, с. 23—24) писал: «Особенно губительным для этих крупных хищников оказалось уничтожение основной среды их обитания — тугайных зарослей вместе с населяющей их фауной...

Тугайные биоценозы отличаются высокой продуктивностью, а следовательно, и очень высокой плотностью животного населения. Но именно эта высокая продуктивность тугаев, плодородие их почв и вода стали привлекать сюда и человека. Плодородные земли по соседству с водой всегда были дефицитом в этих местах. Наступление человека на тугай началось давно, но за последние полвека оно велось с исключительной интенсивностью. Непролазные тугайные заросли исчезали на глазах, сменяясь ровными квадратами хлопковых, рисовых, табачных плантаций. Тугайные леса вырубались и превращались в выпасы для скота. Быстро сокращалась численность кабанов и оленей, составлявших главную пищу тигров, а небольшие клочки уцелевших зарослей уже не могли быть защитой для спокойного выведения потомства.

Небольшие по размерам заповедники и заказники не спасали положение, и в результате к 1950 г. тигры исчезли из тугаев дельты и верховьев Амударьи — последних мест в нашей стране, где они еще размножались. Примерно к этому же времени исчезли тигры из Афганистана и из Северо-Западного Китая. Оставалась последняя ничтожно малая популяция в прикаспийских плавнях Ирана.

Однако процесс освоения земель шел и там, и регулярные сообщения о тиграх в обширных тростниковых зарослях иранского Прикаспия становились все более редкими и прекратились примерно в то же время, в начале 50-х годов. Там тигров преследовали и травили ядовитыми приманками как истребителей домашнего скота. Тигр и здесь был обречен. Последнее достоверное сообщение о его встрече датируется 1958 г. Но тигры явно где-то здесь жили и после 1958 г., где-то в глухих уголках еще теплился угасающий огонек каспийской популяции. Но настал черед и для этих уголков. Последним туранским тиграм пришлось покинуть разоренные человеком родные для них тростники и перебраться в густые леса на склонах Талышских гор и хребта Эльбрус, к жизни в которых они явно не были приспособлены.

Здесь их время от времени еще встречали сельские жители, но встречи эти становились все более редкими.

Покинув родные места, одиночные тигры стали бродяжничать повсюду сталкиваясь с людьми, с шумом работающих механизмов и с трудом находя себе пропитание. И последняя вспышка сообщений о встречах тигров в Ленкорани и по Амударье в 1963—1968 гг., внушившая было оптимизм некоторым зоологам, на самом деле была предсмертным сигналом погибающей популяции».

Исчезновение туранского тигра должно послужить для нас суровым уроком, показывающим пагубность всякого промедления в делах охраны природы. Хуже всего то, что в зоопарках мира, по всей вероятности, уже нет туранских тигров. А я все надеюсь: вдруг объявятся хотя бы два-три туранских тигра где-нибудь в особенно глухих и недоступных человеку районах; скажем, на севере Ирана. Или в каких-нибудь зоопарках найдутся. Тогда появится надежда восстановить подвид, хотя и очень трудная эта будет работа. Ведь спасали же в свое время не одно животное, в природе полностью истребленное, но, к счастью, сохранившееся в зоопарках.

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ТИГРА

РАЗРЕШИТЕ ПРЕДСТАВИТЬ...

Зоологи-систематики относят тигра к отряду хищных, семейству кошачьих, роду пантер. Ближайшие родичи этой самой большой и сильной на нашей планете кошки — лев, барс (леопард, или пантера) и ягуар. Все они сходны крупными размерами и строением тела, формой черепа и даже одинаковым диплоидным числом хромосом (по 38). Способны они между собой и скрещиваться, хотя гибридное потомство, имеющее сходство с обоими родителями, но крупнее размерами, представляющее нечто среднее между родителями по конституции тела и окрасу, оказывается бесплодным.

Былой ареал тигра простирался по Азии на 7 тыс. км с запада на восток и с юга на север. Природа на столь обширном ареале чрезвычайно разнообразна — от тропических джунглей до сибирской смешанной тайги и от непролазных лесов до тугаев и солончаков, поросших редким тростником. Живет этот зверь и в горных лесах, и в заболоченных, и даже в мангровых зарослях, регулярно затопляемых морем. Климат здесь — от суровых морозов до круглогодичной душной тропической жары.

Разумеется, в столь разнообразных экологических условиях обитания тигр как вид образовал подвидовые формы, приспособленные к более конкретной природной обстановке. Их семь: индийский, он же бенгальский, или королевский; китайский; туранский; суматранский; амурский; яванский; балийский. Некоторые зоологи и систематики выделяют еще и индокитайский подвид, относя к ним зверей крайнего юго-востока Китая и стран Индокитайского п-ова, другие же считают, что там обитает географическая раса королевского тигра. В прежние годы некоторые ученые описывали еще лобнорского и корейского тигров, но эти подвиды не получили признания.

Наименования подвидов в основном говорят о местах их распространения. Индийский тигр обитает к югу от Гималаев по всему Индостану, на восток по Южной Азии проникает до Индокитая и Малакки. По размерам он считается средним среди тигров и самым многочисленным. Окрашен сравнительно ярко. Китайский тигр населяет леса Южного Китая. Волосистой покров у него коричневатого-светло-бурого цвета, полосы темно-бурые (черных почти нет), узкие и редкие, а шерсть короткая и негустая. Средних размеров туранский, или каспийский, тигр населял Закавказье, Среднюю Азию, Иран, Афганистан, к северу обитал до Аральского моря и Алтая, изредка заходил до предгорий Урала и Байкала. Суматранский, яванский и балийский тигры относительно малы по размерам, обитают (или обитали еще недавно) на Малаккском п-ове и Индонезийских о-вах.

Еще недавно тигров Уссурийского края делили на два подвида: корейского, обитавшего якобы в южной части региона, и амурского — в северной. Считалось, что корейский от амурского отличается меньшими размерами и сравнительно коротким волосом более яркой расцветки. Однако впоследствии было научно доказано, что это просто варианты индивидуальной изменчивости размеров и окраса в пределах одного подвида — амурского тигра.

Амурский тигр как самостоятельный подвид был впервые описан в 1844 г. Прежде его называли и сибирским, и уссурийским, и маньчжурским тигром, хотя в Сибири он очень редко появлялся дальними заходами, в действительности же его ареал простирался по Уссурийскому краю, Приамурью, Маньчжурии и Корее. В за-

рубежных странах его и по сей день именуют сибирским тигром, что явно ошибочно. Самое точное наименование этого подвида — амурский тигр, как он называется в нашей стране.

Ареал амурского тигра от ареалов других подвидов в Южной Азии отделен безлесной густонаселенной полосой в Китае, шириной в несколько тысяч километров и отделен уже давно. Вероятно, потому-то амурский тигр имеет так много сугубо индивидуальных черт и в своем строении, и в образе жизни, и в психике, и в отношении к человеку. Будь моя воля, королевским (главным) подвидом тигра я назвал бы именно амурского по многим объективным, как мне представляется, причинам и признакам. Я пишу в основном о нем — и потому, что именно он представляет тигра в фаунистических списках нашей страны, и потому, что он — самый могучий, бесстрашный и самый благородный среди тигров!

Амурский тигр от шести других подвидов отличается наиболее крупными размерами, особенно крепким и массивным телосложением — мощной передней частью туловища и сильными ногами, относительно тяжелой и большой головой. Цвет основного фона зимнего волосяного покрова у него светлее, мех значительно длиннее и гуще, хотя летний окрас по яркости и густоте более схож с таковым у южных подвидов.

Конституция тигра типично кошачья. У него вытянутое гибкое сильное тело на средней длины крепких (особенно передних) ногах, характерная голова кошки — округлая, с выпуклым лбом, несильно выступающей лицевой частью, но очень широко раскрывающейся пастью. Бока головы в бакенбардах. Уши короткие, округло-туповершинные, широко расставленные. Жесткие и упругие белые или желтоватые вибриссы длиной 14—18 см и толщиной у основания 1—1,5 мм растут в четыре ряда. Зрачок янтарно-желтых среднего размера, иногда с прозеленью глаз круглый. Хвост длинный, до 110—120 см, у основания толщиной до 10—12 см. Как и у всех кошек, у тигра втяжные бледно-желтые когти. Они большие, крепкие, сильно изогнутые и очень острые, длина их на передних лапах по наружному изгибу до 8—10, а высота у основания 3—4 см, на задних они заметно меньше.

Летний волосяной покров у тигра невысокий, редкий и жесткий, несколько удлиненный сверху шеи и на за-

гровке, а зимой густой, длинный и мягкий до шелковистости. На спине особенно плотный — около 2500 волос на 1 см², на брюхе же в четыре раза реже. Пух развит слабо. Летом длина волос на загривке не более 3—5 см, а спине 15—17 и на брюхе 25—35 мм, а на хвосте еще короче. Зимний мех значительно длиннее: на загривке 7—11 см, на спине 4—5, на животе и груди 6—10 см.

Окрас волосяного покрова яркий и контрастный, особенно летом. Основной фон рыжий с красноватыми или охристыми оттенками, ярче на спине, заметно тусклее на боках и наружной стороне ног. Низ тела начиная от подбородка и внутренняя сторона ног белые, иногда чуть желтоватые. Хвост светлее спины. По основному фону проходят поперечные черные или темно-бурые полосы, образующие сложный узор с большой индивидуальной изменчивостью. К нижнему концу полосы истончаются, иногда развиваются и снова соединяются или две полосы сверху сливаются книзу. Спереди тела полосы реже и темнее, сзади гуще и буроватее. Хвост в поперечных полосах и кольцах, конец его всегда черный. Затейливо пестро окрашена голова. Верх морды и носа рыжие, над глазами белые пятна. Лоб и темя тоже рыжие, со сложным узором из коротких поперечных черных полос неправильной формы, напоминающих иероглифы. Бока головы и баки белые с черными полосами. Ухо спереди белесое, сзади черное с чисто-белым ярко выделяющимся пятном, хорошо заметным даже издали, а особенно в ночной темноте.

Очень характерны «усы» тигра — вибриссы: они пышные, довольно густые и разлетистые, у основания толстые и жесткие, а к концу истончающиеся, сходящие на нет. Растут на верхней губе в четыре ряда, более редки и коротки их пучки над глазами.

Двух одинаково окрашенных тигров даже в одной местности нет. У них разная интенсивность и яркость основного фона, различен рисунок из полос, распространение белого поля снизу тела. Даже при беглом взгляде бросается в глаза эта разница. Пол зверя по окрасу определить нельзя.

Характерно, что различать разных тигров можно не только по характеру общей полосатости тела, но и по рисунку «иероглифов» на лбу и темени, и даже по такой, казалось бы, мелкой детали, как темная «бровь» над внешним углом глаза: пересмотрев сотню тигров или их

фотографий, невозможно найти пары одинаковых по размеру и рисунку «бровей». Более того, нет одинаковых тигров даже (представьте себе!) по числу и расположению вибрисс в верхних рядах «усов». Точно так же, вероятно, как нет двух людей с одинаковым рисунком отпечатков пальцев, формой ушей.

В Южной Азии встречаются среди тигров альбиносы и меланисты. Первые окрашены очень оригинально: по белому фону с очень легким рыжеватым или оранжевым оттенком — черные полосы, а глаза голубые. Типично рыжих цветов нет. В Индии и Китае попадались тигры и с чисто-белой окраской меха.

В Индии в разное время отстреливали и черных тигров—меланистов. В 1912 г. одного такого застрелили в Северо-Западном Китае. В Уссурийском крае, возможно, некогда тоже встречались белые и черные тигры, но достоверной информации об этом не имеется, хотя слухи такие и распространялись.

В 1951 г. в одном из индийских зоопарков в тигрином выводе оказался самчик, окрашенный в чистейший белый цвет с черными полосами, совсем без рыжих и оранжевых тонов. Он послужил родоначальником белых тигров с горностаевой окраской — по белому или светло-кремовому основному фону неясные золотисто-серые или черно-бурые полосы. В 60—70-х годах число таких тигров в зоопарках мира непрерывно росло. На 1978 г. в Индии из 78 содержащихся в неволе бенгальских тигров 40 были белыми (стоят они очень дорого — до 20 тыс. долларов). Со временем их даже намереваются выпускать на волю, хотя нет никакой уверенности, что выращенный в неволе тигр способен существовать самостоятельно. Вспомните, каких трудов стоило супругам Адамсон научить свою питомицу львицу Эльсу жить на свободе! Думается, в будущем в зоопарках появятся и черные тигры, в некотором роде схожие со знаменитой черной пантерой Багирой из «Маугли» Р. Киплинга. Кстати, черные пантеры (среди леопардов) встречаются гораздо чаще, чем черные тигры, и тоже в теплых краях.

Линяет тигр весной и осенью. Зимний волос обычно начинает выпадать в марте, а в конце мая зверь уже красуется в коротком ярком наряде. В зимнюю шубу полностью укутывается в ноябре. В теплых странах линька у тигров проходит незаметно, там они зимой и летом одним цветом...

Размеры взрослых амурских тигров очень изменчивы потому что растут звери почти всю свою долгую жизнь и к старости достигают громадной величины, особенно самцы. Самый крупный из известных амурский тигр имел длину туловища 317 и высоту в плечах 140 см, а весил этот гигант, вероятно, около 400 кг. По сообщениям Н. А. Байкова, прекрасно изучившего природу Приамурья и особенно тигра, наибольшая масса тигра достигает 390 кг. Он сообщил, что в 1911 г. убили «кота» колоссальных размеров, имевшего длину туловища 275 и высоту в плечах 116 см. В зоопарке один старый самец достиг в длину 237, а в высоту 124 см и весил около 260 кг. В литературе имеются сообщения о массе особо крупных вольных тигров в 325, 340, 350 и 360 кг. Охотовед, натуралист нашего времени В. П. Сысоев утверждает, что масса амурского тигра может достигать 384 кг. Правда, такие гиганты теперь уже не встречаются, однако масса самца в 300—320 и самки 180—200 кг не удивляет и теперь, хотя и известно, что из-за сокращения продолжительности жизни тигры заметно измельчали. Средние же размеры тигров далеко не столь велики и мелких особей среди них не меньше, чем великанов (табл. 1).

Из табл. 1 видно, что самки в среднем на 39,5% легче самцов, а в длине тела уступают им на 20%. Тигрицы не достигают таких больших размеров, как «коты», они не бывают и столь жирными, что обусловлено большими тратами энергии в период лактации и выращивания молодняка.

Череп тигра тяжелый, крупный и массивный. Лице-

1. Данные о размерах (см) и массе (кг) взрослого амурского тигра

Показатели	Самец		Самка	
	Средний	Предел	Средний	Предел
Длина тела	219,7±10,5	170—300	177,9 ± 5,9	165—265
Длина хвоста	99,9 ± 2,2	90—116	93,9 ± 2,5	83,0—110
Длина плюсны	35,5 ± 1,8	32—40	34,0 ± 0,6	31,8—36,0
Высота в плечах	104,8± 5,7	81—126	87,3 ± 3,2	76—95
Высота уха	10,9± 1,0	9,8—12,0	9,4 ± 0,4	8,6—9,9
Обхват груди	127,3± 6,8	117—147	118,8±7,45	96—140
Масса	228,4 ± 14,1	160—360	138,0±12,2	97—260

Примечание. Данные о размерах тигров-великанов с массой более 300 кг в таблицу не включены.

вой отдел прекрасно развит, очень широк у клыков, мозговой удлиннен и сильно сжат с боков. Исключительно мощно развиты, особенно у старых самцов, сагиттальный и затылочный гребни и скуловые дуги. Нижняя челюсть тоже массивная, с широким венечным отростком. По структуре тигриного черепа можно судить о могучей жевательной и шейной мускулатуре хищника: он прокусывает и лошадиный и медвежий череп, ничего не стоит ему держать в пасти на весу кабана массой в полцентнера или изюбра или волочить добычу, весящую тонну. Вообще этот зверь силен невероятно, но об этом чуть позже...

Зубов у тигра по 14 на обеих челюстях: по 6 резцов, 2 клыка и по 6 коренных. Исключительно развиты клыки, особенно верхние, они широкие у основания, очень крепкие, несколько сплюснены с боков и изогнуты, в длину по переднему изгибу до 65—70 мм, острые на конце. Позади клыка — своеобразное режущее ребро, вдоль боков — две продольные глубокие бороздки. Коренные зубы с острыми режущими краями, особенно велик верхний, хищнический, зуб. С их помощью тигр не только, как бы играючи, режет самое грубое мясо, но и как остро заточенными ножницами перекусывает кости.

С возрастом череп вытягивается, особенно лицевая часть, стенки его утолщаются, грубеют, швы срастаются, поверхность костей становится шероховатой, а общая масса увеличивается. Наибольшая длина черепа амурского тигра (все промеры в миллиметрах) достигает 385, возможно, и 400, хотя в среднем составляет 360 (от 330 до 385), а у старых самцов — на десяток больше; у тигриц этот показатель размерности черепа гораздо меньше: 280—310, в среднем 297; ширина черепа в среднем 246 (от 220 до 270) у самцов и 197 (от 190 до 204) у самок. Цифры эти абстрактно воспринимаются, конечно, довольно плохо, но вы можете взять линейку и отложить их на бумаге. Я уверен, при этом вы произнесете: «Ничего себе...»

Туранский тигр был несколько меньше амурского и ярче окрашен. Зимний мех у него тоже был густой, но не такой длинный. Максимальная длина тела (без хвоста) достигала 200—225 см, обычно же составляла 180—200 см у самцов и 160—180 см у самок (с хвостом 90—

110 см). Наибольшая известная масса туранского тигра — 240 кг.

Из различных литературных источников известно, что длина туловища у выдающихся по размерам туранских тигров достигала 270 см, а масса их, вероятно, превышала 300 кг. К сожалению, туранский тигр исчез, а измерений тела убитых особей осталось крайне мало и они фрагментарны. Судя по размерам наиболее крупного черепа этого подвида тигра (наибольшая длина 385 и скуловая ширина 255 мм), можно предполагать, что и в Средней Азии встречались тигры громадных размеров, с массой тела, как писал исследователь К. А. Сатунин в 1905 г., «ничуть не меньше обыкновенной туземной лошади».

Заметно меньше туранского королевский тигр. Знаменитый индийский охотовед Кесри Сингх, добывший около 1000 тигров, среди которых было немало людоедов и истребителей домашних животных, как-то застрелил «огромного, рекордного по размерам самца»: он весил 590 фунтов (267 кг), имел от носа до конца хвоста 11 футов 5,5 дюйма (354 см). Расчеты показывают, что у этого зверя туловище (без хвоста) было длиной около 2,5 м. Рекорд же в Индии до сих пор принадлежит тигру, убитому в 1914 г.: зверь был длиной (с хвостом) 356,5 см и весил 315 кг. Самые тяжелые современные индийские тигры весят от 236 до 272 кг, причем тянувшие за 2,5 ц считаются особенно крупными: у них длина тела около 220, хвоста 100—110 см. Обычные же взрослые королевские (бенгальские) тигры редко тянут более 230 кг. По свидетельству американского зоолога Джорджа Шаллера, тщательно изучавшего тигра в 60-х годах, длина туловища взрослого самца составляет в среднем 180, длина хвоста 90 см, масса около 180—200 кг; самки на 30—15 см короче и примерно на треть легче, около 135—140 кг.

Самые мелкие тигры жили на Индонезийских островах Бали и Ява: известно, что их средняя масса 120 кг, длина тела около 1,5 м, хвоста 60—80 см, высота в плечах 70—75 см, правда, такие линейные размеры что-то уж очень малы для зверя массой в 120 кг.

Обычно почему-то царем зверей часто считают льва, но я бы царство этого хищника ограничил лишь Африкой. Тигр и крупнее, и сильнее льва. И не только

амурский. В Индии кое-где в небольшом числе водятся львы, которых государство тщательно охраняет. Так вот эти азиатские львы дорогу тигру уступают без конфликтов, а если случаются поединки, то побеждает, как правило, полосатый владыка джунглей.

ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА И ПОВАДКИ

Тигр замечателен и интересен во многих отношениях. В обширном отряде хищных зверей всего земного шара размерами он уступает лишь белому да отчасти бурому медведям. Он не только крупнее льва, с которым состоит в очень близком родстве, но и психически, пожалуй, более развит. Вполне возможно, что тигр — самый совершенный хищный зверь из всех живущих и когда-либо существовавших на Земле.

Этому зверю присущи в первую очередь сочетание огромной силы с виртуозной, я бы сказал, грациозной ловкостью и стремительность в нападениях. Тигр к тому же еще и очень красив, причем красотой единственной в своем роде — нет на него похожих зверей на всей планете. Его тело можно представить многопудовой массой очень крепких мускулов. Их жгуты, пучки и сплетения охватывают весь крепчайший костяк. Это тяжелоатлет, спринтер, гимнаст, акробат...

В движениях тигр спокоен, нетороплив, но вместе с тем скор и умен. Он любит ходить по тропам, особенно звериным, по лесным дорогам, вдоль речек, по льду, гребням хребтов. Ходит красиво — непринужденно, легко, хотя тяжелую голову часто держит полуопущенной, будто постоянно что-то обдумывает. Шаги этого хищника плавные и мягкие. По лесу он идет удивительно неслышно, но быстро. Периодически останавливается, осматривая, высоко подняв голову, местность — в этой позе он особенно красив и величав. Любит взбираться на возвышенные места, отдыхать там, обозревать свои владения. Лежит тигр обычно в позе египетского сфинкса или небрежно бросив заднюю часть тела плашмя и приподняв переднюю на груди и вытянутых передних ногах. Хищник этот легко лазают по кручам и отлично плавают, воды не боится, преодолеть двухкилометровой ширины реку, например Амур, или морской пролив в 5—6 км и более ему ничего не стоит. Но при этом ему мешают даже небольшие крутые волны, потому что при

плавании у него над водой возвышается лишь небольшая часть морды — лоб и темя с ушами и глазами. В мангровых лесах Индии, постоянно заливаемых морскими приливами, на обширных заболоченных низменностях Суматры тигры, по сути дела, ведут полуводный образ жизни, то и дело перебираясь с одного островка леса на другой. Такое же наблюдалось раньше в дельте Амударьи. И переплывают они расстояние до 8 км без передышки.

Как охотник тигр с полным основанием считается среди хищников наиболее умелым. У него удивительно тонкий слух и поразительно острое зрение — хорошо видит даже в непроглядную безлунно-ненастную ночь. Обонянием он, правда, гордиться не может, но, тем не менее, кабана, изюбра или другого зверя на лежке при благоприятных условиях чует за 200 м, а запах следов в теплый период года улавливает спустя 2—4 ч после прохода животного.

Есть еще один орган чувств у этого зверя, о котором мы еще очень мало знаем, но который наверняка обладает высоким чувствительностью и выполняет важные функции, ведь не зря же к ним подходят тысячи нервных волокон, объединенных в пучки. Речь идет о вибриссах. Тех самых «усах», которые так густы и разлетисты у тигра. Их очень тонкими кончиками тигр чувствует мельчайшие прикосновения, возможно, и звуковые колебания. Судя по тому, что размах «усов» примерно соответствует ширине тела зверя, ими он руководствуется при движении в темноте по густым зарослям и чаще леса. Но главная функция вибрисс, очевидно, еще не раскрыта. Многого, очень многого мы еще не знаем о животных...

Сила тигра невероятна! Однажды по следам удалось прочитать, как этот зверь изюбра массой более 2 ц тащил в крутую гору по густому лесу. В одном месте между деревьями застряла голова с рогами жертвы, но тигр дернул ее так сильно, что оба рога обломились у основания. А ведь рога эти исключительно прочны!

Как-то нашел я недоеденную крупным тигром тушу кабана, весившего при жизни примерно 150 кг. Расследуя обстоятельства охоты хищника на эту жертву, я направился по его следам в неглубоком снегу в пяту. Поражало то, что тигр нес кабана в пасти, и по снегу волочились лишь нижние части кабаньих ног. В вер-

ховьях Уссури в Приморье мне однажды пришлось слышать рассказ пастухов о тигре, который крал скот. Больше всего они удивлялись, как этот зверь умудряется открыть ворота загона, вынести бычка и снова закрыть их. Люди не допускали мысли, что тигр с животным, весившим не менее 150 кг, перепрыгивает полуметровый забор.

Как-то я шел за тигром по замерзшей реке — лед был припорошен легким снежком. Зверь нес в зубах взрослую крупную свинью, и копыта ее задних ног чертили снег рядом с отпечатками его следов. В одном месте тигр прошел под обрывом высотой около 3 м, потом захотел уйти в лес и... вспрыгнул, не опуская ношу, на этот обрыв без разгона. По следам видно было, что он перед прыжком лишь немного потоптался, примеряясь. И еще: задавленную лошадь массой в 4 ц тигр волочил по такому буреломному лесу, перепрыгивая с нею через валежины и завалы, что лезть за ним по следам было трудно даже с небольшим рюкзаком.

В Индии наблюдали, как тигр унес задавленную взрослую корову за 7,5 км. В другом точно зафиксированном случае, описанном Корбеттом, индийский тигр добычу массой около 300 кг тащил вверх по заросшему густым лесом горному склону более 3 км, причем застрявшую однажды между деревьями ее ногу он просто оторвал могучим рывком. Этот зверь способен волочить тушу буйвола, огромного медведя или лося, которого трудно стронуть с места и десятку человек. Со стокилограммовой добычей в зубах он бежит и прыгает непринужденно, без видимых усилий всходит на крутой склон, запрыгивает на скалы высотой 2—3 м.

Выносливостью в беге тигр, однако, не отличается и быстро долго бежать не может. Насколько он совершенен в бросках накоротке, настолько же слаб в длительном преследовании. Организм этого зверя не рассчитан на продолжительное напряжение сил. Возьмем хотя бы сердце. Масса его у тигра редко составляет более 0,4—0,5% общей массы тела, а вот у очень выносливых бегунов — лося, изюбра, волка и других — 0,7—1 %, почти вдвое тяжелее.

Кесри Сингх утверждает, что каждый тигр имеет свой собственный ярко выраженный характер, обуславливающий его повадки и образ жизни, и что при одних и тех же обстоятельствах разные тигры ведут себя по-разному.

однако у всех есть и общие черты характера, поведения. В разных условиях один и тот же зверь может быть то смелым до наглости, то осторожным почти до трусости, то ленивым или стремительным, то беспечным или до мелочей предусмотрительным.

Тигр — один из самых умных зверей. Он необыкновенно хитер, способен оценивать складывающуюся обстановку, у него тонкая интуиция, прекрасная наблюдательность, крепкая память. В своей книге «Тигр Раджастана» Сингх пишет об одной своей очень трудной охоте на опасного тигра, при которой тот в течение длительного и неудачного для него дня пытался — и почти всегда с успехом! — предусмотреть каждый следующий шаг преследующего его человека и обдумать свои ответные действия. Аналогичное писал о тигре и Н. А. Байков: «Во всех его действиях видна какая-то продуманность, граничащая с разумностью и последовательностью». Зверь этот очень быстро усваивает опыт и вырабатывает новые, соответствующие изменяющейся обстановке привычки. Стоит ему, например, испытать, увидеть, как опасен вооруженный человек, и он будет избегать его всю жизнь. Достаточно ему лишь однажды наколоться на дикобраза, как он никогда к нему больше не подойдет.

У тигра удивительнейшая способность маскироваться. Застынет в полной неподвижности — и его яркоокрашенная фигура станет незаметной, даже в зеленом лесу или зарослях кустарников, а уж в осеннем лесу о него, неподвижного, можно чуть ли не споткнуться. А если еще учесть, что тигр имеет обыкновение появляться и исчезать с необыкновенной бесшумной легкостью и быстротой, словно призрак, станет понятным, почему в прежние времена его считали привидением.

Тигр хорошо понимает свои действия в привычной среде обитания, а потому полностью реализует способности к маскировке и бесшумному движению. Он никогда не выйдет на открытое пространство, а обойдет его по затененным местам, кустарникам, лесу, на худой конец, проползет на брюхе. Если бы вы знали, как умело он ползает по-пластунски! И эта осторожность помогает ему быть великолепным охотником.

А. Брем в своей известной книге «Жизнь животных» писал: «В общем тигр довольно нехраброе животное; он не только осторожен и робок, но даже прямо труслив,

хотя и принадлежит к числу самых хитрых и коварных хищников. Встречаясь с человеком в первый раз, тигр всегда отступает». Глубоко ошибался Брем: осторожность и трусость — разные понятия. Трус не способен вести себя с таким горделивым достоинством, даже высокомерием, какие характерны для тигра.

Тигр довольно чистоплотен, он постоянно ухаживает за своей кожей, облизывает волосы, лапы. И все же он издает очень сильный характерный запах хищника. Лошадь его чует за несколько сотен метров и дикие копытные тоже. Хорошо зная эту свою слабость, тигр при поиске и скрадывании добычи стремится зайти с подветренной стороны. Но такая повадка вырабатывается у него с годами: приходилось неоднократно убеждаться, разбегая следы, что молодые тигры далеко не всегда используют ветер в свою пользу.

Тигры, по крайней мере амурские, — звери далеко не столь крикливые, как львы. Лишь в гон они режут, особенно часто и азартно самки, еще не нашедшие себе брачного партнера. Рев громкий, протяжный и жуткий, заканчивающийся несколькими короткими звуками. Обозленный тигр рычит глухо и хрипло, а в ярости издает характерный кашляющий рык. Передать рев тигра довольно трудно, приблизительно это похоже на сочетание «у-ааа-унг», «унг-унг-вааа-нг», «уу-ааа», «ун-ун».

Довольный, умиротворенный тигр «в своей компании» мурлычит почти как кошка, но значительно громче. В испуге глухо ухает. При желанной встрече издает звук «уфф», что на тигрином языке означает приветствие.

Своеобразный индикатор настроения тигра, как и других представителей семейств кошачьих и собачьих, — хвост. В спокойном состоянии он занимает нейтральное положение — приспущен, а конец плавно загнут вверх. Интересуясь чем-то, зверь его приподнимает, довольный — ставит дугой или свечой, при этом о приятное ему существо трется головой — совсем, как домашняя кошка. Чем-то сильно заинтересовавшийся тигр начинает извивать кончик хвоста в горизонтальной плоскости, а перед нападением — в вертикальной. В ярости хлещет хвостом о землю, снег, о свои бока, а в атакующем броске жестко напрягшийся хвост описывает круги или просто приподнимается дугой вверх. При резких поворотах хвост служит как бы рулем или балансиrom.

Мне думается, обруби тигру хвост «под корень» — зверь немало потеряет в своей ловкости и стремительности.

Амурский тигр охотится и добывает животных без шума, хотя его южные собратья довольно часто режут, наводя ужас на все живое в округе. Н. А. Байков рассказывает, что и амурский тигр в прежнее время ревел частенько. Возможно, у современного тигра повадки в этом отношении не те, что были у владык джунглей в прошлом, и изменил он их в последние полвека. Мне довелось подолгу бывать в самых тигриных местах дальневосточной тайги и походить по следам хищника немало, но тигриный рев я слышал не часто. Приходилось случайно подходить к тигру на лежке у добычи, и он уходил молча, сходил я на таежной звериной тропе с тигрицей, шедшей навстречу с тигрятами, и она, уклоняясь от встречи, не редела, не рыкала, не «кашляла».

Л. Г. Капланов, Г. Ф. Бромлей и другие зоологи, работавшие в заповедниках Приморья, тоже рассказывают, что им доводилось очень часто обнаруживать свежие следы жизнедеятельности тигра, в том числе и следы его жертвы, но голоса его они не слышали.

ГДЕ И КАК ТИГР ЖИВЕТ

Тигр заселяет уголья, богатые его потенциальными жертвами и имеющие места укрытий. Это тропические джунгли и тростниковые заросли, лесистые горы и заросшие кустарниками низменности, хвойно-широколиственные и дубовые леса, тугаи и приречные луга, отдаленные от людей леса и окрестности населенных пунктов. Ведут тигры в основном оседлый образ жизни, подолгу, а нередко и всю жизнь придерживаясь своего индивидуального участка. Бродяжничество больше свойственно единичным особям, преимущественно самцам. Покидают свои участки звери, как правило, при «ненормальных» условиях, в том числе и при усиленном преследовании человеком.

В Якутском краеведческом музее стоит чучело тигра, добытого в ноябре 1905 г. на Алдане. Из четырех охотников, преследовавших этого хищника, один был им растерзан, другой изувечен, а оставшиеся в живых братья Захаровы рассказали орнитологу В. Д. Яхонтову о столь необычной встрече, и ее следует

считать совершенно достоверной, хотя как-то не укладывается в голове, зачем понадобилось тигру упорно преодолевать такие громадные, совершенно чуждые ему просторы с бесконечными однообразными лиственничниками да моховыми марями и все к северу да к северу, чтобы, наконец, найти на Алдане свою смерть.

Лишь в исключительных случаях тигры могут совершать большие переходы. Такое обычно случается после очень многоснежных зим, особенно при неурожае орехов и желудей, когда поголовье кабана снижается катастрофически, а изюбров становится гораздо меньше, чем в обычные годы. Особенно большие и довольно частые переходы туранского тигра отмечались в Средней Азии — хищники кочевали за кабанами на несколько сотен и даже тысячу километров: переходили с Амударьи на Сырдарью (по прямой 500 км!), преодолевали пустыню Кызылкум, по Амударье, Сырдарье и Или перемещались от верховьев к устью на многие сотни километров. Иногда неожиданно встречали тигров вдали от их коренных мест обитания — у Оренбурга, на Иртыше и Оби, у Байкала или Якутска. Это еще раз свидетельствует о том, что тигр — прекрасный ходок и, хотя ходить не любит, при нужде может пройти значительное расстояние.

Дальние переходы обычно свойственны одиночным тиграм и редко имеют определенное направление. Очень редко хищники совершают и дружные перемещения, имеющие характер миграций. О них упоминает В. К. Арсеньев, которому Дерсу Узала рассказывал, что «лет двадцать тому назад две зимы подряд тигры двигались от запада к востоку». Заметил это не только он, но и другие охотники — все тигриные следы шли в этом направлении. По мнению Дерсу Узала, это был массовый переход тигров из Сунгарийского края в Сихотэ-Алинь. Л. Г. Капланов тоже упоминал о миграции тигра в Сихотэ-Алинь с запада в 1913 г. Очевидно такое же было и в зиму 1964/65 г., когда неоднократно отмечались переходы из сопредельных провинций Китая в Сихотэ-Алинь по Газимурскому хребту (ныне хр. Стрельникова) и на юго-запад Приморья через хребет Пограничный, Борисовское плато и Черные горы. Эти односторонние переходы в значительной мере обусловили резкий подъем численности тигра в Уссурийском крае в середине 60-х годов. Впрочем, все-таки, вероятно, многи-

ми, если не всеми тиграми и особенно самцами, имеющими свои участки обитания, изредка овладевает желание побродить, попутешествовать, даже если к этому и нет объективных причин. Этим можно отчасти объяснить неожиданные появления тигров в местах, где ранее они не появлялись или во всяком случае постоянно не жили.

Необычные появления этих хищников в тех или иных отдаленных от его ареала местах отмечаются и в наше время. Так, осенью 1976 г. крупный тигр неожиданно объявился в Нижнем Амуре на широте оз. Большое Кизи. Зимой, когда выпал глубокий снег, этот зверь, будучи голодным, приблизился к населенным пунктам и стал таскать собак. В одном из них его и убили в январе 1977 г. Это был крупный худой самец зрелых лет — весил он всего 140 кг.

Размеры индивидуальных участков обитания тигров зависят в основном от плотности их населения и численности копытных животных. Максимальны они у взрослых самцов, меньше у самок, причем самые минимальные у выкармливающих молоком потомство. Участки однополых взрослых хищников обычно разобщены, а у разнополых они часто налегают друг на друга. Во владениях зрелого самца постоянно живут, как правило, от одной-двух до трех взрослых самок, у которых периодически появляется потомство. Эти звери образуют довольно устойчивую семейную группировку, глава которой периодически уделяет внимание то одной тигрице, то другой в зависимости от фаз их репродуктивного цикла. Эти звери могут без конфликтов использовать общую территорию, тропы, а порой добычу одного доедают другие.

Размеры собственной территории амурского тигра велики. По исследованиям Л. Г. Капанова, в конце 30-х годов нашего века, когда тигры были очень редки, самцы осваивали громадную площадь — несколько тысяч квадратных километров на одного. По мере увеличения их численности размеры индивидуальных участков заметно сокращались. В настоящее время самец живет, как правило, на площади от 600—800 до 1000 км², холостая самка на 300—400, выводок на 100—200, а в период лактации и того меньше, на 20—40 км². Большие размеры индивидуальных участков характерны для амурского тигра. В Индии и других странах Южной и Юго-Восточной Азии они значительно меньше, 60—80 км², а в заповедниках всего 15—20, иной раз и 10 км². Обуслов-

лено это сравнительно высокими там плотностями многих видов копытных. И это еще раз красноречиво подчеркивает, что основным фактором, определяющим размеры индивидуального участка зверя, а следовательно, и плотность населения, является обилие доступного корма.

Форма индивидуального участка тигра обычно напоминает деформированный эллипс с соотношением большой и малой осей у взрослых самцов 20...40 X 10...20 у самок 10...20 X 7...16 км. Ядро участка, посещаемого наиболее активно, по площади в 2—3 раза меньше.

Распределение территории у тигров довольно сложное. Удобные и благоприятные для жизни уголья населены густо, а участки обитания в них сложно перекрываются и, наоборот, значительная площадь ареала пустует, посещаясь лишь периодически, на проходах. В нашей стране неблагоприятны для тигра верхний пояс гор, пихтово-еловые и лиственничные леса, долинные мари. В Южной и Юго-Восточной Азии нет тигров в безлесье, густо заселенных человеком сельскохозяйственных районах, лишенных даже перелесков, и в угольях с очень низкой численностью копытных. Таким образом, распределение тигра по ареалу имеет очаговый характер.

Тигр, особенно самец, постоянно маркирует свой участок обитания продуктами метаболизма, причем в местах испражнений скребет снег и почву. Мочу в смеси с выделениями прианальной железы он часто выбрызгивает в приметных местах на стволы деревьев, выворотни, пни, скальные обнажения. Изредка, чистя когти, царапает кору деревьев, стремясь достать как можно выше, чем, вероятно, заявляет соседям о своих размерах и о своей собственной территории, которую ревностно охраняет от пришельцев.

Стычки между тиграми из-за участков редки, потому что закон собственности эти звери чтут строго. Ну а если и случаются конфликты, то хищники больше ревут да грозят, и обычно пришелец удаляется без кровопролития. Но вот произошел недавно в Индии такой случай. Поймали и поместили в клетку молодого тигра-самца. Зоопарки от него отказались, и решили этого зверя вернуть на волю. Отвезли, где было мало тигров, и выпустили. А через неделю его нашли там убитым другим тигром, вероятно, хозяином участка. Это говорит о том, что внутрипопуляционные отношения тигров мы еще только начинаем познавать, и они гораздо сложнее, чем нам кажется.

Постоянные логова имеют в основном лишь тигрицы с потомством и главным образом в период выкармливания его молоком. Одиночные тигры их, как правило, не имеют, однако на индивидуальных участках их бывает не менее 10—15, ими они пользуются хотя и периодически, но неоднократно. Излюбленные убежища — неглубокие пещерки и ниши под нависшими каменными карнизами, прикрывающими от дождя, но освещаемые солнцем, площадки на возвышающихся над лесом скалах и утесах, обрывы и крутые каменистые склоны у речных долин с хорошим обзором местности, ниши под большими выворотнями и валежинами, основания приметного дерева с густой низкоопущенной кроной и другие подобные места.

В Приамурье, в бассейне р. Нemptу, протекающей по горному кедрово-широколиственному лесу, есть 840-метровая гора с интригующим названием Тигровый Дом. Мне долго не удавалось попасть на нее, но однажды повезло осмотреть ее с вертолета. До своего среднего пояса она была покрыта девственным лесом с густо возвышающимися над зелеными лавовыми потоками куполами громадных многовершинных кедров, а чем ближе к ее вершине, тем больше становилось скал, россыпей, хаотических нагромождений громадных каменных глыб, в обрывистых местах темнели ниши и пещеры. На чистых местах виднелись тигриные тропы, и их было явно больше у скал, возвышающихся наблюдательными постами над тайгой. На ровной площадке поверх одной из них на снегу четко отпечатались лежки тигра. С небольшой высоты полета были хорошо заметны и «веер» от хвоста отдохавшего или осматривавшего окрестности тигра, и продолговатые вмятины от вытянутых вперед лап... А через год старый охотник-удэгеец, посасывая трубку, поведал мне: «Той большой сопка амба всегда ходи, котят корми, расти». Подумав немного, он разметал рукой клубы табачного дыма и радостно улыбнулся найденному слову, которым хотел коротко и ясно передать свою мысль: «Если!»

С маленькими котятами тигрица подолгу живет в наиболее удобном и уютном логове, недоступном людям, защищенном от осадков и ветра, отлучаясь из него ровно настолько, чтобы поймать добычу. Около такого выводкового логова обычно много следов, костей, обрывков шкур и шерсти. Летом даже человек ощущает специ-

фический неприятный запах за полсотни метров от логова.

Жилища тигров случается обнаруживать в самых неожиданных местах. Дважды я находил их в просторных медвежьих берлогах, старательно устроенных в косогоре с южной стороны под корнями больших деревьев. Восемь выводковых логовов было найдено в неглубоких пещерках с южной части скалистых обрывов, шесть — под выворотнями с углублением у перехода комля дерева к корням, три — у основания сильно наклонившихся старых тополей и лип с обнажившимися просторными дуплами. Все логова были очень сухими, и солнце в ясную погоду обязательно в них заглядывало.

Одиночные тигры предпочитают отдыхать, где придется, чем в приметном логове. У добычи или вблизи нее отдыхают всегда, на переходах кратковременно очень часто и в любом месте по своему ходу: на снегу, под деревом с хорошим обзором, на валежине или под ней, на солнцепеке или под каким-нибудь естественным навесом — многое зависит здесь не только от характера охоты и намерений зверя, но и от его физического состояния, от погоды, факторов беспокойства. Бодрствует тигр преимущественно в темное время суток, хотя переходы и охота днем для него не являются чем-то необычным. В сумерках и ночью летом охотится гораздо чаще, чем зимой. В жаркую погоду, особенно при высокой влажности воздуха днем, как правило, отлеживается в теневых обдуваемых местах — жару не любят даже бенгальские тигры, а амурские, приспособленные к холодам, тем более. От мороза и ветра они защищены густым теплым мехом и довольно толстым слоем подкожного жира, от жары же избавиться им гораздо труднее, поэтому в жаркую погоду уходят в хребты на обдувы, в истоки ключей, к морю. В душную жару особенно часто и с наслаждением купаются.

Как уже отмечалось, ходить тигр определенно не любит, хотя при необходимости может совершать далекие и быстрые переходы, иногда преодолевая 40—60 км в сутки, а за несколько дней до 200—400 км. Такие большие и необычные переходы эпизодически обуславливают появление тигров в не свойственных для них местах — это людям бросается в глаза, надолго запоминается и порождает сенсационные толки.

О больших переходах тигра писали Н. А. Байков,

Л. Г. Капланов, А. А. Слудский и другие зоологи и натуралисты. Л. Г. Капланов этого зверя назвал прирожденным бродягой, однако с этим высказыванием я не могу согласиться. Бродячие тигры — редкость. Суточный ход в 30—50, а тем более 80—100 км следует считать аномально большим, обусловленным какими-то серьезными причинами. В повседневной жизни тигр ходит гораздо меньше, столько, сколько требуется для того, чтобы добыть пищу, найти убежище, брачного партнера и жить в безопасности. Зоологи А. Г. Юдаков и И. Г. Николаев, изучавшие экологию амурского тигра, протропив 1450 км тигриных следов, принадлежащих самке и двум самцам, тоже пришли к выводу, что эти хищники предпочитают жить оседло на своих индивидуальных участках обитания в течение многих лет, если не всю жизнь.

Длина суточного хода тигра непостоянна и зависит от успешности охот, вида и размеров добытых животных, погоды и других факторов. Колеблется суточный ход от 1—2 до 25—30, очень редко 40—50 км, но его среднюю протяженность нужно принять за 8—10 км. А. Г. Юдаков и И. Г. Николаев считают, что максимальный суточный ход самца 41 и средний 9,6 км, а холостой самки соответственно 22 и 7 км. Тигрица с маленькими тигрятами ходит еще меньше.

По мнению Е. Н. Матюшкина, изучавшего тигра в Сихотэ-Алинском заповеднике, суточный ход тигра в благоприятных условиях вряд ли превышает 15—20 км. Однако нельзя забывать то обстоятельство, что большую часть года тигр пребывает у своей добычи, когда весь его суточный ход сводится к тому, чтобы сходить попить да немного поразмяться. Как и наша обыкновенная домашняя кошка, тигр очень любит поспать или просто понежиться.

Размер спокойного шага у взрослых тигров-самцов равен в среднем 75 (от 70 до 80) см, у очень крупных на быстром шагу до 1 м, у самок 65 (от 60 до 70) см. На рысях расстояния между отпечатками больше указанных примерно в 1,5 раза.

Характерно, что обычно тигр ходит не быстро. На средней протяженности суточном ходу взрослого зверя насчитывается, как правило, 1—2 длительные лежки, где он отдыхал (спал) основательно, и 8—12 кратковременных, на которых лежал не более часа, обычно 5—10 мин. Между лежками на переходах он часто оста-

навливается, изучая местность. При подъеме в гору через 200—300 м отдыхает, причем на крутых склонах в 2—4 раза чаще — быстро устает.

Длительные лежки примерно в трети всех случаев располагаются у добычи. Обычно тигр находится на них днем, предпочитая бодрствовать в темное время суток, хотя и ходит и охотится он днем, как отмечалось, не так уж редко. У крупной добычи живет от 5—7 до 10 дней. При обилии жертв около нее не всегда живет подолгу, закишную и промерзшую бросает.

На участке у тигра есть постоянные и излюбленные маршруты переходов и охот, по которым он курсирует систематически и нередко след в след. Обычно это тропы по гребням хребтов, подножиям крутых горных склонов, особенно «прижимающимся» к водоемам, звериные тропы по речным долинам, через невысокие перевалы. При выпадении глубоких снегов около 60% общей протяженности тигриных маршрутов приходится на реки и поймы, где в это время концентрируются изюбры, а глубина снега минимальна. В горах в этот период года он ходит преимущественно в их нижнем поясе (не выше 600—700 м над ур. м.), по солнечным склонам и главным образом по звериным тропам. По водоразделам зимой перемещается во много раз реже, чем летом, да и то по невысоким, не поднимающимся выше зоны широколиственных (в основном дубовых) и кедрово-широколиственных лесов. Очень любит взбираться на скалы, обрывы, сопки с хорошим обзором местности, редко упуская возможность обозреть с высокой точки свои владения. Такая система зимних маршрутов благоприятна тигру вдвойне: легче ходить и максимальна вероятность встречи добычи.

Тигр склонен ходить по лесным дорогам, в том числе с интенсивным автомобильным движением, и по тропам, где нередко ходят люди. Особенно любит проселочные дороги, на которых обычно концентрируются следы всех обитающих вокруг них зверей. Вдоль дорог, поросших ивами, аралией, березняком, осинником и другим молодняком, хищник регулярно охотится на кормящихся здесь изюбров и косуль, по этим же дорогам совершает переходы. Иной раз, выйдя на дорогу, идет по ней 8—10 км, периодически останавливаясь.

Тигр великолепно знает свой участок и обстановку на нем, прекрасно чувствует свое место и в совершен-

стве ориентируется на местности — легко идет по старым затескам, сделанным охотниками, лесоустроителями или геологами даже много лет назад. Крутые повороты и изгибы дорог, троп и рек спрямляет удивительно рационально.

В горах тигр часто и подолгу живет не на сопках, а по речным долинам, террасам, у подножий гор. Переходы делает в основном там же — вдоль рек и ключей, а зимой по ним. Особенно часто его тропы пролегают там, где горизонтальная поверхность поймы или долины круто переходит в склон, где есть «прижимы» — места подхода гор и яров к берегу водоема. Об этом в последние годы зоологи и охотоведы пишут часто, но охотникам это известно давно, к тому же в таких местах все или почти все звери пролагают свои тропы. Мне пришлось подолгу бывать в лесах Буреинского хребта, где тигров нет, и я всегда находил натеренные звериные тропы там, где ходил бы тигр, будь он там, — даже на гребнях хребтов. Всякому зверю удобно перемещаться вдоль приметных или легкопроходимых мест в той же мере, как, например, водораздельный кряж проще всего преодолеть по седловине перевала, а равнинный пойменный лес пройти по определенным ориентирам. Обширными низменными лесами вне троп и дорог тигр ходит редко.

ЧЕМ И КАК ТИГР ПИТАЕТСЯ

Тигр — ярковыраженный миофаг, питающийся преимущественно мясом кабана, изюбра, замбара, аксиса, буйвола, антилоп, мунтжака. Других животных, добываемых им, можно считать второстепенными кормовыми объектами, но их много: пятнистый олень, лось, косуля, горал, лангур, медведи, дикобраз, обезьяны и др.

Охотящийся тигр идет по-кошачьи бесшумно, с частыми остановками, чтобы осмотреться и прислушаться. На возвышениях и других хорошо просматривающихся местах он подолгу лежит с поднятой головой, внимательно изучая местность. Хищник хорошо чувствует, где может заметить и успешно скрасть добычу, знает и «пустые» уголья, которые обычно проходит не задерживаясь.

Жертву свою тигр обычно умело и чрезвычайно осторожно скрадывает, стремясь одним или несколькими

прыжками настичь ее и убить. Вспугнутого кабана при отсутствии снега или если его глубина не превышает 15—20 см тигр преследует не более 150 м, а по глубокому снегу (40—60 см) погоня продолжается до 300—500 м: при таком снеге кабана он часто настигает. Изюбр от тигра, которого обнаружил до начала атаки, обычно уходит довольно легко.

В скрадывании добычи тигр чрезвычайно терпелив. Подолгу стоит на одном месте, потом медленно делает небольшой шаг и опять застывает, как изваяние, маскируясь за деревьями, валежинами, выворотнями, камнями. Иной раз приляжет. Зимой следы и лежки подкрадывающегося амурского тигра обледееневают от длительной неподвижности зверя.

Иногда хищник подкарауливает добычу на звериных тропах, у водоемов, солонцов, на выходах к морскому побережью в «узких» местах. На крупных природных солонцах он добывает зверя часто. На берегу Японского моря охотится больше в туманную погоду при прибое — весной и в начале лета, когда и туманы часты и копытные регулярно выходят полизать соль и поест морских водорослей. По следам тигр ходит обычно за кабанями, а за их табунами перемещается много дней подряд, периодически выхватывая из него свиней. Нередко берет их прямо на лежке. Как говорится, «пасет» этих кабанов.

Не всякую обнаруженную потенциальную жертву тигр скрадывает. К кормящимся, скажем, в редком заснеженном кустарнике или на поле животным он и не пытается подходить, ибо знает, что его яркую фигуру они заметят издали. Не сближается он со зверями в очень густом орешнике осенью — шороха сухих листьев невозможно избежать даже ему, непревзойденному мастеру подкрадываться. В подобных сложных условиях тигр обычно долго и терпеливо наблюдает за замеченными животными, пытаясь предугадать направление их перемещения или ухода на отдых после кормежки, зайти дальней стороной, предпочитает залечь на их предполагаемом пути и ждать. Приходилось видеть лежки тигра, протаянные в полуметровом слое снега до земли, и от них глубокие следы атаки. Встречались и «траншеи», прорытые подкрадывающимся зверем тоже до земли. Была возможность разбираться в сложных сплетениях следов и «читать», как тигр решал очень непростые задачи

сближения с замеченными объектами добычи. И каждый раз, поставив себя на место этого хищника, приходилось заключать: иного или лучшего варианта, на котором он остановился, быть не может.

К намеченной жертве тигр всегда стремится подкрасться как можно ближе. Иногда ему удается сократить расстояние до 5—6 м, но чаще нападение начинается с 15—20, иногда и 35—50 м. В чистом малоснежном месте тигр настигает зверя 3—4-метровыми чрезвычайно частыми прыжками — это самый стремительный способ бега хищника. Большими прыжками, по 5—6, а под уклоном горы до 8 м, он преследует добычу в определенной мере вынужденно, когда местность захламлена, много снега или в густом кустарнике. Самые большие прыжки первый и заключительный — решающий, нацеленный на контакт с жертвой. В таком прыжке он летит с широко разведенными передними лапами и с выпущенными когтями.

Будучи охотником в высшей степени разносторонним, сильным и ловким, тигр бросается на добычу почти в любых условиях местности сверху, снизу, со скалы или обрыва, лишь бы до нее было недалеко и особенно, если она не чувствует врага. Атакующий тигр способен развить громадную скорость в доли секунды. Одного мгновения ему хватает на преодоление расстояния в 10—15 м, затем он несколько секунд мчится с предельной скоростью, 18—20 м/с. Но и устает быстро, через 20—30 с, а потому жертву долго не преследует; успех броска, завершающего порою часовое скрадывание, решают именно секунды.

Схватывает добычу при преследовании тигр довольно часто, и было бы неправильно думать, что он берет ее, не чувствуя опасности, всегда одним — двумя прыжками. В погоне за убегающим зверем всегда мчится в угон или наперерез, иной раз на крутых поворотах не удерживает равновесия и падает, но все же вскакивает и продолжает погоню. Если она не увенчалась успехом, тигр ложится, отдыхает, переводя дух, глядя в сторону скрывшегося зверя. Потом встает и уходит, чаще совсем в другую сторону. Вероятно, он понимает, что убежавший зверь на своем пути многих поднимет и насторожит.

Если тигр настигнет жертву, она окажется мертвой быстро: он ломает ей ударом лапы позвоночник, сворачивает или прокусывает шею. Иногда хищнику удается в

мгновение умертвить не только нескольких кабанов, застигнутых на совместной лежке в гайне, но и двух пасущихся изюбров. В этом случае первую жертву он убивает одним мощным ударом лапы на прыжке в воздухе или при приземлении и тут же бросается на другую. Старый охотник рассказывал мне, как однажды зимой на его трех собак выскочила тигрица и всех их, уже панически бежавших к хозяину, задавила одну за другой, не останавливаясь. Вся эта трагедия произошла в какие-то несколько секунд!

Успех заключительного этапа охоты тигра, повторяю, решают мгновения. Если ему удастся подкрасться к добыче на 5—10 м, в большинстве случаев она оказывается схваченной одним-двумя молниеносными прыжками. При дистанции броска 10—20 м и более успех решается несколькими факторами: заметило ли животное подкрадывающегося врага и насторожилось ли, в каком положении относительно него оно в эти секунды находилось, кто первый начал бег, каковы были характер снега, грунта, местности и т. д. Например, если па расстоянии около 20 м пасшийся кабан был обращен рылом в сторону тигра и заметил его уже в прыжке, убежать он не в состоянии: потеря всего полсекунды на разворот обрекает его на гибель. Бросок тигра на пасущегося от него в 25—35 м кабана или изюбра обычно кончается успехом хищника; если копытное увидело его уже на прыжках, оно слишком запаздывает набрать скорость бегства, а бросок тигра молниеносен. Если изюбру, замбару, аксису или другому оленю все же удастся развить максимальную скорость бега, тигр взять его уже не в состоянии и преследование прекращает. Чаще всего это случается после 40—60, реже 100 м погони. Важно отметить, что это характерно и для чернотропа и для снега любой глубины, потому что снег тигру мешает значительно больше, чем изюбру или лосю.

Кабана тигр при снеге глубже 40 см преследует на значительно большей дистанции, до 500 м, и настигает его не так уж редко. При отсутствии снега кабан спасается бегством чаще, а если он заметит тигра за 20—30 м и, не мешкая, бросится прочь, хищник обычно догнать его уже не может.

Изюбр для амурского тигра не самая легкая добыча. В зимние месяцы на 15—20-километровых маршрутах по тигриным следам отмечалось от четырех до восьми

попыток хищника скрасть изюбров, но удачной оказывалась в среднем одна из четырех-пяти, и большинство изюбров убегали.

При глубоком снеге тигры особенно упорно «пасут» табуны кабанов, почти не сходя с их троп. Судя по наблюдениям за кабанями в это время, животные хорошо понимают свое положение, знают заклятого врага и ведут себя чрезвычайно осторожно, подолгу прислушиваясь к малейшему шороху. При попытке уйти от преследования они быстро устают, тигр же по пробитой в снегу тропе их легко и быстро нагоняет. В общем кабана тигру поймать легче, чем изюбра, а особенно при снежном покрове глубиной более 40 см. Потому-то изюбр после прекращения погони тигра примерно через 200 м останавливается, несколько минут прислушивается, а затем начинает пастись. Кабан же, если ему повезет, убегает на расстояние не менее километра, а потом долго и тревожно прислушивается. Боится он тигра гораздо больше, чем изюбр, и не зря боится. А. Г. Юдаков и И. Г. Николаев считают, что процент зимних удачных нападений тигра на кабана равен 50, а на изюбра 37. В многоснежье эти соотношения меняются: по кабану оно возрастает до 73, по изюбру уменьшается до 33%. Успех охоты тигра в разные годы различен, зависит он от мастерства хищника, а также от методических приемов исследователей этого хищника.

Добытое животное тигр обычно перетаскивает в удобное и укромное место: в чашу подроста или заросли кустарников, под густые кроны больших деревьев (зимой обычно хвойных), к выворотням, валежинам, в гайна кабанов и т. п., а летом с добычей устраивается поближе к водоему: много пьет. Если у добычи он остается несколько дней, случается, перетаскивает ее неоднократно, при возвращении к ранее недоеденному зверю делает это почти обязательно. Довольно часто трудно понять, почему хищник перед очередной трапезой оттаскивает добычу из удобного, по всей видимости, для него места в явно менее удобное. Однажды по следам удалось установить, что крупный тигр-самец за 5 дней перетаскивал по пойменному лесу добытого изюбра восемь раз, волочил его по окружности диаметром в 60—80 м, а доел его почти в том месте, где убил.

Поедать добычу тигр начинает, как правило, с мякоти задней части и с внутренних органов. Желудок и кишеч-

ник отбрасывает в сторону. Шкуру обычно сдирает, однако волос в его утробу попадает довольно много, и в экскрементах они часто формируют плотную «веревку» диаметром около 3—4 см. Любит жир, объедает его из-под кожи, а из брюшины и грудины в первую очередь. Если есть возможность выбора жертвы, он останавливается на более жирной, которую безошибочно определяет на глазок. Жирных кабанов явно предпочитает и другим животным, но когда в голодные годы дикие свиньи худые, тигр больше охотится на изюбров. И все же излюбленной добычей амурского тигра не без оснований считают кабана. Да не только амурского: в Индии владыки джунглей кабана явно предпочитают другим копытным, а из приманок особенно равнодушны они к свинье.

Каждому человеку хорошо известна домашняя свинья с вкуснейшим мясом, способная быстро расти, а еще быстрее жиреть, потому что главная ее забота — есть, есть и есть. И непросто поверить, что она — родственница дикого кабана, зверя строгого, осторожного, в движениях стремительного и выносливого.

Дикий кабан коренаст и массивен, с большой клиновидно-прямой головой, мощными шеей и грудью, подтянутым животом. У самцов старше 3 лет из рта торчат две пары клыков. Они крепкие, верхние в сечении овальные, нижние трехгранные и на конце очень острые. У старых вепрей они достигают длины 10—15 см и помогают им умело обороняться от врагов, нанося страшные раны, ими же кабаны орудут при поисках пищи в земле: разрывают толстые, как канаты, корни, поддевают многопудовые корни и валежины, ломают мерзлую землю. У самок клыки значительно меньше.

Кабан способен «утюжить» самые густые заросли и непролазную чащу, почти не сбавляя скорости бега. Этому способствует клиновидная голова и могучее, очень плотное, будто из металла отлитое тело, покрытое толстой кожей и прочной щетиной, прикрывающими его как броней.

Дикий кабан очень силен. В моей памяти хранятся две встречи с секачами почтенного возраста. Одного я видел вблизи, когда он добирался до кладовой бурундука. Тяжелые камни вепрь выворачивал и вышвыривал наверх с легкостью необыкновенной, а «тросы» корней кедра и дуба разрывал без видимых усилий. Другого мне посчастливилось наблюдать поздней осенью, когда он рылся в земле, промерзшей на глубину 8—10 см. Судите сами, какую для этого силу надо иметь!

Патриарх кабаньего племени весит от 260—280 до 300 кг при длине тела 220—230 и высоте в холке 100—120 см. Прикиньте-ка эти размеры, каковы гиганты? Но, конечно же, не все кабаны столь велики. Тяжелее 2 центнеров теперь бывает один-два зверя из сотни, однако и сейчас средняя масса взрослого самца составляет 120—140, а самки 90—110 кг.

Живут кабаны осенью и зимой табунами, а весной и летом выводками. Секачи предпочитают одиночество, присоединяясь к табунам в период гона, который проходит в ноябре—декабре. Раньше, когда

диких свиней было гораздо больше, табуны их насчитывали до 100 голов, теперь же скопления в 40—50 особей считаются большими.

Кабан жизнестоек. Благодаря высокой плодовитости его поголовье даже после неурожая орехов и желудей и многоснежных зим, в которые эти звери гибнут массами, восстанавливается через 2—3 года. Множество кабанов дают тигр, леопард, бурый медведь, отстреливают охотники, и от болезней эти звери гибнут часто, но не исчезают. А дело все в том, что поросят в нарождающихся выводках в среднем бывает от 6—7 до 10 и растут они быстро, а двухлетние «чушки» уже становятся мамами, причем потомство свое выращивают и воспитывают очень старательно, оберегают самоотверженно.

В дальневосточной тайге и Южной Азии широко распространено многочисленное многовидовое семейство оленей, из которых судьбу тигра в наибольшей мере определяют представители рода настоящих оленей: изюбр, замбар, пятнистый олень, аксис, мунтжак и другие.

Изюбр — подвид благородного оленя — постоянный невольный спутник амурского тигра, а поэтому и с ним нужно познакомиться поближе.

Телосложением он строен и пропорционален — длинная шея, крупная голова, плотное туловище, длинные ноги. Размеры внушительны: масса быков 180—250 кг, самки в 1,5 раза легче. Рога у самцов большие, ветвистые, чаще всего с пятью-шестью отростками. Одинаковых рогов мало: у разных изюбров они отличаются по величине, массивности, размерам, числу отростков и их положению относительно друг друга, форме стволы и их развалу. Мощь и симметричность рогов — показатель силы и здоровья их обладателя, по рогам на остатках тигриных трапез удастся решить непростую задачу: здоровое или неполноценное животное взял хищник.

Экологически изюбры пластичны и обитают в разнообразных угодьях — в тайге, широколиственных лесах, в зарослях кустарников. Но больше всего они любят смешанные леса с разнотравными полянами, светлыми опушками, густыми подростом и подлеском, а также молодняки на старых гарях и лесосеках, дубовые и кедрово-широколиственные леса. Летом в горах поднимаются к верхней кромке леса, за которой начинаются луга, или, наоборот, спускаются в поймы широких рек с урчными лесами, густотравными лугами, тихими протоками, старицами и заливами, в которых много излюбленной пищи — сочных трав и водорослей.

В питании изюбры неприхотливы, при необходимости достают из-под снега, разгребая его копытами, мох, сухие листья, могут довольствоваться старым сеном и ветками в палец толщиной. Когда в горах выпадает много снега, изюбры спускаются к рекам и подолгу кормятся в ивняках вдоль берегов и на островах. Иногда одной и той же грубой пищей им приходится довольствоваться неделями, даже месяцами. Это хорошо известно тигру, и он знает, когда и где ему искать желанную пищу.

Изюбры — звери общительные, чаще всего они живут табунами от 4—8 до 12—18 голов; иногда, правда, встречаются и одиночки или матки с телятами одного-двух возрастов.

У этих зверей неважное зрение, но отличные слух и обоняние. Недруга они зачуивают за 300—500 м, и все же много их гибнет и от тигра и от волка. В известной мере потому-то так люто ненавидит первый второго, а второй панически боится первого.

Изюбры, как и большинство копытных, постоянно испытывают недостаток минеральных веществ, особенно кальция и поваренной соли,

а в мае — июне, когда растут панты и зимняя шерсть меняется на летнюю, у них наступает настоящее солевое голодание. Потому-то они так пристрастно и настойчиво посещают природные и искусственные солонцы, где грызут глину, богатую солями, пьют из минеральных источников. Особенно жадно посещают солонцы в период оттаивания почвы до полного распускания листьев. И это тоже знает тигр, часто терпеливо и безуспешно подстерегающий здесь любителей посолонцевать. Тигр вообще хорошо изучил повадки своих жертв. Те же изюбры в разгар гона режут на всю тайгу, беснуются, теряя осторожность. И тигр пользуется этим: поймать одуревшего от страсти быка ему проще простого. Иногда он и подманивает его, старательно имитируя голос соперника, желающего скрестить рога в турнирном поединке за право оставить потомство.

Мне не раз приходилось слышать и читать, что осенью тигр, умело подражая изюбрам, подманивает их и давит. Я много раз наблюдал гон изюбров, слушая рев быков, и все надеялся проверить справедливость этого утверждения, но мне никак не удавалось это. Часто осенью я пытался среди голосов изюбров опознать голос хищника, но попытки эти были безрезультатны. А однажды мой проводник по таежным дорогам рассказал, как он вместо быка подманил тигра: «Крикнул я в трубу — ответили сразу два быка. Примерно в километре от меня. Я еще раз — и снова оба ответили. Потом один голос стал отвечать все с того же места, а второй умолк. Я стоял, замаскировавшись, на скале, местность просматривалась хорошо. Размышляя, почему второй бык замолчал, я вдруг метрах в трехстах впереди увидел, как на большой камень встал передними лапами тигр и внимательно уставился в мою сторону. А второй голос продолжал реветь. Только тут я понял, что мне сначала отвечали два тигра, потом один продолжал реветь, другой же пошел подкрадываться ... ко мне».

Изюбр довольно плодовит: на 100 взрослых маток в среднем рождается примерно 90 телят. Но до следующей весны их доживает около половины, а из оставшихся в живых в первый год жизни на втором году по разным причинам гибнет 3—4 из 10. Хороша естественная плодовитость, но и велика гибель этих зверей от хищников: в год они уничтожают 8—12% всего поголовья изюбра. Там же, где крупных хищников нет или их очень мало, молодняк выживает гораздо больше, и поголовье год от года растет быстро — процентов на 20—25.

Изюбрыята рождаются в начале мая. У них яркая пятнистая окраска, весят они 8—15 кг. В первую неделю своей жизни новорожденные отлеживаются в одном и том же укромном месте, а мать пасется от него в 100—150 м. Покормит своего малыша и опять отойдет. Ненароком приблизившийся хищник, вполне естественно, бросается на взрослое животное, и оно «уводит» недруга далеко.

У новорожденных оленят, как и у всех копытных, сильно развит инстинкт затаивания. При малейшей опасности или по сигналу матери они распластываются на земле и замирают. На них можно наступить, но они скорее запищат от боли, чем пошевелятся. Рыжая в белых пятнах шерстка прекрасно маскирует их на фоне травы и сухих листьев в бликах солнца. Эта особенность поведения — инстинкт затаивания вырабатывалась у животных тысячелетиями и превратилась в стойкий врожденный рефлекс. Хищник быстро и легко улавливает движение и не сразу да и не всегда обращает внимание на неподвижные объекты. Но если неопытный молодняк доверится только врожденным рефлексам, то взрослые ведут себя более сложно и осмысленно. Когда вы идете по лесу, за вами следят десятки, даже сотни настороженных

глаз. Вы зверей не видите в основном потому, что они неподвижны. Обнаруживает себя тот, кто по каким-либо причинам побежит.

Часто приходится наблюдать, как косуля, изюбр или другой зверь стоят в кустах, глядя прямо на вас. Но стоит им понять, что вы их тоже видите, как они тут же убегают. Но это — реакция взрослого зверя. Детеныши, как правило, еще не умеют так реагировать на опасность. Тигру это хорошо известно и стоит интересующему его зверю обратить в его сторону глаза, как он замирает и пребывает в полной неподвижности до тех пор, пока глаза те не повернутся в другую сторону.

Мне известен такой случай. Тигр вышел на край поляны и встал, осматриваясь. А с другой стороны на эту поляну вышел изюбр и прямо-хонько, не чуя беды, спокойным шагом направился прямо к открыто стоящему, но замершему хищнику. И подошел на верный тигриный прыжок.

Изюбр очень осторожен. В любое время — кормится ли, отдыхает ли — непрерывно прядет ушами, прослушивая все вокруг. При каждом подозрительном шорохе настораживается, малейшая опасность — и его как не бывало. Добыть изюбра по силам лишь опытному охотнику, тигр же с такой задачей справляется довольно легко.

В теплых странах изюбры не живут, но там обитает довольно многочисленный его родственник замбар. Он и внешне похож на своего северного собрата, и размерами подобен ему, и такое же важное место занимает в питании тигра.

В прежние время в жизни амурского тигра большое место занимал пятнистый олень — животное, во многом похожее на изюбра, только гораздо красивее его и изящнее телосложением: взрослый самец весит 100—140, а самки 60—90 кг. В погоне за очень ценными целебными пантами люди почти истребили этого оленя, он стал крайне редким, а потому почти утратил значение как добыча для тигра. А вот в тропиках обитает почти его двойник — аксис. Он там многочислен, и индийский тигр охотится на него регулярно.

Мунтжак — тоже из семейства оленей, но размерами он с косулю, да и внешне на нее похож. Распространен в Юго-Восточной Азии, заселяет тропические и субтропические леса, заросли кустарников, луга, поймы рек. Живет одиночно и парами. Для тигра это несложная добыча, но лишь для разового приема пищи. Гораздо охотнее ее поедают барс и дымчатый леопард, систематически обосновывающийся в местах скопления мунтжаков.

Для каждого крупного хищника существует оптимальный размер и вид добычи: для тигра — изюбр, замбар, кабан, аксис; для леопарда — косуля, мунтжак, архар, козел, горал, баран; для рыси — косуля, кабарга. Как видно, масса жертвы обычно близка к массе хищника, ну а если и меньше, то не намного, хотя нередко бывает и больше.

И еще один зверь интересует королевского тигра — антилопа нильгау. Это крупное стройное и красивое высоконогое копытное животное, обитающее в разреженных лесах и кустарниковых зарослях Индии. Размером оно с замбаром, но отличается от него телосложением.

Живут эти антилопы небольшими стадами, просто семейными группами или одиночно. Самцы гораздо крупнее самок, к тому же в отличие от них вооружены короткими прямыми острыми рогами. И еще: основная окраска самцов нильгау голубовато-серая, самки серо-рыжие. Они довольно плодовиты: практически ежегодно приносят пару телят. Если бы не тигр и леопард, да еще не охотники, как говорится, кишлаки бы от них.

Весьма старательно тигр охотится и на обычно жирных медведей, причем съедает эту добычу наиболее полно (уместно напомнить, что все хищники жирное явно предпочитают постному).

Крупную добычу тигр имеет в среднем через 4 — 6 дней, иногда через день-другой, бывает, что имеет даже несколько голов в сутки, но в трудных обстоятельствах постится до 10—12 суток. В зависимости от различных обстоятельств у добычи он держится от часа, иногда и менее, до нескольких суток. По наблюдениям Д. Г. Пикунова и его коллег, это время распределяется следующим образом: от 1 до 5 ч он бывает у жертвы в 13% случаев, до 2 суток в 30%, 4—5 дней в 10%, 5—10 суток в 40% и от 10 до 15 дней в 7% случаев. Последнее, правда, весьма сомнительно: даже у таких гигантов, как лось или бурый медведь, тигр трапезничает не более 10—12 суток.

Голодные тигры едят много. Достоверно установлено, что самка с двумя полувзрослыми тигрятами двухлетнего изюбра съедает за ночь, а тигрица с тремя крупными тигрятами может справиться с крупным изюбром за сутки. Подсвинка взрослый голодный самец использует за сутки, оставляя лишь голову, шкуру, ноги и желудок. Такой же зверь двухлетнюю телку полностью съедает за 3 дня, а поросенка в 30 кг или косулю за один прием. У наевшегося до отвала тигра живот сильно отвисает; в таком состоянии он не ходок и обычно спит да пьет.

В декабре 1967 г. по р. Васильевке (восточные склоны Сихотэ-Алиня) тигр добыл и частично съел секача, через 4 дня поблизости поймал взрослую свинью, а еще через 5 дней — быка-изюбра. Через неделю хищник вернулся, доел секача и ушел в другой район. Если предположить, что он до этого не ел 5 дней и еще столько же не будет есть до новой удачной охоты, то выходит, что за 26 дней им были съедены два кабана и изюбр, т. е. около 360 кг мяса, по 14 кг в день.

Тигр способен есть не только много, но и поразитель-

но быстро. Как-то нам довелось услышать резкий предсмертный крик косули. Мы засекли направление на него и через полчаса были на свежее утоптанной забрызганной кровью площадке. По следам было ясно, что задавил взрослую косулю крупный тигр, а к нашему приходу от нее остались лишь копыта, обрывки шкуры и содержимое рубца: 20—25 кг зверь съел за 30 мин.

При достатке пищи тигр быстро и сильно жиреет. Слой подкожного сала на животе и боках у него достигает 5—6 см. Эти запасы позволяют ему легко переносить длительное голодание. Прожить 8—10 дней без пищи в активном поиске добычи хищнику не в тягость, а этого времени обычно хватает для того, чтобы найти и поймать очередную жертву. Лишь иногда тигр сильно голодает. Например, после резкого сокращения поголовья копытных, особенно кабана, в глубокоснежье и т. п. Находки павших от голода сильно истощенных тигров событие не исключительное.

Покончив с добычей (иногда он считает, что покончил, хотя съедено меньше половины), тигр отправляется на охоту. Нередко пишут, что, прожив у своей добычи несколько дней, он отправляется «в дальний путь», в другой район, не обращая внимания на встречаемые свежие следы животных. Это не так. Наблюдения показали, что если тигр и делает такие большие переходы, то вынужденно. Например, неоднократно приходилось наблюдать, как хищник начинал охоту и давил животных на расстоянии 2—3 км от места своей предыдущей трапезы, которое он покинул час-другой назад, а то и меньше.

Перед охотой зверь тщательно приводит себя в порядок: «умывается», очищает шерсть от снега, траву или сухие листья, летом купается, чем явно стремится уменьшить свой сильный запах.

Не все тигры умеренны в добывании животных. Некоторые из них относятся к поголовью своих жертв, скажем прямо, не по-хозяйски. В 1954 г. в бассейне р. Большой Уссурки по одному ключу видели, как тигрица за 3 дня передала стадо из 14 кабанов, вблизи другого ключа были найдены 12 поросят, задавленных тигром на небольшом участке. Однажды у р. Пешерной было найдено три крупных кабана, убитых хищником неподалеку один от другого.

Промысловик А. Л. Толпышев в Советско-Гаванском р-не во время глубокоснежья 1972/73 г. на р. Мульпе

проследил, как тигр всего за одну ночь задавил 7 изюбров, но ни одного из них есть не стал. Судя по ряду признаков, хищник был сыт и у своих жертв не задерживался — пошел дальше. Зачем он их убил? Про запас? Вопрос этот пока без ответа.

В Чугуевском р-не летом 1971 г. по какой-то причине ожесточившаяся тигрица в окрестностях одного лишь села задавила 45 коров и телок, нередко по 3—4 головы сразу.

Летом 1965 г. у поселка Сокольчи (Приморье) крупный тигр задавил четырех лошадей, всех стащил в одно место. В феврале 1971 г. хищник, забравшись в коровник села Пермского, растерзал 28 коров в один прием. В это же время его собрат систематически залезал в скотный сарай села Фурманово и каждый раз давил две-четыре коровы. В этих случаях полностью съеденным не было ни одно из задавленных животных, туш с наполовину выеденными частями тоже было немного.

Я много думал над этими фактами: может быть у таких разбойных тигров люди похитили котят и звери мстили? Может, носили они в себе болезненные раны, нанесенные человеком? Ведь не свойствен же тигру разбой!

И все же, повторяю, тигр использует свою добычу не всегда по-хозяйски. По наблюдениям зоологов И. Г. Николаева и А. Г. Юдакова, самец за 19 дней съел кабана, изюбра и еще половину туши кабана, убитого раньше, за 7 суток самка съела наполовину кабана и изюбра, косулю съела почти целиком и быстро. Холостая самка за 12 дней задавила четырех кабанов, изюбра и косулю. Самец за 40 дней убил трех изюбров, кабана и двух поросят; 19% встреченных жертв тигра были съедены им менее чем наполовину. По исследованиям Д. Г. Пикунова, тигр съедает свои жертвы: в 29% случаев полностью, в 14% почти полностью, в 20% наполовину, еще в 20% на 1/4, в 10% на 1/10 и в 6% случаев жертв не трогает.

На основании анализа 180 тигриных трапез, найденных в Южном Приморье, зоолог В. И. Животченко пришел к следующим выводам. Мелкие копытные массой до 40 кг (косуля, горал, молодняк кабана и изюбра) взрослым тигром обычно используются целиком в один прием. Самец часто съедает 20—25% мяса крупной жертвы (изюбра, кабана, пятнистого оленя) за одну-две трапезы

и уходит, иногда возвращаясь через 6—8 дней, когда добыча подчас уже ликвидирована падальщиками. Из 28 случаев в 15 тигр провел у добычи сутки, в 9 — двое и лишь в 4 — трое-четыре суток. У 75% исследованных жертв тигра-самца кормились тигрицы, в том числе с молодняком, и молодые тигры, недавно начавшие самостоятельную жизнь. Иногда и самцы посещают добычу самок. В 58,5% наблюдений добыча была съедена полностью, в 29% наполовину, в остальных еще меньше. Такая сравнительно полная и быстрая поедаемость тигром жертв характерна для районов с высокой плотностью этих хищников и, вероятно, лишь в холодное время года. К тому же наблюдения велись явно за необычно сплоченной тигриной семьей. По данным того же исследователя, зрелые самцы добывают крупное животное в среднем 1 раз в 5—7 дней, самки — через 8—10 и молодые не чаще чем 1 раз в 10 дней. Иными словами, самец убивает в год около 60 крупных зверей, а самки без тигрят примерно 40.

В расчете на единицу своей массы тигр в питании довольно умерен, однако абсолютное количество поедаемого им мяса, как видно, значительно. Отметим, что проголодавшийся после 7—10-дневного поста крупный взрослый зверь съедает за один прием до 35, а за сутки 45 кг пищи, что соответствует 20—25% его живой массы. И в этом нет ничего противоестественного или сомнительного: лев, например, в условиях африканского климата может съесть за 1 раз количество мяса, по массе равное четвертой части его собственной массы.

Завидный аппетит не только у амурского тигра. В Индии оленей замбара или аксиса, а также кабана тигр способен съесть за 2 дня, а горала за день, даже 16-месячный тигренок может за ночь съесть 18 кг мяса. Это — данные широко известного зоолога Д. Шаллера, отличающегося смелостью и точностью наблюдений и исследований.

И вместе с тем эти крупные и типично плотоядные звери, отъевшись на обильной пище, способны длительное время голодать, экономно расходуя свои обильные жировые накопления, которые достигают 20% живой массы их тела.

По наблюдениям Л. Г. Капланова, взрослый тигр в год давит и съедает якобы 30 крупных животных (в среднем по 100 кг в каждом), т. е. 3 т. Это, конечно,

заниженные данные, но приводятся они зоологами, к сожалению, часто. В ходе личных наблюдений я пришел к выводу, что для удовлетворения пищевых потребностей среднему амурскому тигру при полном использовании добычи требуется 36 изюбров, кабанов и других крупных животных. Позже, после изучения 98 встреч поедин (жертв) тигра на Сихотэ-Алине, было подсчитано, что этот хищник полностью съедает добытых животных лишь в 51% случаев, в 15% использует их наполовину, а в 34% — на 10—20% или бросает нетронутыми. Было также установлено, что в год тигр давит не менее 45—50 кабанов и изюбров, 3—4 медведей, 6—8 косуль и кабарог. Вероятно, справедливо считает исследователь Б. С. Райт, утверждающий, что хищники теряют около половины своей добычи.

Дополнительный материал и более пристальное изучение экологии тигра позволили уточнить характер использования этим хищником своих основных жертв (табл. 2).

Тщательными исследованиями И. Г. Николаева и А. Г. Юдакова было установлено, что амурский тигр в год давит 70—75 зверей, из которых 48,7% приходится на кабана и 27% на изюбра. Эти авторы сообщали, что среди убиваемых тигром кабанов 80% составляют поросята и подвинки, однако наши наблюдения позволяют эти данные уточнить. Столь большая доля молодняка в добыче свойственна преимущественно самкам и в первую очередь с выводком первого года. Крупные взрослые хищники стремятся взять из стада кабана побольше и поупитаннее, хотя с могучими секачами иметь дело не склонны. Замечено также, что в многоснежные зимы доля поросят и подсвинков среди жертв возрастает. В среднем же, по нашим наблюдениям, среди убиваемых тигром кабанов на молодых особей (до 2 лет) приходится не более половины. По мнению зоолога Н. В. Ракова, из всех добытых кабанов на долю взрослых особей приходится 48,5%.

По моим данным, среди гибнущих изюбров около 70% составляли матки и молодые, до двухлетнего возраста, хотя надо полагать и крупных быков-рогачей тигр ни в малой мере не боится. Возможно, причиной такой избирательности тигра на охоте была низкая упитанность самцов изюбра в осенне-зимнее время, когда собиралась большая часть материала о питании хищника. Наоборот,

2. Степень использования амурским тигром своей добычи

Наименование показателей	Кабан	Изюбр	Медведь	Косуля	Лось	Кабарга	Собака	Всего
Всего найдено	67	33	8	7	3	5	8	131
жертв	51	25	6	5	3	4	6	100
Из них:								
съедены полностью	29	16	6	7	1	5	8	72
	43	49	75	100	33	100	100	55
.. наполовину	12	7	2	—	1	—	—	22
	17	21	25	—	33	—	—	17
.. на 10—20%	13	6	—	—	1	—	—	20
	20	18	—	—	33	—	—	15
не тронуты	13	4	—	—	—	—	—	17
	20	12	—	—	—	—	—	13

Примечание. Над чертой — число особей, под чертой — процент особей данного вида к общему числу добытых видов. Вынужденно брошенная тигром добыча не учитывалась и домашние животные во внимание не принимались.

по наблюдениям зоолога Д. Г. Пикунова, среди пойманных тигром изюбров 66,7% приходится на быков, что зоолог объясняет их меньшей осторожностью. Где истина, еще предстоит выяснить.

По части охот и излюбленных жертв у тигров довольно четко выражена индивидуальность. При троплениях тигриных следов мне приходилось наблюдать, как один хищник охотился исключительно на изюбров, мало обращая внимания на кабанов, причем свое внимание он устремлял на самок, явно игнорируя быков. В другом случае сильный, здоровый тигр упорно стремился, рискуя своей красивой шкурой, забраться в оленепарк и поживиться там пятнистым оленем, хотя в его законных владениях было много кабанов. В. И. Животченко наблюдал отменного любителя горалов, хотя этот горный вид стал очень редким и охотиться за ним на скальных кручах трудно.

Если усреднить незначительно различающиеся данные В. И. Животченко, И. Г. Николаева, А. Г. Юдакова и наши, можно заключить, что в год средний амурский тигр добывает около 50—60 кабанов и изюбров и 3 медведей (более мелких и редких в добыче животных в расчет не берем); крупные взрослые особи давят жертв на 20—

30% больше. Эти материалы позволяют усомниться в экономном расходовании пищи и рациональном использовании тигром поголовья своих потенциальных жертв, что часто ему приписывается.

Многочисленные наблюдения свидетельствуют о том, что тигр далеко нередко и вовсе не в порядке исключения давит животных больше своих кормовых потребностей, а случается, и беспричинно. Однако это можно объяснить тем, что не было недостатка в жертвах у тех тигров, за которыми велись наблюдения. В трудных условиях хищник будет оставлять от своей добычи лишь рожки да ножки.

Многими исследователями установлено, что основные жертвы амурского тигра — кабан и изюбр, частота встреч которых в поедях составляет около 70—75%. Севернее 46° с. ш., в пределах ареала уссурийского лося, это копытное становится добычей тигра тоже нередко, около 3—6 голов в год. Бурый и черный медведи — обычные жертвы тигра по всему его ареалу, причем на них он охотится особенно старательно, а задавленных съедает с явным удовольствием и полнее, чем кабана или изюбра. Второстепенные источники питания тигра — косуля, кабарга и более мелкие животные, вплоть до собаки, рябчика и даже рыб. Обычная в лесах с охотниками собака — тоже постоянный и, пожалуй, самый излюбленный объект охоты тигра. В последние годы нередки случаи, когда тигры утаскивают собак даже из поселков; участились случаи нападения тигров на домашний скот.

Поскольку частота встреч кормов не отображает их истинное значение в пищевом балансе тигра, мы определили долю основных видов зверей в его питании. Оказывается, мясо кабана и изюбра составляет около 76% потребляемых хищником кормов, а вместе с медведями (12%) эти животные занимают по массе почти $\frac{9}{10}$ годового тигриного корма. Роль косули, кабарги и прочих жертв незначительна.

Интерес представляют данные частоты встречаемости кормов в питании тигра в Сихотэ-Алинском заповеднике. По данным зоолога Е. Н. Матюшкина и его коллег, доля изюбра в добыче хищника там втрое больше, чем кабана. Эти выводы резко контрастируют и с материалами других авторов и с нашими, хотя их достоверность не вызывает сомнений. Возможно, в этом заповеднике проявля-

ются некоторые особенности охотничьих повадок тигра, как они выявлены нами по рекам Коппи и Ботчи на северном пределе его ареала, где фоновые виды — изюбр и лось в силу малочисленности кабана составляют в числе жертв тигра около 80%.

В Московском зоопарке дневной рацион самца амурского тигра массой 240 кг зимой равен 12, а летом 10 кг мяса с костями; у самки массой 130—150 кг соответственно 9 и 8 кг. На воле звери съедают, конечно, больше. Об этом мы упоминали, но хочется еще немного добавить. Так, в бассейне р. Хора за 7 январских суток 1972 г. самка с четырьмя 80-килограммовыми тигрятами (два из них вскоре были пойманы) задавили и полностью съели пару взрослых изюбров, двух кабанов и поросенка; масса мяса с костями и поедаемых внутренностей составила не менее 440 кг. В сутки на одного хищника в данном случае пришлось по 12,6 кг. Взрослый крупный самец зимой 1967/68 г. на юго-восточных склонах Сихотэ-Алиня за 14 дней у пойманных кабана, взрослого изюбра и сайка (самец-второгодок изюбра) выел около 200 кг мяса с костями и внутренностями, в среднем по 14 кг в день. По наблюдениям А. Г. Юдакова и И. Г. Николаева, тигр съедает в сутки обычно по 12—13 кг мяса, но один самец за 3 дня съел 80 кг!

Летом тигр ест меньше, но зато из-за скорой порчи туш добытых животных бросает мяса больше, чем зимой. Если в холодное время года у крупной добычи зверь может жить до 6—8 дней и более, то в теплое — не свыше 3—4. Приняв среднюю суточную потребность в пище амурского тигра в естественных условиях для взрослого самца в 12—14, а для самки и крупного тигренка 10—12 кг, можно высчитать, что годовая потребность хищника в пище округленно выразится в 4—4,6 т.

У читателя может закрасться сомнение: неужели тигр так прожорлив или это свойственно лишь амурскому? Нет, не только амурскому. Бенгальский тигр массой 115—170 кг съедает в сутки 15—25 кг мяса, хотя для насыщения ему достаточно 5,5—7 кг (годовая потребность в мясе этого тигра составляет 28,5—35,5 ц); он давит и съедает 55—60 крупных взрослых животных или, в частности, 100 аксисов. Уместно при этом напомнить, что амурский тигр значительно крупнее бенгальского, к тому же ему приходится около 5 месяцев жить в условиях сибирской зимы — снежной, морозной и ветре-

ной, требующей повышенных энергетических затрат. И здесь еще есть над чем поразмыслить: точными исследованиями установлено, что лошадь на скачках в минуту тратит энергии в 60 раз больше, чем в покое... Если в зоопарке тигру требуется 10—12 кг в сутки, то сколько же нужно вольному зверю, которому мясо достается не на тарелке?

Питание тигров из ряда регионов Азии весьма сходно, отличается лишь некоторыми особенностями. Почти повсеместно кормовую основу хищника составляют кабан и олени — главные и излюбленные объекты его охоты. В Закавказье, Иране да и в Средней Азии, по-видимому, и по всему бывшему своему ареалу туранский тигр питался в основном, а в иных случаях и исключительно кабаном, а благородные олени, джейраны и домашние животные удостаивались его внимания лишь при отсутствии диких свиней. В Казахстане к видам жертв хищника добавлялись сайгак, тарпан, горный баран и косуля.

В Северо-Восточном Китае тигр питается тоже в основном кабаном и изюбрами, лишь изредка добывает медведей, косуль, горалов; в Южном Китае к кабанам и оленям добавляются дикобразы, панголины, домашние животные. В Индии и странах Индокитая хищник промышляет аксисов, замбаров, баразингов, диких кабанов, диких буйволов, антилоп нильгау, реже лангуров, медведей, дикобразов и панголинов, ну и, конечно же, домашний скот. Не брезгает обезьянами, птицами, даже черепахами и лягушками, пишут, что покушается и на крокодилов... А почему бы и нет? Чего только не съешь для разнообразия: приходилось ведь наблюдать, как тигр с очень серьезным видом ловил на перекате... кету, а пойманных рыб съедал с жадностью, хотя и не был голоден: неподалеку лежал недоеденный кабан.

В БРАЧНОЙ И СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Брачный период у тигра слабо приурочен к определенному времени года, и выводки с новорожденными приходилось наблюдать в разное время года, однако в Уссурийском крае гон протекает в январе — марте, а появление выводков в апреле — июле наблюдается значительно чаще, чем в иные месяцы. Минимальное число родов у амурских тигриц приходится на ноябрь — февраль. В странах с более теплым климатом приурочен-

ность гона и рождения молодняка ко времени года более расплывчатая, в субтропиках же она почти не ощущается.

В брачную пору — в это волнующее для всего живого время за заневестившейся тигрицей ходит или один, или довольно часто несколько кавалеров. Случалось наблюдать тигрины свадьбы с обычными в эту пору неурядицами и скандалами. В Ольгинском р-не Приморья однажды видели, как за самкой ходили три постоянно дравшихся взрослых самца. Характерно, что драки тигров в брачную пору (да и в иное время) очень редко заканчиваются гибелью соперников, что выглядит довольно странно при их столь совершенных орудиях умерщвления и громадной силе. Причина здесь в том, что у тигров брачное соперничество и драки (как и борьба за территорию) носят в основном ритуальный характер и преследуют основную цель — выявить право на потомство и жизнь и на свое в ней место. Подтвердить это можно наблюдениями.

В декабре 1972 г. в бассейне р. Малиновки нашли крупного мертвого тигра-самца. Троплением следов в пяту исследователями И. Г. Николаевым и А. Г. Юдаковым было выяснено, что на чужой семейный участок зашел бродячий самец. Судя по вытоптанной большой площадке, изломанному кустарнику и подросту, дрались тигры долго и свирепо. Победил хозяин участка, а бродяга ушел и вскоре погиб. Вскрытие его труп показало, что тигры дрались «тумаками» — ударами лап, возможно, и головы, не пуская в ход зубы и когти. На шкуре не было ран, но под нею обнаружилось множество кровоподтеков. Смерть побежденного наступила по другой причине: он был давно и серьезно болен. Похожий случай наблюдался в верховьях р. Уссури в 1969 г. Два взрослых тигра в присутствии полосатой «дамы» сидели друг напротив друга, оглушительно и устрашающе ревели, до предела раскрывали свои пасти, демонстрируя клыки, поднимали передние лапы с растопыренными пальцами и выпущенными когтями. До драки дело не дошло. Так и ушли: впереди тигрица, за ней чуть поодаль справа один кавалер, слева другой. Вскоре между соперниками произошла бескровная потасовка, после которой один из самцов удалился.

Разумеется, в подобных поединках дело иногда доходит и до кровопролития, но смертельные исходы очень

редки, лишь в порядке исключения. Так, зимой 1969 г. около побережья залива Петра Великого было найдено место драки тигров, а вблизи него лежал разорванный молодой самец. Однако не доказано, что это было следствием брачного соперничества. Тигры как истые владыки довольно нетерпимы друг к другу, предпочитают одиночную жизнь, а свои владения ревностно охраняют.

Свадебная пора у тигрицы длится обычно от 12—18 до 25 дней. В это время она очень возбуждена. Если возле нее нет жениха, она активно ищет его, много ходит и часто своеобразно призывно ревет. В паре она урчит, фыркает, часто мочится. Разгуливая около друга, поглаживает его по спине хвостом, много валяется на спине, всячески заигрывает с самцом и вообще с ним очень нежна. Ест мало.

Период супружеской жизни продолжается от 5—8 до 18 дней. После медового месяца супруги теряют интерес друг к другу, расходятся, случается, проявляют и нетерпимость по отношению друг к другу, даже агрессивность. И все же обычно они живут по соседству, нередко на одном участке.

Если самка не забеременела, брачные страсти вскоре повторяются. Они наблюдаются и вскоре после гибели по какой-либо причине выводка, в том числе и после отлова тигрят людьми. В зоопарках тигрица может родить в год дважды, а бывает и трижды, хотя и очень редко.

Беременность длится в среднем около 105 суток (от 98 до 112). Для родов тигрица выбирает глухие безопасные хорошо освещенные сухие места. Логово устраивает в надежно защищенном от осадков и ветра месте — в пещере, под навесом скалы или под большой валежиной с выворотнем. В нем мало или совсем нет подстилки, но всегда сухо. И обязательно неподалеку есть источник воды: тигры вообще много пьют, а кормящие самки особенно.

После родов мать около недели не покидает детенышей, из логова отлучается лишь на несколько минут, а в холод и ненастье не выходит и до 10 дней. Котята весят по 800—1100 г, тело у них в длину 30—40, хвостик 13—16 см. Они беззубы, слепы и глухи, но покрыты довольно густой ювенильной шерсткой родительского окраса.

Не только потому не отлучается от новорожденных тигрица столь много дней, что пылает к ним особой ма-

теринской нежностью, — в первые 10 дней природой предписано ей кормить детенышей молоком регулярно через каждые 2 ч. В последующий месяц перерывы между кормлением возрастают до 3 ч, и мать уже имеет возможность сбегать на охоту. И другое побуждает тигрицу в первые дни материнства неустанно быть при тигрятах: малыши не могут самостоятельно освободиться от переваренной пищи, и мать регулярно массирует им животики своим шершавым языком, помогая облегчиться.

По наблюдениям в зоопарках, у тигриц не так уж и редко случаются «порционные» роды. В Лейпциге самка 9 апреля 1976 г. родила двух, а через несколько дней еще четырех детенышей. В Рочестре тигрица принесла по одному котенку 4, 6 и 7 марта 1978 г., а в Острове в 1978 г. другая тигрица родила 6 апреля одного, а 21 апреля троих.

В помете у вольного амурского тигра бывает 1—4, чаще 2—3 тигренка. Лишь однажды у убитой в мае 1933 г. самки нашли пять хорошо развитых эмбрионов. В январе того же года на р. Большой Уссурке в логове обнаружили четырех мертвых тигрят. Четырех же 1,5—2-месячных детенышей взяли в Лазовском заповеднике в 1957 г. В 35 выводках, отловленных тигроловами на Сихотэ-Алине в 1948—1969 гг., насчитывалось 83 тигренка. По одному котенку оказалось у четырех тигриц, по два — у 17, по три — у 11 и по четыре — у трех тигриц. Средняя величина выводка оказалась равной 2,37.

Судя по ежегодным выпускам Международной племенной книги тигров, ведущейся при Лейпцигском зоопарке, размеры тигриных выводков в неволе обычно колеблются в пределах от одного до пяти, но больше выводков, в которых три детеныша (табл. 3).

Выводок из пяти детенышей для тигров не предел. Летом 1981 г. неподалеку от приморского села Милоградово участники экспедиции Дальневосточного государственного университета наблюдали шествовавших за тигрицей шестерых тигрят. Нет твердой уверенности в том, что это детеныши одной матери, но все же, по-видимому, это так, потому что тигры к чужим детенышам очень холодны и даже враждебны.

Но вот факты, заслуживающие полного доверия. Однажды тигрица из Дублинского зоопарка родила семерых котят, а совсем недавно обитательница американского зоологического сада в городе Редууд-Сити разрешилась

3. Размеры выводков амурского тигра, содержащихся в зоопарках

Наименование показателей	Число выводков по годам		
	1976	1977	1978
Число тигрят в выводке:			
1	9	4	8
2	12	18	20
3	14	20	27
4	3	5	14
5	1	—	1
Всего выводков	39	47	70
Всего тигрят в выводках	92	120	190
Средний размер выводка	2,36	2,55	2,70

восемью тигрятами, причем все они сейчас нормально развиты и чувствуют себя хорошо. Эта многолетняя тигрица по имени Багдад наверняка останется рекордсменкой по плодовитости.

Международная племенная книга тигров дает наглядное представление и о половом соотношении среди новорожденных тигрят в условиях зоопарков (табл. 4).

Самцов и самок в тигриных выводках в общем равное число, хотя по годам и может быть незначительная разница. Характерно, что самцы и самки на свет появляются одинаково развитыми. Из указанного в табл. 4 числа новорожденных вскоре после появления на свет погибло по 68 тигрят обоего пола. Данные смертности тигрят в зоопарках гораздо выше таковых в природе: в неволе тигрицы да и другие хищники своих детенышей при родах или вскоре после них съедают или давят довольно часто.

Развиваются и растут тигрята быстро. Через 4—5

4. Половое соотношение в выводках амурского тигра, содержащихся в зоопарках

Наименование показателей	1976 г.		1977 г.		1978 г.		Всего	
	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%
Всего зафиксировано особей	92	100	120	100	185	100	397	100
В том числе:								
самцов	43	46,7	68	56,6	89	48,1	200	50,4
самок	49	53,3	52	43,4	96	51,9	197	49,6

дней у них открываются слуховые проходы, через 10—12 они прозревают, а еще через несколько дней уже реагируют на звуки и движения. У двухнедельных детенышей прорезаются зубы, они начинают ползать по гнезду. Тигрята месячного возраста уже выходят из логова, умеют лазать по деревьям, а двухмесячные становятся чрезвычайно подвижными, и мать начинает ходить с ними, приучать их к мясу, к охоте. В холодное время года при снеге маленькие тигрята отсиживаются в логове.

Самка с тигрятами до годовалого возраста держится обычно на ограниченных участках лесов — наиболее глухих и богатых кабаном, оленями и другой добычей, не посещаемых людьми.

В декабре 1968 г. на р. Большой Уссурке охотник неожиданно встретил на окраине своего охотничьего участка семью тигров и убил пятимесячного тигренка. Оставшегося детеныша мать увела от этого места всего на 8 км и до весны жила на участке в 30 км², не выходя за пределы водосбора небольшого ключа.

Весь сезон 1968/69 г. бригада охотников во главе с опытным тигровым А. В. Черепановым промышляла на Сихотэ-Алине по нижней и средней частям р. Альчи на участке длиной в 30 км. И только в конце зимы люди случайно узнали, что в вершине этой реки на участке в 18 км² давно живет тигриный выводок. Весь участок леса, где жили эти тигры, был истоптан ими, но на соседней территории, осваиваемой охотниками, эти звери не появлялись.

По наблюдениям зоологов И. Г. Николаева и А. Г. Юдакова, в верховьях р. Малиновки зимой 1970/71 г. самка охотилась на участке размером 15х30 км, но два ее полугодовых котенка не выходили с участка в 4 раза меньше материнского.

По мере роста тигрят мать все чаще оставляет их одних, постепенно расширяя свой охотничий участок. Трех-четырехмесячных она иногда покидает на 4—6 ч, а от шестимесячных отлучается уже на несколько суток, если не имеет возможности быстро поймать добычу. Полугодовалые и более старшие тигрята, будучи, как правило, жирными, суточное воздержание от пищи переносят сравнительно безболезненно, но в зимние холода они иногда замерзают.

В первые месяцы тигрица обычно носит свежее мясо к логову, а позже водит потомство от одной добычи к другой; поиску, скрадыванию и поимке жертв обучает детенышей уже с полугодовалого возраста, причем очень старательно и мастерски. Молоком она кормит тигрят 5—6 месяцев. Растут они быстро: месячные весят 2 кг, двухмесячные — 4—5, трехмесячные — 10, а полугодо-

валы — 20—25 кг, причем они уже в волосяном покрове взрослых и во всем на них похожи, только размерами меньше. Девятимесячный тигренок тянет 35—40 кг и силен уже настолько, что ударом лапы способен переломить хребет молодой свинье, косуле, небольшому оленю... В нем пробуждаются истинно тигриные инстинкты, и он уже способен охотиться.

Вырастить тигренка можно и в зоопарке, но научить его правилам вольной жизни может только мать. Выпусти выросшего в зоопарке или цирке взрослого сильного тигра в полные дичью леса — он неминуемо погибнет от голода, и никакие инстинкты не помогут ему собственными силами и умением добыть пищу. И тигрица, выращивая свое потомство, это хорошо знает.

Усиленно натаскиваются матерью в охоте молодые тигры в годовалом возрасте, а в полутора-двухлетнем они уже способны найти и поймать добычу самостоятельно, хотя мать еще несколько месяцев «организует» с ними коллективные охоты: обнаружив потенциальную жертву, направляет к ней великовозрастных отпрысков одних, наблюдая за ними и подстраховывая.

Годовалые тигрята достигают массы 50—60 кг, двухгодовалые 80—100, возможно, и больше, трехлетние самцы набирают до 150, а самки 100—110 кг. Размерами они уже не уступают матери, но более стройные, поджарые, хотя бывают и очень жирными.

Характерно, что амурская тигрица не позволяет своим малым детям есть мерзлое мясо, и зимой недоеденных зверей она тщательно заворачивает в шкуры, прикрывая сверху травой, хворостом или зарывая в снег. Дело в том, что тигрята, поев мерзлого мяса, нередко заболевают воспалением легких и погибают — такое случалось у неопытных тигроловов, взявших небольших котят и кормивших их мерзлым мясом.

В литературе принято считать, что тигрица выращивает детенышей 3 года, однако это никем еще убедительно не доказано. Вполне возможно, что молодняк становится самостоятельным гораздо раньше. Львы, например, обретают независимость в двухлетнем возрасте, а ведь с тигром они находятся в близком родстве во многих отношениях, в том числе и в образе жизни. Можно предполагать, что в два с половиной года тигрица уже больше интересуется поисками супруга, оставляя детей на несколько дней и вновь с ними встречаясь как бы для

контроля. Расстается же с ними навсегда, когда у нее появятся очередные тигрята — спустя примерно 3 года после каждого выводка, из этих лет на выращивание молодых приходится два с половиной.

Повзрослевшие тигрята, покинутые матерью, несмотря на свои крупные размеры и большую силу, в первые месяцы самостоятельной жизни все же нередко голодают, пока не приобретут опыт поиска, ловли и умерщвления своих жертв. Не раз приходилось разбирать по следам, как молодые тигры подолгу возились с подсвинками или изюбрами-второгодками, не умея умертвить даже не очень крупного зверя так быстро и мастерски, как это делают взрослые. Но всему свое время, позже приходит опыт.

В ноябре 1966 г. в Уссурийском р-не охотники добились молодого тигра, до этого тяжело раненного секачом. В марте 1967 г. двухлетняя тигрица ходила вокруг села Хады на р. Хор, охотясь на собак, пока ее не убили. Немного позже такой же недавно брошенный матерью тигр в сильно истощенном состоянии вышел к стоянке геологов, где и погиб.

Трех-четырёхлетние тигры полны сил и энергии, они уже и половозрелы и по размерам как взрослые, но «рассудительности» у них еще мало. Именно эти звери часто убивают гораздо больше животных, чем им нужно для пропитания. Они могут быстро передавить стадо кабанов, бедствующих при глубокомоснежье, бросить лишь частично съеденного изюбра и уйти искать другую добычу. Житейская мудрость к тигру приходит с годами.

Каков же половой состав в популяции тигра? У амурского подвида среди взрослых особей самцов гораздо меньше, чем самок: соотношение 1:1,6—1,7. По наблюдениям в Сихотэ-Алинском и Лазовском заповедниках, на одного самца иногда учитываются две, три, даже четыре самки. А вот в популяции индийского тигра положение иное. Исследователь Г. Хендрич сообщает, что из 200 зарегистрированных на воле тигров 58,5% оказались самцами и 41,5% самками. Правда, эта статистика касается не только взрослых особей, как в наших данных, однако тот факт, что самцов больше, чем самок, побуждает задуматься: почему в Индии смертность последних гораздо выше? Не вкралась ли здесь ошибка? Факт преобладания среди тигров самок над самцами в дальневосточных лесах объясняется, на наш взгляд,

вполне логично: самцы по сравнению с самками более подвижны и менее осторожны, а потому чаще попадают под выстрелы, чаще гибнут и по другим причинам. Но в Индии эти факторы разве не действуют?

Теперь о доле молодняка — тигрят до 3 лет — в популяции. В Приморье их немного больше трети общего поголовья, от 36 до 42%, в Приамурье поменьше, 30—35%, что можно объяснить более суровыми здесь, на самом краю ареала, условиями обитания и как следствие этого повышенной смертностью детенышей. В общем в популяции амурского тигра на молодняк до 3 лет приходится 35—40%, на взрослых самок 36—38 и на взрослых самцов 20—25%. Половое и возрастное соотношение в популяции изменяется в указанных пределах вследствие многих причин, решающей из которых в последние годы становится прямое воздействие человека.

С мнением некоторых зоологов о низкой плодовитости тигра трудно согласиться. Приведенные ими в защиту своего тезиса доводы, полученные в зоопарках, не убедительны. В частности, о доли мертворожденных детенышей и очень высокой смертности в первые месяцы жизни тигрят в зоопарках не стоит и упоминать: в условиях неволи выживаемость молодняка совсем не та, что в природе. Наши расчеты показывают, что в естественных условиях годовой приплод тигра достигает 15—20% поголовья, а это не так уж мало.

Тигра можно считать частичным моногамом. Условные супруги обычно живут по соседству, но встречаются редко, в основном в брачное время. В воспитании и выращивании потомства отец участия не принимает, а мать с выводком избегает с ним встреч. Но создается впечатление: самец, когда появляются у него дети, охотится особенно старательно, а добычу поедает в малой мере, обычно отведая ее раз-другой, будто намеренно оставляя ее тигрице и тигрятам. У разнополых тигров, придерживающихся одних участков, большим правом охоты пользуется самец. Самке и тигрятам он снисходительно позволяет есть свою добычу, правда, после того, как сам насытится. И все же у этих зверей самец не отличается особым брачным вниманием к самке: и в гон он не позволяет ей есть первой, хотя у леопардов, например, наблюдается противоположное. Впрочем, львы со львицами еще более неделикатны, чем тигры.

С мнением некоторых зоологов о строгой моногамии

тигров трудно согласиться. Уже одно явное численное преобладание самок над самцами говорит о том, что моногамия среди амурских тигров может быть лишь в порядке исключения, вынужденно, что ли. Мы неоднократно убеждались, что взрослый тигр постоянно контактирует с двумя-тремя тигрицами, живущими на его индивидуальном участке. Этой же точки зрения придерживаются зоологи В. И. Животченко и Е. Н. Матюшкин, хорошо изучившие экологию тигра. Об условности моногамии говорят, вероятно, и те обстоятельства, что в гон за тигрицей может ходить несколько самцов, и она способна выбирать любого из них, может и менять их. Впрочем, вопрос этот гораздо сложнее. Э. Сорокин в первом номере журнала «Вокруг света» за 1981 г. опубликовал заметку с интригующим заголовком «Безответная любовь». Она так волнующа, что я приведу ее без сокращений.

«Канан, знаменитая тигрица заповедника Нанданканан в Ориссе, умерла 21 июля 1976 г., вместе с нею канула в вечность и ее любовь к тигру Прадипу, скончавшемуся несколько ранее.

Прадип был привезен в Нанданканан из Калькуттского зоопарка в 1965 г. Его подругой стала тигрица Сикха. Вероятно, они были созданы друг для друга. И ничто, как считали служащие заповедника, не могло омрачить их мирной и спокойной жизни. Но — ох уж это «но» — даже в жизнь тигров оно иногда вторгается...

Надо сказать, что заповедник Нанданканан не имеет четко очерченных границ. Постепенно он переходит в джунгли. Именно отсюда 4 января 1967 г. пришла дикая тигрица. Услыхав любовный зов Прадипа, она разбежалась и перепрыгнула через высокую железную ограду. Но Прадип не принял ее. Он ждал Сикху.

Дикая тигрица осталась в неволе. Ее назвали Канан. Она оказалась своевольной и независимой. Администрация заповедника была заинтересована в увеличении числа тигров, и потому служащие не раз выпускали в клетку Канан того или иного бенгальского красавца. Но ни один из них не осмеливался подойти к тигрице: слишком агрессивно и свирепо встречала она любого незваного гостя. И только с Прадипом становилась ласковой и послушной. Однако тот любил другую — Сикху. Всегда оставался ей верным, тосковал, когда их разлучали.

Вот так и жили долгие годы тигр и две тигрицы, образуя любовный треугольник, столь необычный в истории животного мира. Прадип умер в 1976 г. от старости, оставив после себя многочисленное потомство. Сикха не смогла смириться с тяжелой утратой, стала отказываться от пищи, заболела. Вскоре ее тоже похоронили.

А Канан?... В последние годы ее клетку поставили рядом с вольером, где жили Прадип и Сикха. Сквозь решетку она часами с грустью смотрела на тигра, ради которого пожертвовала свободой. Смерть Прадипа оказалась роковой и для нее.

Тысячи посетителей заповедника Нанданканан часто спрашивают:

— А была ли эта история в действительности?

— Конечно, — отвечают им и показывают фотографии Прадипа, Сикхи и Канан».

Какой же срок отпущен природой тигру? Сколько эти звери живут и сколько могут жить? Н. А. Байков утверждает, что эти звери живут до 40—50 лет, что, по-моему, весьма сомнительно. В зоопарках продолжительность жизни достигает 15—20, гораздо реже 22—25 лет. У дрессированных цирковых тигров в возрасте 15—16 лет наблюдаются явные признаки старения. Возможно, в природных условиях тигры живут дольше. Считается, что 15—20-летние особи находятся в расцвете сил, однако самки приносят потомство, как правило, лишь до 20 лет. Видимо, расцвет сил у этого зверя наступает в 8—12 лет.

Разумеется, о продолжительности жизни тигров в природных условиях можно говорить лишь условно, фактически до естественной, биологической старости доживают немногие тигры, потому что жить по вольным законам могут лишь сильные здоровые особи. Тигрицы живут обычно дольше. Не только потому, что они осторожнее и от пуль охотника, например, от зубов медведей или рогов буйвола гибнут реже, чем самцы. Самки вообще биологически более жизнестойки.

СОСЕДИ, ВРАГИ, КОНКУРЕНТЫ И ЖЕРТВЫ ТИГРА

Тигр находится на вершине пирамиды пищевых связей заселяемых им биоценозов. Его воздействие наиболее резко проявляется на популяции копытных.

Врагов у амурского тигра мало. Из зверей лишь крупный бурый медведь может его осилить, да и то жертвами чаще становятся молодые, еще не окрепшие тигры или тигрята. Взрослого тигра-самца не возьмет даже крупный медведь. Наоборот, приходилось встречать больших медведей, убитых и съеденных тигром. Средний тигр всегда сильнее среднего медведя.

Бурый медведь очень интересный зверь, переполненный противоречиями и тайнами. Он не просто силен, а могуч. При кажущейся нескладности и неповоротливости может быть стремительным и ловким. При необходимости способен быстро и долго бежать, прекрасно плавает, преодолевая даже kloчующие, ревушие горные реки или морские проливы, хорошо лазает по кручам. Неуклюжим он лишь кажется.

особенно, когда в длинной зимней шерсти и с обильными жировыми запасами.

Кто не знает, как быстро скачет лошадь, а вот медведь в лесу способен ее догнать. Однажды я видел, как косолапый гнался за быстроногим изюбром. Не знаю, добился ли он своего, однако для того, чтобы начать погоню за оленем, надо быть уверенным в своих непревзойденных беговых способностях.

Особенно выигрывает медведь на марафонских дистанциях. На минутку представим себе у стартовой черты тигра и бурого медведя, которым предстоит посоревноваться на 2—3-километровых кругах. Старт — рванулись! Тигр молниеносными прыжками быстро и далеко опередил своего соперника, а тот, не унывая, знай, прыгает себе вдогонку: «Давай, жми, полосатый, там посмотрим!» Но вот спустя полминуты тигр стал заметно тяжелее и чаще дышать, а медведю хоть бы что. Через минуту косолапый начал сокращать дистанцию, еще через минуту поравнялся с тигром и спокойно, уверенно обошел его. А через пару минут, когда полосатый изрядно выдохся и совсем замедлил бег, медведь мчал все в том же ровном и быстром темпе.

Так в лесу часто и бывает: бросится медведь за диким кабаном, например, а тот как рванет — и след простыл. Но медведь знай себе бежит, принохиваясь к следам. И пусть через 20 км, но все же догонит несчастного. Вот вам и увалень!

Тигру известна медвежья выносливость, а потому в схватках с этим зверем он стремится максимально мобилизовать свою мощь и покончить с ним, на худой конец обратить в бегство как можно быстрее. Время в поединке этих хозяев тайги больше работает на медведя.

Однажды в ноябре, когда уже лежал первый снег, но было еще тепло, мирно брел по кедрачу большой заживевший на обильных орехах медведь. А из-под речного обрыва вывалились на него сразу три тигра — мать и два ее почти взрослых сыночка. Тигрица с грозным ревом кинулась на медведя, но тот не сдвинулся с места, приготовившись к встречному прыжку. Она замешкалась, оглянулась на своих велико-возрастных красавцев, и те зашли по бокам медведя, копируя свою мать кашляющим рыком. Медведь и здесь не испугался — он только собрал в единый огромный клубок свою грудку мускулов и приготовился к битве, хотя, вероятно, понимал, что с тремя тиграми ему не справиться. Тигры несколько раз бросались на смельчака, но тот не побежал. И они отступились, ушли.

Как бы ни увлекался медведь постной пищей, в нем все время дремлет хищник, ежеминутно готовый проснуться и проявить себя во всей своей плотоядности. Он не преминет напасть на кабана или на другого зверя, если тот неосторожно к нему приблизится. Павшее в лесу животное косолапый непременно найдет и с удовольствием съест, если оно даже разложилось до зловония. Одряхлевшие тигры довольно часто принимают свою смерть в тисках медвежьих объятий.

Бывает такое время, когда в лесу ни ягод и яблок, ни орехов, ни желудей — голод для медведя! В разных местах своего обширного ареала голодают эти звери по-разному, да и беды случаются такие в различных регионах реже или чаще. В теплых краях они бедствуют редко, потому что всяких плодов там много и что-нибудь да уродится. Другое дело в Приморском крас. Без ягод, орехов и желудей для медведя там наступает люта́я беда, и тогда в хищничестве единственная его надежда пережить трудное время. Он всецело переключается на охоту за животными: оленями, лосями, барсуками, а в приморских лесах больше всего достанется от него кабану. Поймает и съест одного —

ищет другого, если повезет, трех-четырех, а то и пятерых-шестерых животных в месяц задавит. Бывает это обычно осенью, когда надо усиленно жиреть для долгого зимнего сна, и ест медведь много: 20—30 кг мяса в сутки запросто, а проголодавшийся — до 40—50 кг и даже больше! Вот тут-то и оказывается бурый медведь в роли серьезного пищевого конкурента и даже врага тигра.

Но не всегда и не каждому медведю достаются кабаны или другие звери, а поэтому бедствующие медведи к холодам худеют, озлобляются и становятся дерзкими. Многие из них в берлоги так и не ложатся, становятся шатунами и рано или поздно погибают от голода, холода, пуль охотника или в схватке с тигром.

Шатуны очень опасны! Они не только на диких зверей охотятся, но и усиленно давят домашних животных. Случается, и люди становятся их жертвами. Однажды шатун напал... на мчавшийся по дороге грузовик — это ли не свидетельство безвыходности его положения! И что ему в это время тигр! Обнаружив его следы, он устремляется по ним, серьезно надеясь поживиться остатками трапез более ловкого охотника, а при случае и отобрать его добычу.

На зиму маньчжурский бурый медведь обычно ложится в берлогу. Тигр, набредая на нее, не преминет задавить ее обитателей и съесть. Не трогает он лишь крупных самцов, которых безошибочно распознает по запаху. Запах говорит зверю об очень многом: виде, поле, возрасте и размерах животного, его физиологическом состоянии и здоровье, даже о настроении и намерениях и еще, вероятно, о многом таком, о чем мы не догадываемся.

В сентябре 1966 г. в верховьях Уссури охотник-промысловик В. Твиленев с сопки наблюдал драку тигра с бурым медведем при следующих обстоятельствах. Медведица с медвежонком вышла к недоеденной кем-то косуле и с жадностью на нее набросилась. Вдруг в какое-то мгновение она резко повернулась в сторону густого орешника и села. Через некоторое время оттуда вышел тигр, увидел медведицу и тут же без раздумий бросился на нее. Драка была ожесточенной, стремительной и сопровождалась ревом обоих зверей. Они то разлетались в стороны, то вновь сцеплялись в огромный клубок, в котором мелькало то желтое, то бурое. Медвежонок тем временем беспокойно наблюдал драку. В конце концов медведица затихла, а тигр, полежав, очень медленно, покачиваясь, ушел в кусты. Спустя несколько часов В. Твиленев пришел к месту драки. Оно напоминало только что раскорчеванный под огород участок — еще не успели унести вырванные с корнями деревья и кустарники. Тут же лежала мертвая медведица. На ней буквально места живого не было... У тела погибшей матери жалобно поскуливал медвежонок.

Другой бывалый промысловик К. Поддубный рассказал мне: «Искали женшень мы. Летом. Присели как-то отдохнуть у речки, и вдруг как заревело недалеко, затрещало. Мы глядь туда, а там сцепились тигр с медведем. Страшная была драка, аж мурашки по нашим спинам пробежали. И ревут на всю тайгу... Тигр вроде бы сверху оказывался чаще, да видно никак не мог прокусить медвежью шею. Но медведь изворачивался, тоже мутузил и царапал врага всеми четырьмя лапами, а пастью так хватал, что ключья тигриной шерсти по ветру летели. Разметывались, ревели, опять схватывались. Потом, глядим, отскочили друг от друга и стоят, качаются. Измутузили друг друга почти до смерти. А победителя, думаю, не было, потому как тигр выцарапал косолапому глаза и тот побрел в лес, натыкаясь на деревья, тигр же не пошел, а вернее сказать пополз: ноги его не держали...».

Из 17 достоверно известных мне случаев драк тигра с бурым медведем на Сихотэ-Алине в 1965—1976 гг. в восьми звери разошлись, в шести тигр убил медведя и в трех победил медведь. Кроме того, было зафиксировано девять случаев нападений на медведей в берлогах, в которых тигр задавил и съел семь взрослых зверей и девять медвежат.

Внимательные наблюдения свидетельствуют все же о том, что во взаимоотношениях амурского тигра с бодствующим бурым медведем более агрессивен последний, причем преследует он тигра и ввязывается в драку в голодное, как правило, время, обычно осенью при недостатках орехов и желудей. Наиболее свойственно это шатунам. Добровольно тигр нападает в основном на некрупных медведей, будучи заведомо уверенным в победе. Тигрица, защищая тигрят, дерется с любым медведем и чаще гибнет.

По материалам зоолога В. Е. Костоглода, из 28 изученных им случаев драк этих хищников приоритет в нападении был на стороне бурого медведя; в 11 случаях победил тигр, в 9 — медведь, 8 драк закончилось безрезультатно. Среди девяти погибших от медведя тигров взрослых было пять, остальные тигрята.

Не столь напряженны отношения тигра с черным (белогрудым, или гималайским) медведем. Что это за зверь? Прежде всего это типичный медведь. Как и бурый, он плотного сложения и с виду неуклюжий, на толстых и сильных ногах, при движении немного косолапит. Издали посмотришь на него, бродящего в зеленом таежном сумраке, старательно вынюхивающего все на своем пути, легко переворачивающего многопудовые валежины и камни, разрывающего муравейники и просто кучи хлама — медведь медведем, а подойди он поближе, так если присмотреться к нему внимательнее, возникнут сомнения. Во-первых, он не так неуклюж, как бурый, и красивее, стройнее его. У него отлично развиты плечевой пояс и грудь, ноги подлиннее, а передняя пара сильнее задней. Голова — с оригинальной остроносой мордой, сравнительно большими округлыми ушами и широким плоским лбом. А самое главное, по чему можно всегда и надежно отличить гималайского медведя от бурого, это его блестящая черная шерсть, а на груди большое ослепительно белое пятно, напоминающее летящую чайку или латинскую букву V.

Белогрудый медведь лишь родственник бурому, к тому же не очень близкий. Это совсем другой зоологический вид млекопитающих. Сходство этих двух видов медведей примерно такое же, как у тигра с леопардом: первые входят в один род семейства медвежьих, а вторые — в род семейства кошачьих. И размерные соотношения у этих медведей примерно такие же, как у тех кошек.

Обитает этот интересный зверь в Юго-Восточной Азии вплоть до Гималайских гор и чуть ли не до экватора. В Приморском крае находится самая крайняя северо-восточная часть его ареала. В нашей стране его больше нигде нет. А для дальневосточной тайги он также интересен и своеобразен, как тигр, харза или пятнистый олень. Только славы ему и известности поменьше, видимо, потому, что люди его мало боятся.

Пожалуй, самая характерная черта белогрудого медведя — полудревесный образ жизни. На деревьях он добывает свой корм, там же спасается от врагов и докучливого гнуса. На зиму он, как и его бурый собрат, надолго залегает в берлоги, но устраивает их в дуплах больших деревьев. Потому-то жертвой тигра он оказывается реже, чем бурый медведь.

Хищничество для белогрудого медведя не характерно, он редко обидит даже птичку. Правда, при всяком удобном случае бывает не прочь полакомиться муравьями или куколками других насекомых, моллюсками или зазевавшейся лягушкой, а там,мотришь, и птичье гнездо разорит и даже раненого или вконец одряхлевшего крупного зверя придавит. Но ведь и ему необходима белковая пища животного происхождения. А вот такие разбои, как нападения на домашних животных или жестокие преследования диких кабанов, весьма обычные для бурых медведей, нашему белогрудке не свойственны.

Гималайский медведь очень не любит покидать высокоствольные леса, потому что на лугах и в мелколесье некуда вспрыгнуть от заклятых врагов — тигра и бурого медведя, лишь в большом дереве — спасение.

Однажды в ноябре я вышел к кедру, вокруг которого неглубокий снег был утрамбован следами и лежками тигра. А высоко в густой хвое дерева темнело гнездо из недавно наломанных веток. Было трудно догадаться, что белогрудый медведь вовремя зачуял врага и на дереве переждал осаду день или два, пока, наконец, тигрину терпению пришел конец, а с ним и спасение осажденному.

Правда, в другой раз удалось увидеть большие куски свежесодранной коры дерева, а рядом — кровавые остатки растерзанного и съеденного черного медведя. По следам можно было предположить, что ему не хватило доли секунды, тигр успел схватить его за заднюю лапу и стянуть вниз вместе с корой...

В Индостане живет еще один медведь, частенько встречающийся с королевским тигром — губач, размерами несколько меньше белогрудого, а в остальном на него похожий. Только он необыкновенно лохматый, остромордый, обладает громадными когтями и очень подвижными большими голыми губами, способными вытягиваться в трубку. И в питании он сродни белогрудому медведю. И, наконец, в тропических и субтропических

лесах Юго-Восточной Азии обитает малайский медведь, или бируанг, — самый мелкий представитель семейства медвежьих: весит не более 65 кг. И губач и бируанг — обычные жертвы индийского тигра, которого они боятся и всячески избегают, хотя губач, например, способен постоять за себя.

Тигр — серьезный и непримиримый враг волка. Как известно, в районах, плотно заселенных тигром, волк редок или отсутствует, и эта закономерность прослеживается как в пространстве, так и во времени. На Сихотэ-Алине, особенно в Приморье, резкое возрастание популяции волка наблюдалось именно с того времени, когда распространение и численность тигра очень сильно там сократились (30—40-е годы). И, наоборот, по мере восстановления ареала и численности тигра волк покидал заселяемые своим всеильным врагом и конкурентом районы. Теперь волки многочисленны лишь за пределами ареала амурского тигра.

Важно подчеркнуть, однако, что присутствие тигра в тех угодьях не исключает обитания в них и волка. Неоднократно отмечалось, как волки не просто жили на участках своего врага, но и ходили по его следам в роли падальщиков. С годами такая их повадка укореняется, в последнее время она, пожалуй, становится новой чертой поведения волка, еще раз подчеркивая его исключительно высокую экологическую пластичность и поразительную жизнестойкость.

Столь же враждебны отношения индийского тигра с обитающим в теплых странах красным волком, не состоящим в особо близком родстве с обыкновенным. Размерами красный волк поменьше, но живет он большими стаями, очень смел и в достижении своих целей упрям. Тигр не без оснований его остерегается. Зафиксированы случаи, когда стая красных волков разрывала тигра, хотя и сама при этом несла жестокие потери. Ну, а случаи, когда тигр при приближении стаи этих разбойников оставляет благоразумия ради собственным трудом добытое мясо — не редки. Но опять-таки нужно подчеркнуть, что он делает это вовсе не из-за трусости.

Антагонистичны отношения амурского тигра и с другими крупными хищниками — леопардом и рысью, однако антагонизм этот сглажен функциональной экологической замещаемостью хищников при распределении экологических ниш и биотопов. У тигра с рысью

практически нет общности в основных кормовых объектах, общность эта больше свойственна представителям рода пантер, однако леопард в Уссурийском крае настолько редок, что конфликтные ситуации между ним и тигром случайны.

Более тесны контакты между тигром и леопардом в странах Южной и Юго-Восточной Азии, где оба они часто обитают в одних и тех же местах. Индивидуальные участки этих крупных кошек, друг к другу нетерпимых, обычно перекрываются, но встреч они педантично избегают. Тигры больше придерживаются лесных угодий, леопард — более открытых пространств, поросших кустарником и высокотравьем. Тигр активен не только ночью, но и прохладным утром, леопард же предпочитает вечерние сумерки. Тигр ищет крупных животных, а леопард довольствуется более мелкими, обычно массой 25—50 кг. И тем не менее сосуществование этих кошек на одной территории возможно лишь благодаря обилию дичи — при этом антагонизм в мире животных всегда сглаживается.

Леопард размерами уступает тигру, льву и ягуару. Длина тела у крупных пантер достигает 140—180, а высота в холке 60—80 см, масса до 100, изредка 110—120 кг. Средние размеры этой пятнистой кошки, конечно, не столь внушительны: у самцов длина тела 120—130 и высота в холке 60—70 см, масса 50—60 кг; самки несколько мельче.

О леопарде стоит сказать несколько подробнее не только потому, что с нашим главным героем он встречается очень часто. У этих кошек много общего и в облике, и в образе жизни, и в отношении к человеку, но главное — в общности их судьбы в наше беспокойное, даже бурное время.

Он замечательно красив, просто великолепен, хотя красота его какая-то неласковая, тревожная, можно сказать демоническая. Леопардовая окраска широко известна: по сверкающему желтовато-золотистому фону разбросаны крупные глянцевые-черные пятна и кольца.

Леопард в высшей степени ловок, и, что очень важно отметить, легко и свободно лазает по деревьям. Как ни ловок тигр, а до леопарда ему далеко: грузноват он в сравнении с ним. Хотя пантера и заметно меньше тигра, прыжки ее больше и в длину и в высоту. Больше и легче. Ходит она мягко и совершенно бесшумно, как-то эластичнее и даже величественнее, чем тигр, и маскируется более умело, и добычу скрадывает так мастерски, как ни одно другое животное. И вместе с тем леопард необыкновенно силен и великолепно вооружен. Его клыки и втягивающиеся в специальные «ножны» когти острые, как иглы, и смертоносны, как кинжалы. Жертву тяжелее себя в 3—4 раза эта кошка может не просто волоочь по земле, но затащить ее... на дерево. Допустим, вы весите около 60—70 кг, а перед вами бычок в 2—3 ц. С места не сдвинете. А каков же леопард, с аналогичным грузом управляющийся без посторонней помощи? И разве же не железные мышцы у него!

С ношей в зубах, превышающей его собственную массу, он мчит-

ся по лесу быстро и непринужденно. Создается впечатление, что у зверя в пасти подушка или мешок с паклей, а не горал, пятнистый олень или подсвинок. И уж почти невероятно: с косулей в пасти крупный леопард запрыгивает на двух-трехметровую высоту. А для полного проявления физической сущности леопарда представьте себе скорость его бега в 16—18 м/с, 8—10-метровые прыжки в длину и 4-метровые в высоту, артистическое лазанье по деревьям, даже прямым и гладким.

Уступая тигру в размерах, леопард выигрывает в изяществе, ловкости и стремительности движений. Он прекрасно лазает не только по деревьям, но и по скалам и кручам, и чувствует себя там не менее свободно, чем на земле. Реакция у него мгновенная, нападения молниеносны, страха он не знает совершенно. Не зря же многие ученые и знаменитые охотники считают леопарда и наиболее совершенной из кошек и для человека зверем самым опасным.

Заселяет леопард главным образом тропические, субтропические и смешанные горные и равнинные леса, редколесья, заросли кустарников, скальные нагромождения в горах. Интересно, что в Южной Азии значительная часть этих кошек живет в зарослях кустарников и горном безлесье, как бы уступая леса тигру. Крупные хищники любят, чтобы им никто не мешал. Даже кровные родственники.

Обиталище амурского леопарда — лиственные и смешанные горные леса с многочисленными скалами, глубокими распадками, крутыми расщелинами, нагромождениями камней, с пещерами и нишами. Характерно, что скалы обязательны в местах обитания амурского леопарда. Он может постоянно жить на скалах, окруженных лишь кустарниками, и отсутствовать в девственном кедрово-широколиственном лесу, где скал нет.

Живут леопарды в одиночку, парами и семьями. В период гона держатся обычно парами, но иногда во время свадеб собираются по нескольку, при этом «кавалеры» отчаянно громко режут и жесточенно дерутся, хотя до смерти из-за самки дело не доводят.

Основные жертвы леопарда — косуля, некрупные антилопы и олени, особенно пятнистые, кабаны, мунтжаки, обезьяны, зайцы, разные птицы. Средняя масса его добычи, как отмечалось, обычно 25—50 кг, хотя этот хищник в силах задавить изюбра, лошадь, зебру, корову... Даже черного медведя. И при всем этом, представьте, он не прочь поймать и съесть синичку, полевку или лягушку. Лакомится даже рыбой. Удивительно широк круг его охотничьих интересов и мастерства.

В Приморье до начала XX в. излюбленной добычей леопарда были пятнистые олени и горалы. Теперь эти животные на воле стали очень редки, но в зверосовхозах оленей много. И хищник использует все возможности, чтобы проникнуть в парк оленесовхоза и отвести душу. Леопард хорошо понимает, чем может кончиться эта его затея, и все же идет на это. Видимо, не зря говорят: привычка — вторая натура.

Интересно, что леопард при своей яркой окраске великолепно маскируется на местности. В чистом лесу можно пройти мимо неподвижно лежащего зверя в 10 м, не заметив его. Он незримо крадется даже в траве высотой в 30—40 см, как бы вжимаясь в землю. Особенно хорошо маскирует его окраска осенью или в засуху, когда повсюду желтые и бурные листья, пожухлые травы.

Неподвижно лежащего в развилке дерева или на толстом суку леопарда почти невозможно заметить даже опытному и зоркому охот-

нику — до того зверь сливается с общим фоном шероховатой коры дерева в солнечных бликах. Лишь хвост его выдает: он забывает о нем и тот свисает, а в волнении и шевелит кончиком.

Как и тигр, леопард испытывает непреодолимую ненависть к шакалам, волкам, собакам и страсть к их мясу. Пожалуй, этих животных он предпочитает всем другим видам добычи. В тяжелое для него время иногда давит домашних животных.

Леопард — гроза обезьян. Мартышки, шимпанзе да и вся обезьянья родня панически боятся не только живого хищника, но и мертвого. Наши далекие предки тоже часто гибли в когтях леопарда, может быть, поэтому он и теперь людей не боится. Нередко встречающимся в литературе сообщением о трусости леопарда вряд ли стоит верить. Трусость и благоразумная осторожность — это не одно и то же. Леопард очень смел, но вместе с тем и осторожен. Преследуя добычу, он иногда подходит вплотную к населенным пунктам, однако от встречи с современным человеком стал уклоняться, правда, не проявляя при этом ни поспешности, ни нервозности. В Уссурийском крае случались нападения леопардов на людей, но почти все они были вызваны преследованием: как и тигр, он не терпит этого — слишком независим. И это чувствуется во всем его облике и внутренней сущности: гордая осанка, высокомерный взгляд холодных глаз с презрительной полуулыбкой, незнание страха, неторопливость в движениях. Во всем будто тигр в уменьшенном размере. А сходство его с тигром идет и дальше: в нашей стране к людям леопард гораздо почтительнее, чем в теплых странах Азии (в Индии о леопардах-людоедах ходит жуткая молва, и в Африке тоже). Характерно, что если леопард отведывал мяса покойника или случайно или намеренно убивал и съедал человека, он, поняв, что это не составляет особого труда, становился как бы профессиональным убийцей — дерзким до наглости и вместе с тем неуловимо осторожным. И тогда он терроризировал население многих районов.

Во второй половине XIX в. один леопард в Индии за 3 года убил около 200 человек. Д. Корбетт в книгах «Леопард из Рудрапраяга» и «Кумаонские людоеды» о таких зверях-людоедах тоже рассказывает. Так, на севере Индии два леопарда убили 525 человек. В 1926 г. Корбетт после нескольких месяцев смертельно опасной охоты убил, наконец, пантеру, загубившую 130 человек. А в Эфиопии леопард пристрастился таскать из деревень младенцев. Но эти случаи следует расценивать как чрезвычайно редкие явления.

В начале нашего века в Африке и Азии ежегодно убивали 10 тыс. и более леопардов, а с 50-х годов охота на них приняла чудовищные размеры: в год лишали жизни более 100 тыс. этих прекрасных зверей. Очередную злую шутку сыграла мода: за манто из экзотических шкур крупных кошачьих стали платить огромную сумму — целое состояние!

Сколько бед нанесла мода животному миру! В одно время стали модными плюмажи из страусовых перьев на дамских шляпках, и мир чуть не лишился страусов. Потом из-за этого же почти истребили белых цапель. Хорошо еще, что мода на птичьи перья была недолгой. И над жирафами нависла беда, когда у американцев считалось шиком иметь кисточку хвоста жирафа на антенне автомобиля. Теперь — оголтелая погоня за шкурами крупных кошек, в первую очередь тигриными и леопардовыми. Почему люди не могут понять, что гораздо эффективнее эти шкуры выглядят на живых зверях, и что эти замечательные животные тоже имеют право на жизнь?!

Тигр остерегается нападать на крупных кабанов — секачей, хорошо зная их силу и опасность для себя. Однажды при троплении тигра стало видно, что зверь кого-то зачуял и начал подкрадываться, чередуя мелкий шаг с остановками и лежками. Проследив мысленно путь зверя, я увидел метрах в пятидесяти под большим кедром кабанье гайно. Разбор следов позволил сделать следующие выводы. Бросился тигр на секача метров с двадцати пяти, но, сделав несколько прыжков, резко затормозил всеми четырьмя лапами. Метрах в десяти от гайна хищник потоптался... и вернулся назад. Оказалось, что в нем отдыхал большой секач. Услышав бросившегося на него тигра, кабан вскочил и бесстрашно сделал два шага навстречу врагу, изготовившись к защите. И тигр отступил. Подумать только: перед кем отступил царь зверей!

Гибель тигров от секачей это не какое-то исключительное событие. Тигрицы становятся жертвами могучих кабанов (да и медведей), больше самцов, и тигрята чаще страдают от них. Зрелый опытный тигр тоже обходит таких силачей стороной, не испытывая лишней раз судьбу.

Старый промысловик, с которым я однажды познавал таинства поисков знаменитого корня жизни — женьшеня, поведал мне такую историю.

«Желудей тогда много было, а кедр не уродил, и собрались кабаны табунами в дубняках. Я как-то добыл двух свиней, разделал их и отдыхал... День был теплый, тихий, лес просматривался хорошо. Благодарь! Сперва я табун ухом уловил — когда кабаны кормятся, их далеко слышно, а через несколько минут и увидел. Метров пятьсот было до них, потом поменьше. Шли в мою сторону косогором, наискосок. Шумно так хрюкали, хрумкали, взвизгивали. И вдруг заушали и враспынную, кто куда! А на том месте, где они только что были, я заметил тигра, уткнувшегося мордой в горло добычи. Она уже не визжала, но ногами еще месила всюю. А тигр бил хвостом справа налево.

Вдруг откуда ни возьмись — секач. Здоровенный такой, черный — каменная глыба! Может он и стоял там, не убежав со всеми, может, подошел — не знаю, не видел. Тигр, однако, тоже не замечал его, пока не «успокоил» свою добычу и не поднял голову. А увидел — сразу копытом метнулся на секача. Ну, думаю, второй готов! Да не тут-то было. Вепрь, задрав морду, ловко прыгнул навстречу тигру. И в какое-то мгновение они поменялись местами, как были до прыжков. Тут тигр начал беситься — рыкать, реветь, «кашлять», а секач стоял молча. Когда полосатый опять прыгнул, кабан снова метнулся ему навстречу. И тут я заметил, что когда тигр будто пролетал над секачом в прыжке в самой высокой его точке, тот его бил рылом. Еще раз поменялись местами, и снова секач поддал. Потом сцепились...

Жутко было. Казалось, не только меня трясло, но и сопки, и небо, и дубы качались. То тигр был на спине секача, то секач, сбросив его, бил клыками. И не долго дрались, как вдруг тигр заотступал, оглядываясь. Он уже ушел в распадок ключа, а кабан все стоял горой, не шевелясь и так с полчаса. Потом не спеша двинулся за своим табуном.

Думаю, оприходовать надо тигриную добычу, свинью-то. А взял и тигра. Прошел немного по его следу — кровища хлещет. Еще, еще кровавые следы. Ясно, не жить полосатому...

Освеживал кабана и пошел по тигриным следам. В ключе он был, мертвый. Как опустил голову в воду, чтобы напиться, так и не поднял ее. Самка была. По соскам видно, имелись где-то у нее тигрята. А шкура вся исполосована клыками».

Опасным бывает для индийского тигра гаур — дикий бык, достигающий массы 8 — 10 ц и вооруженный большими острыми рогами. Живет гаур преимущественно в освещенных горных лесах с полянами в Южной и Юго-Восточной Азии, хотя встречается и в бамбуковых джунглях, и в зарослях кустарников, и на полях. Далеко от рек и озер не отходит. Держится небольшими стадами.

Гаур строен и красив, силен и смел, поэтому тигр предпочитает иметь дело с его молодняком. Однако взрослые часто бросаются на помощь попавшим в беду бычкам и телкам. Рога у зрелых быков достигают метровой длины, да и коровы ими вооружены, поэтому тиграм, случается, крепко достается, иные и гибнут. Взаимовыручка и коллективная защита у гауров развита сильно, поэтому тигр добывает их не часто. Тем более, что в последние десятилетия стада диких быков очень сильно поредели. Другое дело домашний буйвол: он мельче размером, и тигр не обходит его своим вниманием.

Индийского слона нет оснований причислять ни к конкурентам, ни к врагам тигра, хотя на слонят оголодавшие хищники и нападают. Тигр слона не боится, слон же от него нередко панически убегает, хотя и весит больше него в добрый десяток раз и даже более того. Нет на земле существа, которое не боялось бы тигра. Случалось, даже обученные для охоты на тигров слоны, зачуяв, а тем более увидев и услышав его грозный рев, резко мчались прочь. Бывают и драматические поединки этих гигантов джунглей, в которых гибнут и те и другие. К. Сингх рассказал, как крупный тигр разъярился и атаковал большого слона, бросившегося на защиту слоненка. Драка была ужасной и долгой, а утром обнаружили мертвую истерзанную громадину слона.

Просто не укладывается в голове: ведь слон весит несколько тонн да и к тому же вооружен таким сильным оружием, как хобот и бивни... Но и еще раз этим случаем подтверждается: храбрости тигра нет предела.

...Все реже и реже встречаются эти два гиганта — индийские слон и тигр, и есть в их судьбе нечто общее: трагическое изреживание их рядов. Слонов теперь в Индии стало в 5 — 6 раз меньше, чем было в начале века. А виною этому все та же человеческая алчность: слоновая кость издавна дорого стоит. Да и крестьяне стреляют их все чаще, будто бы оберегая свои посевы.

Со львом современному тигру приходится встречаться лишь в индийском штате Гуджарат. В прошлом короткогравый азиатский лев был на Индостане широко распространен, теперь же этих зверей осталось около 400. И исчезли они там, очевидно, не столько по вине человека, сколько из-за неспособности выдержать острейшую конкуренцию и непримиримую вражду с тигром, который не только сильнее и психически выше развит, но еще и гораздо лучше приспособлен к обитанию в джунглях.

Как рассказывает К. Сингх, предпринималась попытка акклиматизировать в Индии африканского льва. Трех завезенных зверей сначала несколько лет содержали в специально сооруженном для них загоне, куда периодически пригоняли буйволов, чтобы они не обленились и не утратили способность к охоте. Когда львов стало 12, их начали выпускать. Но вокруг были джунгли, заселенные тиграми, и не удивительно, что первая пара выпущенных «африканцев» просто бесследно исчезла. Вторая же пара зверей вскоре вернулась из джунглей к загону, и стали они нападать на домашних буйволов. Львов опять прогнали в джунгли, а вскоре обнаружили труп огромного льва, который был так страшно изуродован, что ясно было — сделать это мог только тигр...

Азиатские львы в Гуджарате строго охраняются. Для этих целей уже давно организован заповедник «Гирский лес», удаленный более чем на 160 км от заселенных тиграми джунглей. В нем насчитывалось 170 львов. А недавно там организовали второй львиный заповедник.

В каких бы диких живых сообществах тигр ни жил, он повсюду властвует. И, как подобает владыке, ведет себя гордо, независимо и величественно, никому и ни в чем не уступая (человека, конечно, здесь мы во внимание не принимаем). Все другие обитатели этих сообществ вне всяких сомнений чувствуют его превосходство. Даже буйвол и слон!

ЗНАЧЕНИЕ ТИГРА

СУГУБО ПРАКТИЧЕСКОЕ. Уже отмечалось, что вплоть до 40-х годов нашего века охота на тигра велась повсеместно и без каких-либо ограничений. Более того, за отстрел этого зверя часто выплачивались солидные премии, и задача его уничтожения считалась чуть ли не государственной важной.

В недалеком прошлом охота на тигра была очень развита и в Амуро-Уссурийском крае. Активным преследованием этого зверя занимались одиночные промысловики, специализировавшиеся на добыче этого зверя, для этих же целей организовывались и бригады. Азартно промыслять побуждали в числе прочего высокие цены на их шкуры и туши. В конце прошлого века шкура амурского тигра стоила от 100 до 200 р. золотом, что по курсу того времени было равноценно стоимости десятка, а то и больше хороших собольих шкурок. Еще выше подскочила стоимость тигриной шкуры к концу 20-х годов — до 300 — 500 долларов. За тушу тигра в Китае в те годы платили оптом по 3 р. 50 к. за килограмм. За убитого тигра охотник выручал до 1000 р., сразу же становясь богачом.

Погоня за экзотическими шкурами, ставшими очень модными, особенно с начала 60-х годов, после того, как богачи начали шить из них манто необыкновенной, а главное нестандартной красоты и оригинальности, едва не решили судьбу тигра. Цены на тигриную шкуру в Индии, например, подскочили с 300 до 3000 — 3500 рупий, в Европе — до 1200 фунтов стерлингов, в США — до нескольких тысяч долларов. И неудивительно, что только из Индии вывозилось до трех тысяч шкур в год.

Хотя экспорт тигриных шкур был запрещен в 1969 г., торговля ими и вывоз из южноазиатских стран нелегально продолжают по сей день. В погоне за столь дорогим товаром тигров травят ядами, стреляют в них при всяком удобном случае, особенно с автомобилей ночью. В этом — беда, и она останется до тех пор, пока не схлынет мода на шкуры.

Восточная медицина высоко ценила туши тигров, особенно взрослых самцов. Из различных частей туши готовяли дорогие лекарства, излечивающие якобы не только всевозможные болезни и недуги, но и тру-

сость, мужское бессилие, старческую немощь. Усы, когти, зубы считались талисманами. Дело доходило до абсурда: говорили и верили, что зашей мужчина в лацкан пиджака такой талисман — и приобретет он безотказный успех у женщин!?

Всесильные магараджи и мандарины для храбрости во время войн давали своим солдатам разные снадобья, приготовленные из тигриных органов. Даже кости, перемолотые в порошок, шли в дело по дорогой цене, а кровь тигра в ряде стран считалась более целебной и омолаживающей, чем экстракт из пантов пятнистого оленя.

А. Слудский в своей интересной книге «Владыка джунглей» сообщает, что в Китае до самого конца 50-х годов, если не до 60-х, широко использовались отдельные части туши и органов тигра для лечения самых разных заболеваний. Во всех уездах, где к тому времени еще сохранились тигры, выпускались красочные плакаты — население информировалось о закупке различных органов тигра и о способах их консервации. Специальные конторы скупали тигриные кости, в первую очередь кости лап, и особенно (!) коленные чашечки.

Слепо и бездоказательно отрицать лечебные свойства органов и частей тела тигра, разумеется, нет оснований. Ведь целебны же панты оленя, желчь медведя, мускус кабарги, жир медведей, барсуков, енотовидных собак. Но кто изучил биологически активные начала тигриного тела? Так серьезно и досконально, как, скажем, панты или женьшень...

Все может быть. Я знал одного охотника, который в тайге убил тигра и за 4 месяца охотничьего сезона съел его. Говорит, вкусное мясо давало ему на промысле большую силу. Он явно поздоровел, но не стал смелее. И женщины им не заинтересовались. Радикулит — профессиональная болезнь промысловых охотников — оставил его в покое (горячим тигриным жиром он натирал поясницу), но надолго ли?

В конце XIX в. на юге Дальнего Востока, как отмечалось, убивали до 120 — 150 тигров в год, а в начале нашего века 50 — 60, до 83. Уже в 20-х годах, когда численность тигров резко сократилась, ежегодно отстреливали до 25 особей.

Русский промысловик И. Д. Калугин с товарищами за 40 лет (1890 — 1930) в верховьях Уссури убил 65 тиг-

ров. Примерно в тот же период удалой охотник М. И. Паутов в бассейне р. Партизанской добыл 27 тигров.

Еще больше стреляли тигров за рубежом: в Китае до 1000, а странах Южной и Юго-Восточной Азии по несколько тысяч в год. Знать азартно гонялась за рекордами — устраивались грандиозные охоты на тигров с участием сотен загонщиков и специально обученных слонов. Индийские магараджи и сановитые колонизаторы на тигриных охотах будто помешались... Я повторяюсь, но делаю это для того, чтобы сказать: в будущем это не должно повториться!

Ловом тигрят в Амуро-Уссурийском крае сильные, смелые и к тому же весьма предприимчивые охотники стали заниматься с конца XIX в. В. К. Арсеньев встречал на р. Аввакумовке крестьян, которые ловили живых молодых тигров. На юге Приморья их успешно в то время пленяли братья Худяковы. С 1909 г. в верховьях рек Арсеньевки и Илстой тигрят стали ловить братья Глушак и Севрюк, а несколько позднее — Козины и Богачевы. С годами тигрят начали отлавливать в более северных частях Приморского края и в Приамурье.

С 20-х годов спрос на живых амурских тигров резко возрос. За взрослого самца платили до 1000 фунтов стерлингов, или 10 тыс. р. золотом. Даже тигренок возрастом менее года оценивался в 1000 р. золотом. Естественно, такие бешеные деньги побуждали русских охотников всецело отдаваться опасному, но очень прибыльному промыслу.

Этот вид охоты практикуется и сейчас, но занимаются им всего две-три бригады из Хабаровского края и Приморья: отлов тигрят строго лимитируется и регулируется Главприродой СССР и Главохотой РСФСР. В год обычно дают разрешение на поимку пяти-шести котят, не более.

Вкратце процесс отлова живых тигров выглядит так. Разведывают места обитания тигриных выводков (живьем берут обычно тигрят). Формируют бригаду из четырех-пяти сильных, смелых и выносливых охотников. В тайгу берут с собой минимум снаряжения и продовольствия, а также сильных и злобных, притравленных на тигра собак. Найдя свежие следы тигриной семьи, люди догоняют ее. Иногда преследование длится несколько дней. Когда выводок достигнут, криками и выстрелами отпугивают и отгоняют мать, спускают

Осень в царстве тигра. Фото В. И. Животченко

*Парами тигры держатся лишь в период брачной поры.
Фото И. А. Мухина*

Тигр прекрасно преодолевает крутые спуски. Фото И. А. Мухина

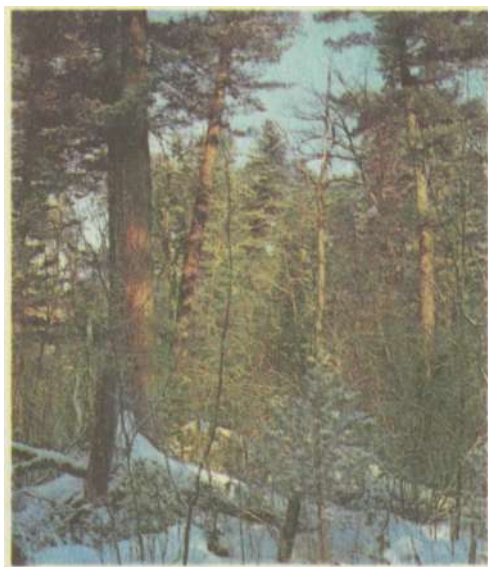
Только амурский подвид тигра хорошо приспособлен к обитанию в условиях сильных морозов и многоснежья. Следы и тропа тигра в снегу

Тигр на переходе. Фото В. И. Животченко

Это снимок 1939 г. из окрестностей Харбина. Русские охотники уничтожили тигров, терроризировавших целую провинцию Маньчжурии

Зима в кедрово-широколиственном лесу, наиболее плотно заселенном кабаном, изюбром и тигром. Фото Ю. Б. Шибнева

Изюбр — постоянный невольный спутник амурского тигра и один из главных объектов его питания

Черный, или гималайский, медведь в дальневосточных лесах обитает бок о бок с тигром и нередко становится его жертвой.

При беспокойстве тигрица переводит малышей в новые укромные места. Фото И. А. Мухина

Бурый медведь — зверь в основном растительоядный, но в нем постоянно как бы дремлет сильный, смелый хищник, способный одолеть не только могучего лося или секача—вепря, но иногда и тигра. Фото Н. Е. Павлова

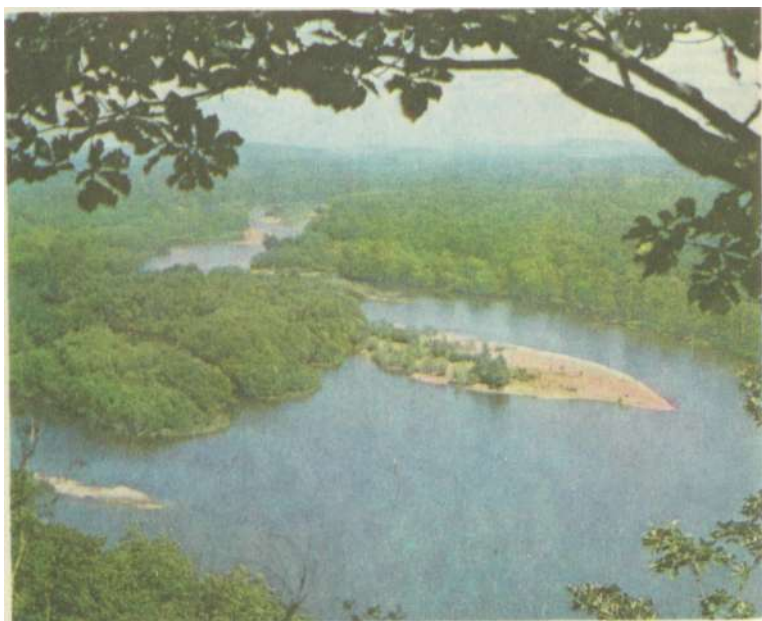
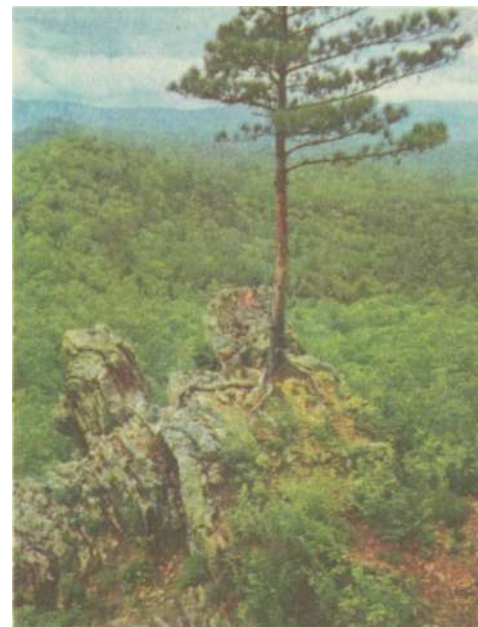

*Восточносибирский
леопард. Фото
Н. Н. Немнонова*

*Вдоль Бикина тигр
многочислен. Фото
Ю. Т. Васьковского*

*Смешанный лес со
скальными обнаже-
ниями — излюб-
ленное место оби-
тания тигра. Фото
Г. Е. Рослякова*

Промысловик А. В. Черепанов — один из немногих сильных и смелых тигроловов недавнего времени. Он поймал около 30 тигрят

собак, которые догоняют и останавливают тигрят. На неообразимо отчаянный шум зверей люди бегут изо всех сил, побросав все лишнее, вырубая по пути большие рогульки из крепкого дерева. И кричат, да еще стреляют. На месте схватки охотники становятся плечом к плечу и, «ощетинившись» рогулками, идут на зверя. Увидев людей, крупные тигрята почти всегда бросаются на них, но в метрах трех-четырех на мгновение задерживаются, как бы перед последним прыжком. Вероятно, зверь теряется при виде нескольких неустрашимых людей, не зная, с которого начать. Тут-то тигроловы дружно валят зверя и прижимают его к земле рогулками. Потом связывают. К ближайшей дороге пойманных тигрят вывозят на скрепленных лыжах или выносят на себе (в зависимости от массы зверя).

Мать редко бросается к тигрятам на выручку, однако бывает и такое. В этом случае тигрицу убивают. Иногда тигрята оказываются очень крупными, взять таких — дело трудное и опасное. В 1959 г. трехлетний тигренок серьезно поранил одного знаменитого бригадира — тигролова. Нападение это могло окончиться трагически, если бы зверь не был убит.

Надо отметить, что описанный выше метод отлова живых тигрят изрядно устарел: в нем много романтики, опасностей, он труден, не очень эффективен, но другого пока нет.

Отлов живых зверей с помощью снотворных веществ внедрен в практику уже давно и распространен широко. В Африке льва, например, усыпляют и берут теперь совсем просто. Но в условиях горной тайги при отлове тигра использование снотворных веществ крайне затруднительно, если не невозможно. Какой-либо транспорт там не используешь и приходится надеяться лишь на очень тренированные, выносливые ноги. При этом без собак выводка не настигнешь и не удержишь. Ну а когда начинается рукопашная схватка, там уж не до снотворных, да и ни к чему они: засыпающих тигров ожесточившиеся до предела псы наверняка загрызут.

С 1930 по 1940 г. на Дальнем Востоке было отловлено 49, а с 1948 по 1956 г. 56 тигрят. С 1956 по 1961 г. на отлов молодых тигрят налагался временный запрет, но вскоре он был отменен. В 1961 — 1970 гг. было поймано 59 тигрят. Все они, за исключением двух, отправленных в ГДР, были переданы в зоопарки нашей страны. Всего же за последние 55 лет в Уссурийском крае было поймано и передано зообазам, зоопаркам и циркам около 200 тигрят, плюс к этому примерно 90—100 погибли при отлове, транспортировке из тайги к населенным пунктам и при передержке на базах. Из всего этого

количества не менее $\frac{3}{4}$ тигрят было поймано в центральной части Сихотэ-Алиня, где господствует тайга.

Итак, рассмотрев вопрос взаимоотношений тигра с человеком, можно заключить: людоедство породил и поощрял в основном сам человек. Но яростные гонения на этого зверя поддерживались еще и тем, что его считали истребителем домашних животных. Нет оснований у нас отрицать факты уничтожения тигром скота, но повсеместны ли они были? И только ли по злонамерению тигра? И как часто?

Прежде всего я еще раз хочу подчеркнуть особо: на домашних животных обычно нападают старые и больные тигры, причем нередко среди них оказываются и покалеченные человеком. Например, в Южном Сихотэ-Алине как-то охотники беспричинно ранили тигра. И вот в селах этого района резко участились случаи похищения тигром домашних животных. По всему видно было, что «браконьерством» занимается один хищник. Через некоторое время в селе Журавлевке убили тигра, забравшегося в свинарник. Это был старый худой зверь с покалеченной пулей ногой. После этого хищения домашних животных в том районе прекратились.

Было и такое. Тигроловы взяли как-то след тигрицы с тремя крупными тигрятами. Двух из них связали, а самку, бросившуюся защищать своих детей, застрелили. Спасшийся тигренок-подросток, не умея поймать и убить кабана или изюбра, однажды схватил и придушил собаку, потом теленка, другого, затем «освоил» и коров. Вынужденно, по вине людей «браконьерничал» несколько месяцев, пока не попал под выстрел.

Обычно от тигров гибнет безнадзорно пасущийся скот. Но далеко не все тигры, встретив домашних животных вдали от сел, нападают на них. Нередко приходится видеть в лесу, где определенно есть тигры, стада коров без всякого надзора, и тигр их не трогает. Очевидно, он хорошо разбирается, какие животные «принадлежат» ему, а какие — людям.

В 1969 г. в верхней части Уссури 30 совхозных телят месяц блуждали по лесу, где тигры весьма обычны, и все остались целы. В том же районе девять телят безнадзорно жили в глухом лесу 3 месяца и тоже благополучно. Разумеется, не все тигры избегают нападать на домашних животных. Изредка встречаются и такие, что давят скот днем, в деревне, на глазах у людей. Инди-

видуальные особенности характера у тигров сильно выражены, но наглость — черта «нестандартных» все-таки особей.

Напомним, что когда-то, еще не познав могущества человека, амурский тигр был весьма непочтителен к людям, а тем более к домашним животным. Как свидетельствует Н. М. Пржевальский, В. К. Арсеньев и другие первые исследователи Амуро-Уссурийского края, тигры бесцеремонно давили скот русских крестьян-переселенцев. Но потом, после отчаянно драматической войны между тигром и человеком, в результате которой уссурийский владыка понес громадные потери, уцелевшие звери пошли на «уступки»...

В 30 — 50-х годах случаи нападений тигра на скот были единичны, в 1960—1965 гг. от тигра погибало 20 — 30, а в 1966 — 1970. гг. 60 — 70 голов скота в год. В 70-х годах жертвами этого хищника ежегодно становилось 100 — 120 домашних животных. В общем-то это совсем немного. Гораздо меньше, чем при волчьих разбоях.

Небезынтересно добавить к этому, что бурый медведь промышляет около сел не меньше тигра, и на людей он, кстати, нападает гораздо чаще и решительнее, и трагических исходов много бывает. Отчего же мы должны быть так пристрастно строги к тигру — зверю красивому и благородному? И такому редкому!

Вряд ли когда-нибудь окончательно прекратятся нападения тигров на домашний скот, но государство компенсирует владельцам погибших животных эти потери страховыми выплатами. Обитающие, например, в «Гирском лесу» азиатские львы питаются в основном домашними животными, и все эти потери скота компенсируются владельцам из казенных средств.

Тигр оказывает довольно серьезное воздействие на популяции крупных млекопитающих. Рассмотрим это на примере нашей страны.

Принимая типичными для лесов Приморья и Приамурья позднесенние усредненные плотности населения кабана в 3 — 4, изюбра в 4 — 5, бурого и черного медведя в 1,1 — 1,6 особи на 10 км², нетрудно подсчитать, что при средней для указанных регионов плотности хищника за год он изымает из популяции своих основных жертв, %: 12—16 кабанов, 5 — 6 изюбров, 3 — 4 медведей. Лишь в основной части ареала амурского тигра —

высокопродуктивных кедрово-широколиственных лесах Южного и Среднего Сихотэ-Алиня, где плотность тигров максимальна, в год они дают до 24 — 32% кабаньего поголовья, 10—12 изюбриного и 6 — 8% медвежьего. Такое даже максимальное воздействие тигра ни в коей мере не может привести не только к гибели популяции жертв, но и к устойчивому падению их численности.

Охотничьему хозяйству тигр, конечно же, причиняет определенный ущерб. Однако этот ущерб может быть оправдан. Необходимо также учитывать, что тигр резко сдерживает размеры поголовья волка, который, не представляя ценности, более вреден. Нам неоднократно приходилось работать и в районах безраздельного господства тигров и там, где хозяйничают только волки. И мы пришли к выводу, что серые разбойники (ведь как метко их в народе прозвали!) поголовью копытных наносят ущерб гораздо ощутимее, чем тигр.

Я надеюсь, что недалеко то время, когда на Сихотэ-Алине в пределах ареала амурского тигра охоту на кабана и изюбра — основу его существования — запретят или сильно ограничат, и тогда перспектива существования полосатого владыки проявится, а конфликтные ситуации этого зверя с человеком сведутся на нет.

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ. Трудно найти на земле зверя, который был бы так же могуч и ловок, красив и бесстрашен и так широко известен людям всех континентов, как тигр. Слон? Предположим. Лев? Допустим. Носорог? Медведь? Нет!

Не умаляя достоинств гигантов Африки — слона и льва, есть основания сказать: все-таки тигр привлекает к себе наиболее пристальное внимание и жгучий интерес, и именно он по праву должен носить корону царя зверей. Сколько в нем поистине чудовищной силы, гармонично сочетающейся с грацией! Среди зверей он и интеллектual, и храбрец, и даже рыцарь. А такую яркую, красивую и вместе с тем такую практичную для заядлейшего и опытного охотника одежду вряд ли кто еще имеет. Это и царская мантия, и рабочий комбинезон, и надежная защита от жары и холода...

Испокон веков отлицетворением амуро-уссурийских лесов или южноазиатских джунглей были именно тигры, и представить их без этих всемогущих владык также трудно, как Антарктиду без императорских пингвинов,

Африку без львов или Арктику без белых медведей.

Влияние тигра на психику человека громадно и во многом таинственно. От одного лишь сознания, что в том или ином месте можешь встретить полосатое чудовище, сердце начинает биться, а органы чувств и внимание предельно обостряются. Я видел, как люди ведут себя, когда впервые рассматривают тигриные следы, хорошо знаю и страх, овладевающий взрослым мужчиной не из трусливого десятка при неожиданном обнаружении свежих следов типично кошачьего рисунка, но размером с копыто лошади-тяжеловоза. Мне и самому знаком этот страх, но я его не стесняюсь и вспоминаю как нестареющие затески на жизненном пути и тропах таежных скитаний.

Чрезвычайно большое эстетическое значение тигра наглядно проявляется в зоопарках. Вы, очевидно, обратили внимание на то, что мало перед какими другими животными собирается столь много зрителей. А около тигров стоят и старые и малые, и подолгу стоят, и смотрят на зверей серьезно. Тут нет хохота, что не прекращается около обезьян, и нет веселья, порождаемого слонами или медведями. На тигра смотрят внимательно и затаенно, а запоминают надолго.

В более чем 30 зоопарках нашей страны содержится свыше 70 амурских тигров. Почти в 100 зоопарках мира их демонстрируется около 1200, и преобладающее число амурских.

А в цирке! Кто видел захватывающие дух номера с полосатыми гигантами! Тигры рычат, рывкают, угрожающе заносят лапы с выпущенными серпами когтей, широко разевают громадные пасти с кинжалоподобными клыками... и только. Делают все, что повелевает хозяин.

В индийских национальных парках, заповедниках и резерватах счастливые люди имеют возможность со специально построенных и умело вписанных в ландшафт вышек наблюдать за настоящим вольным тигром, сфотографировать его. Получаемые в те минуты впечатления — на всю жизнь. И не только для непосредственных свидетелей дикого таинства; мастерски описанные, они волнуют сотни тысяч читателей, заставляют их глубоко задуматься о судьбах природы во всем ее неохватном разнообразии.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ И НАДЕЖДЫ

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ. Отношение людей к тигру совсем недавно было далеко не однозначным. Одни считали его лютым хищником, подлежащим безоговорочному истреблению, другие — и таких всегда было несоизмеримо больше — пламенно ратовали за его строжайшую охрану, за восстановление былого распространения и прежней численности, за заслуженное место и право жить в нашем общем доме — на Земле.

Во вспыхнувшем в Амуро-Уссурийском крае 100 лет назад единоборстве с людьми звери оборвали несколько сотен человеческих жизней, однако были побеждены и стали избегать своего победителя. Но люди продолжали упорно преследовать тигра — уже в корыстных целях. Свергнутый с «трона» царь зверей дал молчаливое согласие на «вооруженный нейтралитет» с человеком, а последний его продолжал нарушать. Лишь когда тигров осталось совсем мало, их взяли под охрану закона.

От окончательного истребления амурский тигр был спасен запретом охоты на него в 1947 г., а в дальнейшем — строгим ограничением отлова тигрят. Запреты эти оказались весьма своевременными и полезными. Прошло 10—15 лет, и снова потянулись по Уссурийской тайге из распада в распад, по хребтам и вдоль рек огромные кошачьи следы, стороной обходящие все, что принадлежит человеку, и в первую очередь его самого. Основательно «переродился» амурский тигр — будто не среди его собратьев столетие назад были любители задавить и съесть скотину и даже человека. Уже к 1957 г. в Хабаровском и Приморском краях общее число тигров достигало примерно 60, а ареал расширился, захватив большую часть Приморья и южные районы Хабаровского края. В 1959 г. насчитывалось 55—65 тигров в Приморском крае и 15—20 в Хабаровском, всего же по югу Дальнего Востока в то время обитало 70—80, а возможно, и 90 особей.

К началу 60-х годов тигры стали периодически заходить на север — в бассейны рек Архары, Бурей, Урми, Куры, Сельгона, Гура и вниз по Амуру до устьев рек Мачтовой и Шелехова. Наибольшая численность этих зверей была в бассейнах Хора, Бикина, Большой Уссурки и в верховьях Усури. К середине 60-х годов тигров здесь стало много, а еще через 10 лет пришла уве-

ренность: ближайшие 20—30 лет будут для тигра благополучными.

Какая жалость, что не взяли своевременно под строгую охрану туранского тигра, который давно «предложил» людям перемирие. А ведь об угрозе исчезновения этого обитателя тугаев и тростниковых крепей в свое время предупреждали и А. Слудский, и А. Банников, и И. Шишкин. Предлагали спасти последних особей, восстановить их ряды, затем выпустить в заповедник «Тигровую балку» и организовать для этих целей заповедники в дельтах Амударьи и Сырдарьи или у Балхаша...

Одними из первых были занесены в Красную книгу Международного союза охраны природы и природных ресурсов амурский, балийский, яванский и китайские подвиды тигра. Считалось, что нет нужды в этом для королевского подвита, казавшегося неистребимым, но в 1972 г. и он попал в эту книгу — свидетельство человеческого невежества.

В Индии — в стране наиболее драматичных отношений тигра с людьми — поворот от истребления этих хищников к их охране наступил после Генеральной Ассамблеи МСОП в 1969 г. в Дели, на которой премьер-министр Индира Ганди дала обещание полностью запретить охоту на тигров. Это и было сделано в июле 1970 г., а еще через 2 года проблемой его охраны серьезно занялись во всех индийских штатах, где этот зверь еще обитал.

В 1973 г. была разработана и утверждена широкая программа — «Проект Тигр». Лишь на первые действия по этой программе было ассигновано 5,3 млн. долларов, да еще 1 млн. на создание различных технических устройств и специального оборудования для охраны тигра выделил Всемирный фонд дикой природы. Было создано 12 тигриных заповедников, организовано свыше 40 резерватов для охраны этого зверя. Люди из многих деревень, оказавшихся на территории резерватов, за счет государства были переселены в другие места.

Соседние с Индией Бангладеш и Непал присоединились к «Проекту Тигр» и стремятся по мере сил и возможностей тоже выполнять предусмотренные им охраняемые мероприятия. Принимаются и другие меры. В тех же мангровых лесах Бенгалии и Сундарбана, где «окопались» тигры-людоеды, не ставится задача их уничтожения, а сооружаются большие резервуары с пресной водой.

Кажется парадоксальным: самыми активными защитниками тигров, поборниками их охраны становились знаменитые охотники, истреблявшие тигров-людоедов, видевшие страшные разбои обнаглевших хищников, жалкие останки съеденных людей, осиротевших детей, брошенные села и поля, сотни крестьян с обезумевшими от страха лицами. Это Д. Корбетт, К. Андерсон, К. Сингх, имевшие на своем счету до 1000 и более убитых тигров. И потому они становились поборниками защиты тигров, что убеждались в том, что людоедами тигров делают в основном люди.

С апреля 1973 г. в Индии при активной поддержке МСОП и Всемирного фонда дикой природы осуществляются и другие действенные меры по охране тигра. Помимо создания строгого режима охраны заповедников и резерватов, сохраняются и в других регионах страны места обитания тигра, жестко регулируется охота на тех диких животных, от которых зависит существование этого хищника. Даже тигриц с новорожденными люди кое-где стремятся в первые, наиболее трудные для самки, а порою и драматичные дни тактично подкармливать. Экологией и охраной индийского тигра занимаются ученые многих стран мира, причем занимаются широко-масштабно. Результаты принятых мер не замедлили сказаться: только за пять лет после принятия закона об охране тигра его численность возросла до 2278 особей (в 1977 г.), из которых 628 прочно обосновались на охраняемых территориях. Резко возросло поголовье копытных животных, составляющих основу питания бенгальского тигра, — замбара, аксиса, мунтжака, кабана и др.

По сообщению К. Шанкала из Джайпура, непосредственно и активно занимающегося учетом, экологией, распространением, численностью королевского тигра, поголовье этого зверя на Индийском субконтиненте на 1978 г. составляло около 2400 особей, из которых 1980 обитало непосредственно в Индии, 40 в Бутане, 80 в Непале и 300 в бангладешском Сундарбане. В заповедниках и резерватах число тигров увеличилось до 723. Еще через год на симпозиуме, посвященном вопросам сохранения и охраны тигра и проходившем в феврале 1979 г. в Нью-Дели, было объявлено, что поголовье индийского тигра возросло до 2484 особей, в том числе в Бангладеше оно составляет 430, а в Непале 170—220 особей. Теперь

поголовье насчитывает свыше 3500 особей. Таким образом, есть реальные основания смотреть на будущее королевского тигра оптимистически.

Гораздо хуже обстоят дела с охраной тигра в странах Индокитая, достаточно отметить, что здесь не проводятся даже учеты его численности. Более или менее благополучно, вероятно, положение с тиграми в Малайзии, где живет примерно 600—700 особей. В общем же в Индокитае и на юге КНР теперь насчитывается, очевидно, около 3300 тигров.

В 1972—1975 гг. проведено обследование состояния суматранского подвиды тигра. Оказалось, что в низменных заболоченных лесах центральной части Суматры тигр еще довольно многочислен: плотность его населения достигает одной особи на 50 км². Частичные рубки лесов способствуют росту поголовья кабанов и оленей, что улучшает условия существования тигра. Однако интенсивное хозяйственное освоение этих лесов ведет к учащению контактов человека с тигром, и хищников все чаще и чаще отстреливают, хотя охота на них формально запрещена, а случаи неспровоцированных нападений их на людей редки: в среднем один в год. По исследованиям в одном из районов Суматры, в год люди убивают количество тигров, составляющее примерно 10% общей их численности.

На 1975 г. суматранских тигров насчитывалось примерно 1000, но уже в 1979 г. на симпозиуме в Нью-Дели было сообщено о том, что на Суматре их живет не более 400—500. Поредели ли тигриные ряды так сильно и быстро, грубо ли там оцениваются они — конкретных оснований судить об этом нет. Верно лишь то, что численность тигра на Суматре неуклонно сокращается, так как закон о запрете его отстрела — чистая формальность. Двух существующих резерватов по охране тигра на этом громадном острове, организованных к тому же далеко не в лучших тигриных местах, явно мало для того, чтобы надеяться на безущербное существование суматранского подвиды.

В печати уже стало аксиомой: туранский тигр исчез... А я все надеюсь... Ведь нашли же птицу таковых через много лет после того, как ее записали в список навсегда исчезнувших. И балийского тигра не стало: последний достоверный случай добычи этого зверя датирован сентябрем 1937 г. Однако ходят еще среди

жителей о. Бали слухи о том, что в труднодоступной, безлюдной его западной части живут еще несколько чудом сохраняющихся тигров. Угасла надежда спасти последних полосатых хищников на Яве.

Трагическими были последние 100—150 лет для тигра, но люди своевременно увидели и поняли вполне возможное близкое исчезновение столь красивого и величественного зверя, страстно и самоотверженно стали на его защиту. Теперь угроза исчезновения тигра как вида в ближней перспективе как будто отпала, хотя три его подвида потеряны все же и, вероятно, безвозвратно.

Каково же будущее в перспективе отдаленной? Через сто, двести, тысячу лет?

ГЛАВНАЯ НАДЕЖДА — НА ЗАПОВЕДНИКИ И ЗООПАРКИ. В деле восстановления численности редких, вернее, ставших редкими животных громадную роль играют заповедники. Амурский тигр в 30—40-х годах был спасен от исчезновения в значительной мере благодаря приморским Сихотэ-Алинскому и Лазовскому заповедникам — убежищам от чрезмерно активного преследования его вооруженными людьми. В заповедных горных лесах охранялись в числе прочих копытные — источник питания хищников. Не удивительно, что максимальная плотность амурского тигра и нынче наблюдается на юге Сихотэ-Алиня в Лазовском заповеднике: до одной особи на 100 км².

Трудно переоценить роль заповедников, национальных парков, заказников и резерватов, созданных в 70-х годах в Индии специально для охраны королевского тигра. Общая площадь двенадцати строго охраняемых заповедных территорий на 1978 г. там составляла 14 517 км² и обитало на них 723 тигра при средней плотности одна особь на 20 км². Это очень высокая плотность, но она поддерживается многочисленными там копытными, которые тоже ревностно охраняются. И вот результаты: в национальном парке имени Корбетта на площади 525 км² живут теперь 73 тигра, в среднем 14 особей на 100 км² (в нем 35 леопардов, 115 слонов, 820 кабанов, 9100 оленей — поразительно многочисленны там звери!). В заповеднике Казиранга на 430 км² — 50 тигров, или 11,6 особи на 100 км² (и там же 12 леопардов, 430 слонов!). Столь же высока плотность населения индийского тигра в ряде других заповедников.

В многочисленных резерватах Индостана тоже ведет-

ся серьезная работа по возрождению былого величия владыки джунглей.

Пожалуй, еще более велико в охране редких и исчезающих животных значение зоопарков. Если бы не они, наша планета наверняка лишилась бы такого прекрасного зверя, как давний обитатель китайских земель олень Давида, или милу. В диком состоянии он перестал существовать еще в средние века. Продолжительное время ему удавалось спасаться в Императорском охотничьем парке к югу от Пекина, но в 1894 г. ограждавшая его каменная стена была разрушена катастрофическим наводнением (разлилась р. Хуанхэ), олени разбежались и вскоре были перестреляны. Несколько животных уцелело в зоопарке, но в 1911 г. там пали два последних милу. К счастью, несколько оленей Давида к тому времени было в европейских зоопарках. Их собрали в общее стадо, и началась отчаянная борьба за спасение. В 1901 г. оленей было 16, в 1922 г. 64, в 1963 г. свыше 400! Это ли не победа! И не чудо ли, что с 1964 г. оленей Давида из зоопарков стали расселять в те самые их родные места, где человеческим невежеством и жестокостью они были уничтожены!

Перечень подобных примеров можно было бы продолжить: гавайская казарка, или нене, обитавшая на Гавайских островах, на воле была истреблена, но возрождена из числа птиц, уцелевших в зоопарках; все ныне живущие американские бизоны, а их теперь уже около 500 тыс., своим существованием обязаны охранявшимся в неволе счастливым и зверям, чудом спасшимся от беспримерного по жестокости, целенаправленного уничтожения.

И как много таких погибающих видов спасает Джеральд Даррелл в своем ставшем знаменитым Джерсийском зоопарке! Да как успешно спасает!

Но вернемся к тиграм. Разводить их в неволе научились не так давно, 50—60 лет назад, потому что очень непростое это дело. Даже в 1955 г. приплод от тигров всех зоопарков мира составлял всего 10 голов. Теперь же ежегодно рождается около 800 тигрят, и хотя не всех котят удается в первые часы или дни после появления на свет спасти (тигрицы в неволе еще очень нередко их давят, отказываются кормить и т.п.), все же успехи зоопарков в этом нелегком деле просто замечательны. И в первую очередь это касается амурского тигра, которого зоопарки предпочитают другим подвидам за его

размеры, красоту, неприхотливость, сравнительно спокойный нрав и выносливость к холодам. С 1956 по 1972 г. в одном лишь Лейпцигском зоопарке родилось 140 амурских тигрят. Успешно разводят их в Гамбургском и других зоопарках. А в Швеции создан большой питомник, где тигры содержатся в полувольном состоянии. Их там разводят для продажи зоопаркам и продают до 150 особей в год.

В 1972 г. в 93 зоопарках мира родилось 394 тигра, из них 129 амурских, а в 1974 г. в этих зоопарках содержалось 642 амурских тигра, 80 суматранских, несколько десятков бенгальских и четыре китайских.

Согласно Международной племенной книге тигров, на 1 января 1979 г. во всех зоопарках мира был зарегистрирован 871 чистокровный амурский тигр, а через год зверей этих стало на 72 больше — 943. Суматранских тигров на январь 1980 г. насчитывалось 160, а бенгальских 78. Все эти хищники хорошо размножаются, а кровь зверей зоопарковских поколений постоянно освежается кровью отловленных на воле диких особей.

Около 1200 тигров нынче живет в зоопарках! И это дает все основания для оптимистического вывода: существование тигра как биологического вида на будущее полностью обеспечено. Разумеется, это касается амурского, суматранского, бенгальского и, возможно, китайского подвидов. Воспринимается почти как парадокс: в зоопарках амурских тигров в 3—4 раза больше, чем на воле. Туранский, яванский и балийский тигры вероятно потеряны нами навсегда, хотя была еще совсем недавно надежда спасти от гибели тигра на Яве, а требовалось для этого отловить их несколько голов и приступить к разведению в неволе.

ЧТО ЕЩЕ НУЖНО СДЕЛАТЬ РАДИ ТИГРА.

Радующие успехи заповедников в почетном деле охраны тигра ни в коей мере не должны располагать к благодушию. Работы много, причем работы серьезной и ответственной. Что, например, нужно еще сделать для охраны амурского тигра?

Срочно необходимо создать государственную межведомственную комиссию специально по охране амурского тигра из представителей научных, природоохранных, охотхозяйственных, общественных и других организаций. Основными задачами этой комиссии должны быть: разработка мероприятий по действенной охране тигра и их

осуществление: составление плана научных исследований экологии тигра и распределение (координация) его между научными учреждениями; организация регулярного проведения учета численности тигра (или постоянного слежения за ее изменениями); решения о возможности и целесообразности отлова или отстрела появляющихся агрессивных, опасных для людей, а также систематически давящих скот особей; разработка методов и норм (размеров) отлова тигрят, контроль за работой тигролов; определение размеров спортивного и промыслового отстрела изюбра и кабана охотничье-промысловыми хозяйствами в пределах ареала тигра; контролирование методов работы заповедников по охране животных. Желательно расширить площади Сихотэ-Алинского и Лазовского заповедников, так как в них — наиболее серьезная и реальная надежда сохранить тигра в естественных условиях.

Не лишним оказалось бы создание при Приморском охотуправлении специальной группы по охране редких и исчезающих животных, одним из важнейших объектов внимания которой должен стать тигр.

Вы, вероятно, обратили внимание на то, что предлагается рассмотреть вопрос возможности и целесообразности отлова или отстрела появляющихся агрессивных, опасных для людей, а также систематически давящих скот тигров. Как это, с первого взгляда, ни печально, такая мера необходима. В условиях хорошо налаженной охраны старых особей может появляться все больше, да и покалеченные вряд ли переведутся, а они склонны переключаться на добычу домашних животных и потенциально все же опасны для людей. Определенная опасность кроется и в особях, утративших всякую осторожность по отношению к человеку и свободно разгуливающих вблизи населенных пунктов, что не может не приводить к паническим настроениям среди людей. Нельзя забывать, что тигр есть тигр, и страх перед ним для человека труднопреодолим. В этой связи возможность отлова или даже отстрела таких опасных хищников со счета сбрасывать нет оснований. В деле охраны тигра предупреждение несчастных, а тем более трагических случаев столкновения его с человеком необходимо. И не только в целях обеспечения безопасности людей, но и для самой же охраны тигра.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Недавно в Хабаровск приезжал гастрوليрующий по стране зоопарк, вернее, зверинец. Содержались его артисты в столь тяжких условиях, что не хочется об этом и писать. Но не могу я не сказать все же несколько слов об одном из них — о тигре.

На тесной железной клетке висела фанерка с пояснением: «Уссурийский тигр. Молодым пойман в приморской тайге». И я надолго у нее задержался. Затягивалась непогода, народу было мало, и я подошел к зверю почти вплотную: наши головы разделяли какие-то полтора метра. Тигр лежал каменным египетским сфинксом, по его морде хлестал дождь, но он его не замечал и сосредоточенно смотрел, казалось, на меня, будто что-то хотел спросить, сказать.

Я завороченно вглядывался в его золотистые, полные почти человеческой печали и задумчивости глаза, пытаясь прочесть в них мысль плененного юнцом и возмужавшего за решеткой царственного зверя. И вдруг с дрожью в сердце я понял: он смотрел мимо меня, куда-то вдаль. Наверно он вспоминал о свободной, как ветер, матери, о мощных потоках лавы тайги по бесконечному простору гор, лебяжьих снегах, шумных горных реках, о соседях по вольной жизни. Он, конечно же, помнил о том, что успел узнать, увидеть и ухватить молодой крепкой памятью до той поры, как был прижат в снегах Сихотэ-Алиня к мерзлой земле крепкими рогульками и прочно связан.

И уже в который раз вспомнились мне слова Генри Бестона о животных из его книги «Дом на краю»: «...они — иные народы, вместе с нами угодившие в сеть жизни, сеть времени; такие же, как и мы, пленники земного великолепия и земных страданий».

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Андерсон К. Черная пантера из Шиванипали. М., 1964. 174 с.
Арсеньев В. К. Дерсу Узала. Хабаровск, 1969. 640 с.
Афонская Р. И., Крумина М. К. К биологии уссурийских тигров. — В кн.: Московский зоопарк. М., 1956, с. 51—60.
Банков Н. А. В горах и лесах Маньчжурии. СПб, 1915. 120 с.
Банков Н. А. Маньчжурский тигр. Харбин, 1925. 18 с.
Банков Н. А. Тигры на Дальнем Востоке. — Охотник, 1927, № 8, с. 23—24.
Гептнер В. Г., Слудский А. А. Млекопитающие Советского Союза. Т. 2, ч. 2. Хищные (гиены и кошки). М., 1972. 552 с.
Джи Э. П. Дикие животные Индии. М., 1968. 170 с.
Животченко В. И. Амурский тигр. — Охота и охот. хоз-во, 1976, № 7, с. 16—19.
Животченко В. И. Амурский тигр. Успехи восстановления вида. — Природа, 1981, № 1, с. 91—97.
Животченко В. И. О питании амурского тигра. — В кн.: Хищные млекопитающие. М., 1981. с. 64—76.
Капранов Л. Г. Тигр, изюбр, лось. 1948, М., с. 18—45.
Корбетт Дж. Кумаонские людоеды. М., 1957. 206 с.
Корбетт Дж. Храмовый тигр. М., 1964. 144 с.
Матюшкин Е. Н. Выбор пути и освоение территории амурским тигром (по данным зимних троплений). — В кн.: Поведение млекопитающих. М., 1977, с. 146—178.
Матюшкин Е. Н., Астафьев А. А., Зайцев В. А. и др. История, современное состояние и перспективы охраны тигра в Сихотэ-Алинском заповеднике. — В кн.: Хищные млекопитающие. М., 1981, с. 76—118.
Потапов Р. Л. Исчезновение туранского тигра. — Природа, 1978, № 6, с. 23—24.
Пржевальский Н. М. Путешествие в Уссурийском крае, совершенное в 1868—1869 гг. — М., 1947. 310 с.
Сингх К. Тигр Раджастан. М., 1980. 160 с.
Слудский А. А. Владыка джунглей. Алма-Ата, 1966. 300 с.
Сысоев В. П. Охота в дальневосточной тайге. Хабаровск, 1960. 200 с.
Сысоев В. П. На тигров. Хабаровск, 1967. 40 с.
Шишкин И. Б. Очерки Кесри Сингха «Тигр Раджастан» и судьба индийского тигра. — В кн.: К. Сингх. «Тигр Раджастан». М., 1980, с. 140—160.
Шишкин И. Б. Тигр. М., 1974. 69 с.
Юдаков А. Г. Численность тигров в Приморье. — Охота и охот. хоз-во, 1971, № 11, с. 17—18.
Юдаков А. Г., Николаев И. Г. Состояние популяции амурского тигра (*Pantera tigris altaica*) в Приморском крае. — Зоол. журн., 1973, т. 52, № 6, с. 909—918.
Юдаков А. Г., Николаев И. Г. О протяженности суточного хода амурского тигра. — Бюлл. МОИП. Отд. биол., 1979, т. 84, вып. 1, с. 13—19.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ</i>	3
<i>ПОЧЕМУ СТОЛЬ ОБОСТРЕН ИНТЕРЕС К ТИГРУ</i>	6
<i>ПРОШЛОЕ ТИГРА</i>	7
<i>СКОЛЬКО БЫЛО И СКОЛЬКО ОСТАЛОСЬ ТИГРОВ</i>	41
<i>ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ТИГРА</i>	66
<i>РАЗРЕШИТЕ ПРЕДСТАВИТЬ...</i>	66
<i>ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА И ПОВАДКИ</i>	74
<i>ГДЕ И КАК ТИГР ЖИВЕТ</i>	79
<i>ЧЕМ И КАК ТИГР ПИТАЕТСЯ</i>	87
<i>В БРАЧНОЙ И СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ</i>	104
<i>СОСЕДИ, ВРАГИ, КОНКУРЕНТЫ И ЖЕРТВЫ ТИГРА</i>	114
<i>ЗНАЧЕНИЕ ТИГРА</i>	126
<i>ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ И НАДЕЖДЫ</i>	134
<i>ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ</i>	142
<i>СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ</i>	143

Сергей Петрович Кучеренко

ТИГР

Редактор *Т. А. Руденко*

Художник *Б. К. Шаповалов*

Художественный редактор *К. П. Остроухов*

Технические редакторы *В. В. Соколова, С. В. Фельдман*

Корректоры *И. В. Мельникова, Т. С. Гусарова*

ИБ № 1606

Сдано в набор 23.01.85. Подписано в печать 14.05.85. Т-08397. Формат 84 X 108 1/32. Бумага типогр. № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 7.56 + 0.25 печ. л. вкл. Усл. кр.-отт. 9.56. Уч.-изд. л. 9,36. Изд. № 185. Тираж 60 000 экз. Заказ 90. Цена 35 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени ВО «Агропромиздат», 107807, ГСП, Москва, Б—53. Садовая-Спаская, 18.

Ярославский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 150014, Ярославль, ул. Свободы. 97.